

**БЕЛГОРОДСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
МВД РОССИИ ИМЕНИ И.Д. ПУТИЛИНА**

**Посвящается 300-летию
российской полиции**

ТРЕТЬИ ПУТИЛИНСКИЕ ЧТЕНИЯ

Материалы Всероссийского «круглого стола»

27 апреля 2017 года

**Белгород
Белгородский юридический институт МВД России
имени И.Д. Путилина
2017**

УДК 06.055.2Путилин
ББК 67.3.(2)
П 26

Печатается по решению
редакционно-издательского совета
Бел ЮИ МВД России имени И.Д. Путилина

П 26 «Третьи Путилинские чтения» : материалы Всероссийского «круглого стола» 27 апреля 2017 г. – Белгород : Бел ЮИ МВД России имени И.Д. Путилина, 2017. – 135 с.

ISBN 978-5-91776-186-2

Редакционная коллегия:

Амельчаков И.Ф. – начальник Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина, кандидат юридических наук, доцент (председатель);

Озеров И.Н. – заместитель начальника института (по научной работе), кандидат юридических наук, доцент (заместитель председателя);

Чесовская М.Г. – начальник кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин, кандидат исторических наук, доцент (ответственный секретарь);

Колесников С.А. – профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин, доктор филологических наук, доцент;

Зайцева И.В. – старший преподаватель кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин, кандидат исторических наук (секретарь).

В сборнике представлены научные статьи участников Всероссийского «круглого стола» «Третьи Путилинские чтения», в которых исследуются проблемы взаимодействия органов внутренних дел Российской Федерации и гражданского общества на различных исторических этапах.

Материалы, опубликованные в сборнике, адресуются курсантам, слушателям, адъюнктам, профессорско-преподавательскому составу образовательных организаций системы МВД России.

УДК 06.055.2Путилин
ББК 67.3.(2)

ISBN 978-5-91776-186-2

© РИО Бел ЮИ МВД России
имени И.Д. Путилина, 2017

ПУБЛИКАЦИИ ПРОФЕССОРСКО-ПРЕПОДАВАТЕЛЬСКОГО СОСТАВА

ОБРАЗОВАНИЕ СОВЕТСКИХ МИЛИЦИОНЕРОВ В 1920-е гг.

УДК 9.93/94

Агарков А.Ф.,

кандидат исторических наук

(Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина)

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы обучения кадров милиции и развитие системы образовательных учреждений в 1920-е гг.

Ключевые слова: милиция, курсанты, образование.

THE EDUCATION OF THE SOVIET MILITIAMANS IN THE 1920-ies.

Agarkov A.F.,

the candidate of Historical Sciences

(Putilin Belgorod Law Institute of Ministry of the Interior of Russia)

Abstract: the article discusses the education of militia and development of educational system in the 1920-s.

Key words: militia, cadets, education.

В начале 1920-х гг. обозначился разрыв между уровнем подготовки кадров милиции и профессионализмом преступного мира, наблюдалась нехватка квалифицированных специалистов. Подготовка командных кадров милиции затруднялась тем, что сотрудники милиции в подавляющем большинстве являлись выходцами из рабочих и крестьян и, соответственно, имели низкую общеобразовательную подготовку. 80,3% лиц начальствующего состава имели низшее образование или научились грамоте самостоятельно, 19,2% – среднее и лишь 1,6% – высшее образование [3, с. 182].

Осуществлять профессиональную подготовку были призваны созданные школы-резервы, курсовые системы и специализированные школы милиции. Профессиональная и правовая подготовка рядового и младшего начальствующего состава милиции и уголовного розыска осуществлялась через курсовую систему подготовки кадров. Повышению уровня профессиональной подготовки личного состава милиции способствовало принятие коллегией НКВД РСФСР в августе 1928 г. постановления «Об обязательном прохождении поступающими на службу в милицию предварительного месячного курса обучения и испытания».

Школы-резервы, которые содержались за счет местного бюджета, являлись основной формой профессиональной подготовки милицейских кадров в первой половине 1920-х гг. Срок обучения в них составлял три-четыре месяца, что по-

зволяло за один год осуществлять 2-3 выпуска. Школы в целом ряде губерний не имели материальной базы, ощущалась нехватка квалифицированного педагогического состава. Краткосрочность обучения в школах-резервах не обеспечивала должную подготовку. Серьезным недостатком учебы в этих школах была несистематичность обучения. Курсантов слишком часто использовали для несения почтовой службы и оказания иной помощи милиции. Преподавателями были в своем большинстве практически рабочие. Помимо школ-резервов, профессиональная и правовая подготовка младшего начальствующего состава осуществлялась специальными губернскими школами, которые содержались за счет средств местного бюджета. Однако целый ряд объективных условий, главным образом последствия экономической разрухи, не позволили развернуть школьную работу на должном уровне, а перевод милиции на местные средства в связи с дефицитом местного бюджета ухудшил ситуацию. Из-за передачи милиции с государственного на местный бюджет, местные Советы рассматривали выделение средств на работу школ милиции как лишние затраты, и поэтому повсеместно шло сокращение их численности. Так, если к концу 1921 г. насчитывалось 48 губернских школ милиции и 50 школ резервов, то в начале 1923 г. осталось 13 губернских школ и 15 школ-резервов [2, с. 200].

В этих весьма сложных экономических условиях НКВД РСФСР принимает следующие решения:

– во-первых, центральным звеном обучения личного состава становятся школы-резервы, которые не только осуществляли первоначальную подготовку милиционеров, но одновременно проводили обучение и младшего командного состава милиции. Произошло их своеобразное перепрофилирование за счет расширения должностных категорий подготавливаемых кадров. Это позволило приостановить сокращение численности школ-резервов, а в последующем – обеспечить рост их числа. К концу 1923 г. таких школ насчитывалось уже 25;

– во-вторых, в Воронеже, Саратове и Свердловске были открыты межобластные школы младшего командного состава милиции, готовившие кадры сразу для нескольких губернских (областных) управлений милиции;

– в-третьих, с 1922 г. в соответствии с приказом Главмилиции в каждой губернской (областной) школе младшего командного состава (а с 1924 г. – и в школах среднего комсостава) милиции вводятся специальные отделения для подготовки работников уголовного розыска (соответственно 25% и 20% от общей численности переменного состава).

Именно тогда прекратилась деятельность единственных в РСФСР Петроградских курсов высшего командного состава милиции. Полагаем, что это явилось следствием несоответствия содержания обучения на курсах их предназначению. Дело в том, что в соответствии с приказом Главмилиции от 10 мая 1921 г. о порядке комплектования курсов допускался прием на учебу с должностей младшего комсостава (старших милиционеров, политруков и т.п.). Положение было исправлено в 1922 г., когда курсы после преобразования стали соответствовать своему предназначению и получили наименование «школы среднего командного состава милиции».

Классовый принцип комплектования строго соблюдался при наборе курсантов. Приоритетное право поступления отдавалось рабочему классу. От лиц, принятых в школу, бралась подписка в том, что по окончании обучения они обязуются прослужить в рядах милиции не менее двух лет. Принятые в школу курсанты после прохождения мандатной и медицинских комиссий, вступительных экзаменов размещались в общежитиях. На весь период обучения курсанты сохраняли право на получение оклада и обеспечивались вещевым довольствием [1, с. 193].

Во второй половине 1920-х гг. происходил процесс дальнейшего совершенствования системы обучения кадров. В 1925-1930 гг. стало обязательным прохождение кандидатов через мандатную комиссию до сдачи вступительных экзаменов, а для лиц, поступающих на Высшие курсы усовершенствования начальствующего состава, вводился трехлетний партийный стаж. С октября 1928 г. школы среднего и младшего начсостава милиции были переименованы в школы НКВД административных работников. Позднее (1930 г.) постановлением коллегии НКВД РСФСР оперативное руководство учебными заведениями было возложено на вновь организованное Управление кадров НКВД РСФСР. Однако, несмотря на усиление централизации, контроля за качеством преподавания, в 1920-е гг. кардинально решить проблему профессиональной и служебной подготовки кадров не удалось.

Библиографический список

1. *Борисов А.В.* [и др.] Органы и войска МВД России. Краткий исторический очерк. – Москва: Изд-во объединенная редакция МВД РФ, 1996. – 464 с.
2. *Токарева С.Н.* Общеюридическая подготовка советских милиционеров в 1920-е годы // Вестник Воронежского института МВД России. 2013. № 3. С. 199-202.
3. *Шабельникова Н.А.* Формирование системы профессионального обучения кадров милиции на Дальнем Востоке России в 1920-е гг. // Теория и практика общественного развития. 2015. № 21. С. 182-185.

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

УДК 37.013

Безуглый Э.А.,

кандидат экономических наук

(Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина)

Аннотация: в статье рассматриваются некоторые вопросы духовно-нравственного воспитания сотрудников органов внутренних дел, где уделяется особое внимание моральной и нравственной составляющей.

Ключевые слова: мораль, профессиональная этика, нравственность, патриотизм.

ABOUT SOME QUESTIONS OF SPIRITUALLY-MORAL EDUCATION OF EMPLOYEES OF INTERNAL AFFAIRS BODIES

Bezugly E.A.,

the candidate of Economic Sciences

(Putilin Belgorod Law Institute of Ministry of the Interior of Russia)

Abstract: the article considers some issues of spiritual and moral education of employees of internal Affairs bodies, where special attention is paid to the moral and ethical component.

Key words: morality, professional ethics, morality and patriotism.

Служба в органах внутренних дел Российской Федерации, гармоничное сочетание верности Присяге и служебному долгу, неукоснительное соблюдение принципов и норм морали и профессиональной этики (независимо от занимаемой должности и специального звания) являются важными условиями деятельности современной полиции, которые обеспечивают доверие и поддержку органов внутренних дел со стороны граждан и общественности.

В условиях реформирования системы МВД России исключительное значение приобретают вопросы приведения профессиональной деятельности сотрудников в соответствие с правовыми и нравственными требованиями, утверждение профессиональной морали и формирования здорового морально-психологического климата в подразделениях, всемерного роста духовно-нравственного потенциала личного состава и воспитания будущих сотрудников полиции. При этом главная роль принадлежит определению путей и педагогических условий его совершенствования как существенного элемента системы профессиональной подготовки сотрудников в целом [1, с. 153].

Профессия сотрудника органов внутренних дел – это проявление профессионализма, духовности, любви к своему государству, человеческого духа, взаимопомощи, человеколюбия. И несомненно, что в совершенствовании воспитания будущего поколения сотрудников правоохранительных органов важную роль играет мораль.

Определенная значимость в этом отводится роли этики как науки о морали, изучающей особенности применения общих принципов и норм в определенных профессиональных группах. Для сотрудников системы МВД России они имеют особое профессиональное значение.

Профессионально-нравственное воспитание сотрудников органов внутренних дел не теряет своей актуальности, так как проявляется не только в форме поведения сотрудников правоохранительных органов, но и является проявлением неизменной духовной силы, культуры и развития многовекового этикета нашего государства.

Профессиональная этика, являясь составной частью общей этики, имеет и качественную специфику. В частности, профессиональный долг, честь, со-

весть, ответственность являются основой нравственных отношений в системе МВД России.

Авторитет и поведение сотрудника полиции должны быть всегда безупречными, соответствовать высоким стандартам профессиональной и общечеловеческой морали. Основы профессиональной культуры закладываются и в вузах системы МВД, в которых курсантам и слушателям прививаются такие качества, как высокая нравственность, благочестие, святость. Обращаясь к многовековым истокам, необходимо отметить, что наше государство заимствовало из европейских культур только самые достойные образцы, в том числе и модели утонченного воспитания [2, с. 28].

Основным направлением совершенствования профессионально-нравственного воспитания сотрудников органов внутренних дел является повышение эффективности духовно-нравственного и профессионального воспитания личного состава на основе восстановления основополагающих мировоззренческих ценностей, таких как патриотизм, верность Присяге, служебному долгу, честность, неподкупность, готовность к самопожертвованию.

В целях совершенствования профессионально-нравственного воспитания сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации совместно с различными ведомствами, структурами МВД России создается комплекс ведомственных нормативных документов, определяющих профессионально-нравственные и морально-этические требования к служебному поведению сотрудников. Нормы морали получают свое идейное выражение в общих представлениях, принципах того, как необходимо себя вести. Мораль всегда предполагает наличие определенного нравственного идеала, образца для подражания, содержание и смысл которого меняются в историческом времени и социальном пространстве у различных народов [3, с. 12].

Главным направлением воспитательной работы по-прежнему остается патриотическое и духовно-нравственное воспитание сотрудников органов внутренних дел. Именно патриотизм является тем духовным и нравственным фундаментом, на котором формируются все профессионально-значимые качества личности сотрудника органов внутренних дел, в том числе преданность своему народу и избранной полицейской профессии.

Вопросы совершенствования профессионально-нравственного воспитания сотрудников органов внутренних дел имеют первостепенное значение в современных условиях подготовки высокопрофессиональных кадров. В решении задач формирования таких кадров важнейшую роль играет комплексный подход на основе учета всех факторов общественной жизни, воздействующих на мировоззрение, отношение к службе, нравственные принципы и поступки. Такой подход требует воспитания у сотрудников всей совокупности качеств, из которых складывается внутренний мир цельной в духовно-нравственном отношении личности [2, с. 62].

В Министерстве внутренних дел Российской Федерации проводится работа по развитию служебных традиций и ритуалов, формирующих у сотрудников чувство гордости за полицейскую форму, профессию, ответственности за

выполнение служебного долга, сохраняя непрерывность процесса по дальнейшему формированию патриотического сознания российских граждан как одного из факторов единения нации.

Библиографический список

1. *Бородавко Л.Т.* Профессиональное воспитание сотрудников правоохранительных органов в вузах МВД России: теоретические основы и практика организации: монография. – Санкт-Петербург: СПбУ МВД России, 2005. – 218 с.
2. *Кикоть В.Я.* Воспитательная работа с личным составом в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации. – Москва: ЦОКР МВД России, 2009. – 480 с.
3. *Остапенко В.С.* Формирование научного мировоззрения курсантов вузов МВД России: автореф. дис. ... д-ра пед. наук. – Воронеж, 2011.

КОНСЕРВАТИВНО-ПРАВОВАЯ ДОКТРИНА ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА В ТРУДАХ В.Д. КАТКОВА

УДК 342.7

**Божко Е.А.,
Буняева К.В.,**

кандидат юридических наук

(Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина)

Аннотация: статья посвящена рассмотрению особенностей становления института прав и свобод человека в контексте изучения дореволюционной отечественной консервативно-правовой мысли. Отдельное внимание отводится анализу воззрений В.Д. Каткова как одного из выдающихся ученых, характеризующихся особым пониманием правовой природы рассматриваемого демократического института.

Ключевые слова: В.Д. Катков, государство, доктрина, консерватизм, монарх, права, самодержавие, свободы, человек.

THE CONSERVATIVE LEGAL DOCTRINE OF THE RIGHTS AND FREEDOMS OF THE INDIVIDUAL IN THE WRITINGS OF V.D. KATKOV

**Bozhko E.A.,
Bunyaeva K.V.,**

the candidate of Jurisprudence Sciences

(Putilin Belgorod Law Institute of Ministry of the Interior of Russia)

Abstract: the article is devoted to peculiarities of formation of Institute of the rights and freedoms of the individual in the context of a study of pre-revolutionary

Russian conservative legal thought. Special attention is given to the views of V.D. Katkov as one of the outstanding scientists, characterized by a specific understanding of the legal nature of the considered democratic Institute.

Key words: V.D. Katkov, state, doctrine, conservatism, monarch, law, autocracy, freedom, people.

Осуществление государственно-правового управления, обусловленное сильной организацией верховной власти, базируется на определенных элементах, составляющих единую систему управленческой деятельности. В частности, одной из базовых составляющих становления и функционирования демократического общества и государства на любом историческом этапе своего развития выступали права и свободы человека. Они признавались высшей ценностью и подлежали защите с использованием специальных механизмов, обеспечиваемых государством. Актуальные аспекты реализации прав и свобод человека в контексте существующих международных и национальных преобразований, а также надлежащее обеспечение их защиты получили широкое освещение в современной государственно-правовой доктрине [1; 2; 9; 10]. Полноценное исследование современными учеными указанной проблематики представляется невозможным без обращения к фундаментальным научным постулатам, сформулированным более века назад отдельными представителями дореволюционной отечественной государственно-правовой мысли, не утратившим своей актуальности на современном этапе.

Несмотря на преобладание в юридической литературе либерального подхода доктринально-правового обоснования института прав и свобод человека, консервативная государственно-правовая мысль, не получившая должную поддержку в научном сообществе, не лишена права на существование и характеризуется определенными особенностями, требующими отдельного исследования. При этом либеральных дореволюционных юристов вопросы правоприменения, а также механизмы реализации прав и свобод личности в условиях дореволюционной России, обусловленные монархической формой правления вкупе с авторитарным политическим режимом, интересовали в меньшей степени [8, с. 268].

В частности, концептуальные правовые постулаты, раскрывающие юридическую природу института прав и свобод, подкрепленные совместной неразделимой идеей верховенства организации и функционирования неограниченной самодержавной власти монарха, силой традиций и самобытностью русского народа, нашли свое отражение в трудах таких необоснованно забытых современной юридической доктриной представителей дореволюционной консервативной государственно-правовой мысли, как Л.А. Тихомиров [7], П.Е. Казанский [4], Н.А. Захаров [3], В.Д. Катков.

Отдельного внимания с позиции дореволюционного консервативно-правового изучения вопросов обеспечения и реализации прав и свобод человека, как ведущего фактора укрепления русской государственности заслуживают воззрения выдающегося представителя отечественной государственно-правовой науки, правоведа, философа, государствоведа, юриста, необоснованно ос-

тавленного в тени юридических исследований, теоретика русского самодержавия, профессора Василия Даниловича Каткова (1867-1919) [5, с. 89]. Рассматривая в своих публицистических и научных трудах верховную самодержавную власть всероссийских императоров в качестве основы русской государственности, ученый наряду с вопросами школы, государства, религии уделял особое внимание реализации прав и свобод человека. Они составляют единую систему правового статуса личности, без существования которого, по сути, невозможна надлежащая реализация самодержавной власти монарха, образующей, по мнению ученого, сильную государственную власть, поскольку «только в России сильная власть способна даровать населению незыблемые основы гражданской свободы на началах действительной неприкосновенности личности и различных свобод» [6, с. 35]. Сильная верховная власть выступает в качестве определенного средства защиты, обеспечивающего непосредственную реализацию прав и свобод. По мнению В.Д. Каткова, «без власти страна становится добычей внутренних и внешних врагов, которые не будут церемониться со свободой и правами того народа, который своей кровью и своими трудами и достижениями создал национальное государство» [6, с. 107].

Современное формирование системы отечественного законодательства, организация деятельности органов государственной власти, направленные на обеспечение и реализацию прав и свобод человека, базируются на принципе самоопределения народов, нашедшего свое отражение в основном законе нашего государства. Именно В.Д. Катков одним из первых отечественных ученых рассматривал самоопределение русского народа в качестве основной составляющей построения государственного управления, получившей современное нормативное закрепление. При этом ученый, убеждаясь в том, что самоопределение русского народа является неотъемлемым элементом института прав и свобод человека, пишет, что «когда иностранный завоеватель желает подчинить себе чужой народ, то есть когда он желает ограничить его свободу во внутренних и внешних делах, умалив таким образом "народные права" на самоопределение, он стремится прежде всего и больше всего поразить власть, управляющую народом. Только убив власть, можно убить свободу народа и умалить его права. Где нежелательно или невозможно полное подавление самостоятельности и свободы народа, полное нарушение прав его на самоопределение, там прибегают к ослаблению власти путем подчинения ее в важнейших делах решению власти завоевателя» [6, с. 104].

В свою очередь, В.Д. Катков, помимо сильной верховной власти, обеспечивающей реализацию и защиту прав и свобод человека, в качестве неперемennого элемента всякого государства рассматривал русский народ, реализующий свои права и свободы. При этом, как отмечает профессор, «народом, образующим и поддерживающим государство, нужно считать не все население страны, а только ту его часть, которая сознает свою нравственную обязанность повиноваться власти и блюсти ее престиж. Прочие элементы населения, такой обязанности не сознающие, составляют зародыш разложения государства, а не основу ее силы» [6, с. 13]. К тому же В.Д. Катков, указывая на непосредственную

связь верховной государственной власти и интересов народа в контексте закрепления и реализации прав и свобод, отмечает, что «власть и свобода вместе с "народными правами" – это не две враждебные силы, а две силы, которые не могут существовать одна без другой. Нельзя говорить о свободе народа, если у него нет свободной государственной власти, как нельзя говорить о народных правах, если нет государственной власти, которая могла бы защищать их. Равным образом не может существовать государственная власть, если бы она стала игнорировать свободу народа и его права: такой власти перестали бы повиноваться, и она исчезла бы "как тень и как молва быстротечная"» [6, с. 105].

В целом представления отдельных консервативно настроенных отечественных ученых в области государства и права характеризуются особым пониманием института реализации прав и свобод человека. При этом отдельное внимание в указанном направлении отводится воззрениям В.Д. Каткова, в научных трудах которого, нашли свое отражение основные постулаты, не утратившие своей актуальности и требующие дальнейшего исследования в контексте изучения современного научного знания о государственно-правовой действительности.

Библиографический список

1. *Амрахов Н.И.* Конституционные права и свободы человека и гражданина: пробелы понятийного аппарата и законодательного регулирования // Конституционное и муниципальное право. 2011. № 11. С. 67-69.
2. *Головистикова А.Н., Грудцына Л.Ю.* Права человека: эволюция развития // Адвокат. 2006. № 6. С. 86-101.
3. *Захаров Н.А.* Система русской государственной власти. – Москва, 2002. – 400 с.
4. *Казанский П.Е.* Власть Всероссийского императора. – Москва: ФИВ, 2007. – 600 с.
5. *Каськова Н.В.* Особенности понятия и значения религии в трудах В.Д. Каткова // Актуальные проблемы современной науки. Секция «Право и правоприменение»: сборник материалов международной научно-практической конференции, 8 мая 2015 г. / науч. ред. С.Л. Никонович. – Тамбов: Изд-во Першина Р.В., 2015. С. 89-91.
6. *Катков В.Д.* Христианство и государственность. – Москва: ФИВ, 2013. – 296 с.
7. *Тихомиров Л.А.* Монархическая государственность. – Москва: Облиздат: Аликс, 1998. – 671 с.
8. *Туманова А.С., Киселев Р.В.* Права человека в правовой мысли и законодательстве Российской империи второй половины XIX – начала XX века. – Москва: Изд. дом Высшей школы экономики, 2011. – 279 с.
9. *Хилинский В.Д.* К вопросу о понимании конституционных гарантий прав и свобод личности // Конституционное и муниципальное право. 2011. № 2. С. 5-8.
10. *Шаганян А.М.* К вопросу о принципах ограничения прав и свобод человека и гражданина // Общество и право. 2011. № 3. С. 78-82.

К ВОПРОСУ О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ КОРРУПЦИИ В ИСТОРИИ РОССИИ

УДК 9.93/94

Вородюхин С.Е.,

кандидат исторических наук

(Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина)

Аннотация: в статье рассматривается эволюционный путь развития коррупционных преступлений в России с IX в. и до наших дней. В период правления Ивана IV выявляются две формы проявления коррупции: мздоимство и лихоимство. Рассматривается законодательство Российской империи в отношении коррупционных преступлений, а также определяются виды наказания за их совершение. Анализируется борьба со взяточничеством и коррупцией в СССР. Раскрываются причины проявления коррупции в современном обществе.

Ключевые слова: коррупция, мздоимство, лихоимство, посул, мнимое посредничество, взяточничество, антикоррупционная политика.

THE QUESTION OF THE CORRUPTION AGAINST HISTORY OF RUSSIA

Vorodyukhin S.E.,

the candidate of Historical Sciences

(Putilin Belgorod Law Institute of Ministry of the Interior of Russia)

Abstract: the article examines the evolutionary path of the development of corruption crimes in Russia since the 9th century and to this day. During the reign of Ivan IV, two forms of corruption manifest themselves: bribery and covetousness. The legislation of the Russian Empire is examined with respect to corruption crimes, as well as the types of punishment for committing them. The struggle against bribery and corruption in the whole in the USSR is analyzed. The causes of corruption in modern society are revealed.

Key words: corruption, bribery, covetousness, promises, imaginary mediation, bribery, anti-corruption policy.

Коррупция как вид противоправного поведения характерна для всех стран во все времена. Не исключением является наша страна. Корни коррупции в России уходят в древнюю и средневековую историю страны, вероятно, восходят к обычаю делать подарки, чтобы добиться расположения. Еще Салтыков-Щедрин говорил: «У нас в России воруют все. И при этом, хохоча, приговаривают: Да когда же все это кончится?..». К сожалению, данная фраза и сегодня является актуальной.

Само возникновение коррупции тесно взаимосвязано с устоями общества в период развития государственности на Руси в IX в. В это время и возник так

называемый институт «кормления», который выражался в злоупотреблении воевод властью, вымогательстве у жителей приношения. С целью определения общепризнанных норм по содержанию государственных чиновников в «Русской правде» пояснялось указание о размерах обеспечения общиной, но без учета каких-либо наказаний за нарушение данных положений законодательства и со стороны общины, и со стороны чиновников [4].

Не без основания историки полагают, что особый размах взяточничества на Руси был связан с рассветом Золотой Орды, когда русские князья приезжали с подарками к хану для получения ярлыка [9, с. 260]. Такая ситуация повлекла за собой нарастание возмущения, а также неисполнение правовых норм и со стороны представителей государственной власти, и со стороны членов общины. Конфликты между сторонами становились все неизбежнее.

Судебная система в российском государстве требовала существенных изменений. Одним из таких преобразований стало появление Судебника 1497 г., который официально определял и регулировал правосудие на Руси. В этом источнике права утверждалось такое понятие как «посул», которое означало получение должностным лицом, осуществляющим правосудие или разрешающим спор, гостинцев, даров, поборов, взяток [6]. Впервые утверждены были санкции за извлечение материальной выгоды при ведении судебных дел и жалоб резидентами государственности. Данное официальное подтверждение стало первым легитимным запретом на приобретение и дачу взятки в русской летописи. Таким образом, согласно Судебнику 1497 г. коррупция представляла собой явление, которое было направленно против интересов правосудия и было сформировано в виде получения взятки [1, с. 83-84].

«Царский судебник» Ивана IV, который был утвержден в 1550 г., устанавливал наказание за получение взятки судебными чиновниками в зависимости от занимаемой должности в суде. Выделялись две формы проявления коррупции: мздоимство и лихоимство. Под мздоимством понималось выполнение действий по службе должностным лицом, участником судебного разбирательства при рассмотрении дела или жалобы в суде, которое оно выполнили вопреки интересам службы и правосудия за вознаграждение. Под лихоимством понималось получение должностным лицом судебных органов разрешенных законом пошлин свыше нормы, установленной в законе [7]. В 1561 г. Иван Грозный ввел судебную грамоту, которая устанавливала санкции за получение взятки судебными чиновниками местного земского управления.

В 1649 г. при царе Алексее Михайловиче существовало общепринятое Соборное уложение, где также затрагивались вопросы уголовной ответственности как за взяточничество, так и за другие виды алчных злоупотреблений по долгу службы. Соборное уложение 1649 г. расширило круг лиц, подлежащих уголовной ответственности за получение взятки. К ним стали относиться и те лица, которые выполняли те же функции, что и судебные чиновники. Впервые была введена уголовная ответственность за «мнимое посредничество», которое означало, что частное лицо якобы для передачи судье берет от взяткодателя

предмет взятки в целях принятия выгодного решения для давшей вознаграждение стороны, а само фактически присваивает это вознаграждение [5].

В период правления Петра I происходили существенные преобразования в уголовном законодательстве об ответственности за проявления коррупции и взяточничества в России. В 1714 г. был издан Указ «О воспрещении взяток и посулов», который отменил поместное обеспечение чиновников и повысил их денежное содержание. При Петре I был основан институт фискалов, в обязанности которых входило «тайное надсматривание» за государственными представителями, чтобы те не брали взятки. В качестве вознаграждения за донос фискалу полагалась половина суммы или стоимости имущества, конфискованного у взяточника. Царем также поощрялись и доносы обычных граждан на коррупционеров. Правдоискателю за обнаружение значительных фактов взяточничества полагалось 25% от общей суммы. 12 января 1722 г. была создана прокуратура, которая следила за соблюдением законов и пресекала их нарушения, в том числе имеющие коррупционный характер. Однако при правлении Петра I размах приобрела не только борьба с коррупцией, но и сама коррупция и взяточничество расцветали с невиданным размахом, так как должностные лица пользовались своим служебным положением и находили способы получить для себя выгоду.

Во время правления Екатерины II денежное жалованье закреплялось за всеми рангами служащих и чиновников. Все прочие доходы считались взятками, а уличенные в мздоимстве несли строгое наказание. Несмотря на то, что постоянное жалованье означало существенный шаг вперед в плане утверждения законопорядка, взяточничество не исчезло: поскольку с ним боролись чиновники, каждый из которых мог быть пойман, дела по коррупции волокитились, формировался один из важнейших принципов бюрократического управления – круговая порука.

Александр I принял специальный Указ «О воспрещении приносить подарки начальникам губерний и другим чиновникам». Тем не менее взяточничество в России являлось постоянным спутником государственной службы и в первой половине XIX в. достигло широкого распространения.

В мае 1826 г. правитель Николай I на Всеобщем собрании Петроградских департаментов Сената реорганизовал особый Комитет, на который возложил задачу искоренения коррупции. В этом же году с целью борьбы с должностными преступлениями было сформировано Третье отделение Собственного Его Императорского Величия Канцелярии. В 1832 г. был издан Указ «О воспрещении начальствующим лицам принимать приношения от общества», целью которого явилась борьба с коррупцией в отношении высших должностных лиц.

С 1845 г. основным законодательным актом, регулировавшим ответственность чиновников за мздоимство и лихоимство, стало «Уложение о наказаниях уголовных и исправительных». Однако при этом законодательное определение этих понятий отсутствовало. Если действие, за которое получен дар, не составляло нарушения обязанностей службы, то получение вознаграждения являлось мздоимством, если же обязанности службы были нарушены – лихо-

имством. По данному Уложению чиновник, уличенный в мздоимстве, подвергался либо только денежному взысканию, либо денежному взысканию, сопряженному с отрешением от должности. За лихоимство законодатель установил более суровые санкции, чем за мздоимство, вплоть до отдачи в исправительные арестантские отделения. Высшей степенью лихоимства законодателем было названо вымогательство. Виновный в вымогательстве подвергался либо отдаче в исправительные арестантские отделения с лишением всех особенных прав и преимуществ, либо лишению всех особенных, лично и по состоянию присвоенных, прав и преимуществ и отдаче в исправительные арестантские отделения на срок от 5 до 6 лет. При наличии отягчающих вину обстоятельств виновный приговаривался к лишению всех прав состояния и ссылке на каторжные работы на срок от 6 до 8 лет [3].

В отечественном законодательстве в начале XX в. важным этапом в развитии законодательства о коррупционных преступлениях стало утверждение Уголовного уложения 1903 г., которое сохраняло уголовную ответственность за взятку, и конкретизировалось различие взяточничества и лихоимских сборов, то есть когда виновное лицо не принимает и не требует никакой противозаконной мзды за свои служебные действия, а прямо взимает неустановленные поборы под предлогом обращения их в государственную или общественную кассу [3].

Впрочем, коррупция продолжала возрастать. И сопряжено это с увеличением количества госслужащих, и со сделками с недвижимостью, и с поставками, и с военными заказами, и с основанием новейших кооперативов, и с получением с целью использования земель с полезными ископаемыми и другими сделками в начале XX века. Власти принимали новые попытки в борьбе с мздоимством и лихоимством: на лихоимца не распространялась благосклонность (помилование), которую даровал Манифест, а сроки заключения, назначенные трибуналом, не имели возможность уменьшаться (в отличие от сроков иных осужденных).

Типология коррупции в Российской империи вполне соответствовала европейской: взяточничество и казнокрадство, откаты в системе государственных закупок, кумовство и другие грубые формы коррупционных проявлений [8, с. 119].

Первый законодательный акт советской власти, предусматривающий ответственность за взяточничество, был принят 8 мая 1918 г. – Декрет СНК РСФСР «О взяточничестве». В нем сформулированы основные положения: понятие должностного лица, взятки, ответственность за взяточничество. За взяточничество, согласно Декрету, наказывались лица, виновные в принятии взятки за выполнение действий, входящих в круг их обязанностей, или за содействие в выполнении действий, составляющих обязанности лица другого ведомства [2]. Декрет явился основой для всего последующего законодательства по борьбе с взяточничеством и коррупцией в целом.

В советский период за взяточничество, согласно Уголовному кодексу 1922 г., предусматривался расстрел. Но в 30-е годы из-за отсутствия легального частного бизнеса в стране явно выражалась теневая экономика, которая порождает коррупцию и является ее финансовым фундаментом.

Следующий виток развития коррупции пришелся на 70-80 годы. В период финансового упадка, в условиях невыплат зарплат, при дефиците и плохом качестве товаров, а порой и вовсе скоротечной недоступности продовольствия – появляются магазины, торгующие за валюту, прогрессируют воровство, подкупность.

Сегодня в России коррупция стала одной из самых обсуждаемых проблем, поскольку имеет огромное значение для всех сторон жизни общества.

К сожалению, коррупция представляет собой слишком ускоренную форму заболевания государственного и шире – общественного организма, которое не может быть вылечено с помощью одного простого рецепта [8, с. 118].

Коррупционные проявления со стороны государственных служащих подрывают доверие населения к власти, снижается авторитет государства в глазах его граждан, поскольку коррупция оказывает отрицательное воздействие на эффективное функционирование государственного аппарата, общества и отдельных граждан. Угроза коррупции состоит не только в экономических потерях, порождающих снижение качества жизни населения, но и в отрицательном влиянии на результативность деятельности государственных служащих, понижении качества управления социумом, смещении в худшую сторону геополитического состояния государства или в целом разрушении страны как независимой единицы.

В 2000-х годах взяточничество продолжило развиваться. Российская Федерация присоединилась к ряду международных соглашений по борьбе с коррупцией. Кроме того, 25 декабря 2008 г. Был издан Федеральный закон № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (ред. от 03.04.2017) и ряд других нормативных актов, которые были направлены на искоренение коррупции.

Несмотря на все меры борьбы с коррупцией, ее причины остаются практически без внимания, и в настоящее время коррупционная преступность все же получает широкое распространение в обществе, тем самым превращаясь в норму жизни, особенно в сфере политики и бизнеса. Данные обстоятельства парализуют общество, порождают безнравственность и преступность, что ведет к серьезным проблемам на пути развития демократии, государственности и экономики [1, с. 83]. В этом направлении представляется необходимым максимально упростить бюрократические процедуры, избавить государство от избыточных функций, передав их другим субъектам, например общественным организациям, и на деле обеспечить соблюдение принципов гласности, открытости и публичности в деятельности органов власти.

Таким образом, коррупция в России исторически различалась по тому, происходило ли получение неправомερных преимуществ за совершение законных действий («мздоимство») или незаконных действий («лихоимство»). В настоящее время коррупция стала целым феноменом, потрясшим все без исключения слои отечественного общества. Для того чтобы искоренить коррупцию, необходимы целенаправленные усилия со стороны государства и гражданского общества, необходима соответствующая антикоррупционная политика.

Библиографический список

1. *Адамова Т.И.* Исторические аспекты возникновения и развития коррупции в России // *Europeanresearcher*. 2015. № 3 (4). С. 83-87.
2. Декрет СНК РСФСР от 8 мая 1918 г. «О взяточничестве» // СПС «КонсультантПлюс», 2017.
3. *Кузовков Ю.В.* История коррупции в России. – Режим доступа: <http://www.yuri-kuzovkov.ru> (дата обращения: 12.04.2017).
4. Русская правда. – Режим доступа: <http://bibliotekar.ru/rus/3-2.htm> (дата обращения: 28.04.2017).
5. Соборное уложение 1649 года. – Режим доступа: <http://www.hist.msu.ru/ER/Text/1649.htm> (дата обращения: 29.04.2017).
6. Судебник 1497 года. – Режим доступа: http://krotov.info/acts/16/2/-pravo_01.htm (дата обращения: 28.04.2017).
7. Судебник Ивана IV. – Режим доступа: <http://www.studfiles.ru/preview-/4621088/page:5> (дата обращения: 28.04.2017).
8. Противодействие коррупции: конституционно-правовые подходы: коллективная монография / отв. ред. и рук. авт. кол-ва д-р юрид. наук, проф. С.А. Авакьян. – Москва: Юстицинформ, 2016. – 512 с.

РОЛЬ ТРАДИЦИЙ И СЛУЖЕБНЫХ РИТУАЛОВ В ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЕ С КУРСАНТАМИ И СЛУШАТЕЛЯМИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МВД РОССИИ (НА ПРИМЕРЕ БЕЛГОРОДСКОГО ЮРИДИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА МВД РОССИИ ИМЕНИ И.Д. ПУТИЛИНА)

УДК 378.6

Воронцова Ю.А.,

кандидат филологических наук;

Хорошко Е.Ю.,

кандидат филологических наук

(Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина)

Аннотация: в статье характеризуются традиции и служебные ритуалы как значимые компоненты профессионально-нравственного воспитания; выявляется роль профессиональных традиций и служебных ритуалов в воспитательной работе с курсантами и слушателями образовательных организаций МВД России; описываются основные направления воспитательной работы на примере Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина.

Ключевые слова: сотрудник полиции, профессионально-нравственное воспитание, воспитательная работа, традиции, служебные ритуалы.

**ROLE OF TRADITIONS AND OFFICE RITUALS IN
EDUCATIONAL WORK WITH CADETS AND POLICE STUDENTS
OF THE EDUCATIONAL ORGANIZATIONS OF THE MINISTRY
OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA
(ON THE EXAMPLE OF THE BELGOROD LAW INSTITUTE
OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA
NAMED AFTER I.D. PUTILIN)**

Vorontsova Yu.A.,

the candidate of Philological Sciences;

Khoroshko E.Yu.,

the candidate of Philological Sciences

(Putilin Belgorod Law Institute of Ministry of the Interior of Russia)

Abstract: the article characterizes the traditions and office rituals as significant components of professional-moral education. The authors of the article also display the role of professional traditions and office rituals in educational work with cadets and police students of the educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia and describe the basic directions of educational work on an example of the Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after I.D. Putilin.

Key words: police officer, professional-moral education, educational work, traditions, office rituals

Основным направлением работы с курсантами и слушателями в образовательных организациях МВД России является формирование у них научного мировоззрения, воспитание патриотизма и гражданственности, сознательности, гуманизма, справедливости. Современный сотрудник полиции должен владеть профессиональными знаниями, умениями и навыками, а также иметь широкие познания в области социологии, политологии, экономики, этики, эстетики, культуры речи, философии, истории, психологии и педагогики. Только при этих условиях он может успешно выполнять служебные задачи, выступать гарантом социальной справедливости.

Ведущую роль в воспитании курсантов и слушателей в системе профессиональной подготовки играют традиции и служебные ритуалы, проводимые в органах внутренних дел [см. подр. 1, 3, 5].

Традиции и ритуалы – это различные обряды, привычки и навыки практической и общественной деятельности, которые передаются из поколения в поколение, выступают одним из регуляторов общественных отношений. Более того, они закрепляют то, что достигнуто в общественной и личной жизни, поэтому являются мощным средством стабилизации закрепившихся общественных отношений.

Профессиональные традиции полиции представляют собой государственно-правовые устойчивые модели, эталоны деятельности органов внутренних дел, исторически сложившиеся на основе совокупного опыта, культуры и социально-политической практики данного общества, передаваемые предыдущими и воспринимаемые последующими поколениями органов внутренних дел.

Традиции полиции имеют государственно-правовую и морально-политическую сущность; нормативно-обязательный характер; специфическую (государственно-политическую и правоохранительную) сферу проявления; строгие, устойчивые и предписывающие правила, нормы и модели поведения, деятельности и общественных отношений, постоянное содержание; юридически значимые последствия их несоблюдения; нормативно закрепленную форму проявления. В системе МВД России закрепились различные традиции, ритуалы, церемонии. Среди них – торжественные ритуалы принятия Присяги, вручение наград и присвоение званий и др. [см. подр. 2, 6, 7].

Профессионально-нравственное воспитание курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России должно осуществляться с помощью комплексного использования различных форм и средств, при этом необходимо помнить, что всем основным традициям и служебным ритуалам органов внутренних дел должны быть присущи торжественность, эмоциональность, привлекательность, величественность, целостность, точность в выражении содержания. В результате это будет способствовать их распространению и укреплению. При этом необходимо сосредоточить внимание на том, чтобы каждый курсант и слушатель понимал сущность и значение традиций и служебных ритуалов, проникся глубоким уважением к ним. Воспитательное воздействие традиций и служебных ритуалов заключается в том, что они призваны формировать у курсантов и слушателей личную ответственность за добросовестное исполнение служебного долга, воспитывать гордость за принадлежность к службе в полиции, олицетворяют самоотверженность, смелость при выполнении своего профессионального долга, помогают поддерживать позитивный имидж стража правопорядка в современном обществе.

Пропаганда традиций и служебных ритуалов в образовательных организациях МВД России помогает курсантам и слушателям осознать значение деятельности полиции в обществе, повысить качество работы органов внутренних дел.

Общая система профессионально-нравственного воспитания в Бел ЮИ МВД России имени И.Д. Путилина направлена на воспитание курсантов и слушателей в духе верности Конституции [4] и Присяге [8], образцовое выполнение служебного долга; поддержание высокой служебной дисциплины, организованности и порядка; руководство работой по адаптации и профессиональному становлению курсантов и слушателей, привитию им уважения и любви к избранной профессии; повышение культурного уровня, осуществление нравственного и патриотического воспитания; организацию информационно-пропагандистской работы по формированию у личного состава твердых государственно-правовых ориентиров; формирование у личного состава убежденности в правоте положений Типового кодекса этики и служебного поведения государ-

ственных служащих [10], поддержание благородных традиций, обычаев и ритуалов; организацию и проведение целенаправленной индивидуально-воспитательной работы с курсантами и слушателями.

Программа морально-психологического обеспечения учебно-воспитательного процесса в Бел ЮИ МВД России имени И.Д. Путилина представляет собой систему поэтапной организации мероприятий морально-психологического обеспечения на протяжении всего периода обучения курсантов и слушателей [9]. Программа содержит основные организационно-методические и практические мероприятия, обеспечивающие последовательное и целенаправленное формирование личности сотрудника полиции как высококонформного, просвещенного и дисциплинированного человека, строго следующего принципам и нормам профессиональной этики, правилам профессионального этикета и служебного поведения, соблюдающего права и свободы граждан в своей деятельности.

Программа определяет содержание воспитательной, психологической, культурно-просветительной, социальной работы и работы по укреплению служебной дисциплины и законности с курсантами и слушателями института.

Необходимо подчеркнуть, что значительное место в воспитательной работе Бел ЮИ МВД России имени И.Д. Путилина отводится поддержанию традиций и служебных ритуалов в органах внутренних дел.

Основными формами воспитания на профессиональных традициях в Бел ЮИ МВД России имени И.Д. Путилина являются:

1. Организация встреч курсантов и слушателей института с руководящими сотрудниками УМВД России по Белгородской области, УМВД России по г. Белгороду, с практическими сотрудниками органов внутренних дел и выпускниками института.

2. Организация встреч с ветеранами органов внутренних дел. Участие ветеранов в работе общественных формирований и проводимых мероприятий в институте, например, постоянное участие ветеранов института в подведении итогов служебной деятельности курсов, факультетов, а также при проведении профилактических мероприятий по нарушению служебной дисциплины.

3. Проведение встреч личного состава с руководством института («Вечер вопросов и ответов»).

4. Экскурсии по местам боевой славы с возложением венков к монументам и памятникам.

5. Посещение музеев (музей института, БГХМ, музей-диорама «Курская битва. Белгородское направление», музей УМВД России по Белгородской области, музей-усадьба М.С. Щепкина в с. Красное Яковлевского района Белгородской области и др.).

6. Организация и проведение торжественных мероприятий: принятие Присяги; вручение оружия; День сотрудника органов внутренних дел; вручение погон лейтенантам полиции и младшим лейтенантам полиции; выпуск слушателей университета культуры; выпуск слушателей; День знаний; День Российской науки; День защитника Отечества; Международный женский день

8 марта; День образования Бел ЮИ МВД России имени И.Д. Путилина; День выпускника Бел ЮИ МВД России имени И.Д. Путилина; День ветерана ОВД; День Победы Советского народа в ВОВ 1941-1945 гг.; День России и др.

7. Создание экспозиций, стендов, посвященных Дню сотрудника органов внутренних дел, и др.

8. Проведение конкурсов на звание «Передовой взвод»; «Лучший курс» за учебный год; «Лучший курсант курса» за учебный год.

9. Проведение строевых смотров.

10. Проведение спортивных праздников, спартакиад.

11. Проведение с курсантами и слушателями бесед на тему «День России»; «Профессиональная этика сотрудника органов внутренних дел»; «Антикоррупционное поведение сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации», «Сквернословие – путь к разрушению» и др.

12. Проведение конкурсов (КВН; криминалистический конкурс; первый этап фотоконкурса МВД России «Открытый взгляд»; первый этап литературного конкурса МВД России «Доброе слово»; конкурс художественной самодеятельности; конкурс стенных газет курсов, факультетов, посвященных различным общеинститутским мероприятиям, памятным датам и т.д.).

13. Проведение тематических вечеров с курсантами и слушателями, посвященных Дню образования следственных подразделений в системе МВД; Дню Победы в Великой Отечественной войне; Дню службы дознания органов внутренних дел; Дню Конституции России и др.

14. Организация виртуальных выставок, например, «Гений российского сыска – Иван Дмитриевич Путилин» и др.

В Бел ЮИ МВД России имени И.Д. Путилина поддерживают, сохраняют и приумножают позитивные традиции посредством:

1. Личной сопричастности с героическим прошлым Отечества, с памятью героев-сотрудников, погибших на боевых постах. Например, возложение цветов и венков к памятникам погибшим воинам по ул. Красноармейской и «Вечному огню» на Соборной площади г. Белгорода, участие курсантов в возложении венков к памятнику сотрудникам, погибшим при исполнении служебных обязанностей в музейном комплексе УМВД России по Белгородской области, поведение для курсантов «Уроков мужества» с участием ветеранов Великой Отечественной войны, участие в торжественном шествии, посвященном Победе советского народа в ВОВ 1941-1945 гг., день памяти погибших при исполнении служебных обязанностей (обязанностей военной службы) сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации.

2. Участие в поисковых экспедициях по розыску останков и установлению без вести пропавших советских воинов в период войны.

3. Оказание взаимовыручки и поддержки товарищам по службе, попавшим в экстремальную ситуацию.

4. Проявление гуманизма. Курсанты и слушатели участвуют в шефской работе над воспитанниками областного специализированного Дома ребенка, детского дома п. Северный, Центра временного содержания несовершеннолет-

них правонарушителей при УМВД России по г. Белгороду; в благотворительных акциях института по сбору средств для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Итак, в работе с курсантами и слушателями в Бел ЮИ МВД России имени И.Д. Путилина постоянно используются воспитательные возможности традиций и служебных ритуалов. Работа по сохранению, укреплению, культивированию традиций и ритуалов, а также по формированию новых, отвечающих современным требованиям (например, традиция поддержки и укрепления связей ОВД со средствами массовой информации, творческими союзами, деятелями литературы и искусства, учреждениями культуры), должна быть целенаправленной. Традиции и ритуалы являются активной движущей силой, утверждают нормы морали, обогащают культуру. Поддержание профессиональных традиций и ритуалов содействует укреплению дисциплины, воспитанию чувства ответственности и общественного долга, позволяет создать условия для проявления инициативы. Поэтому совершенствование организации и проведения профессиональных праздников, ритуалов в Бел ЮИ МВД России имени И.Д. Путилина – одно из важнейших направлений в воспитательной работе с курсантами и слушателями.

Библиографический список

1. *Гришин А.А., Пылёв С.С., Румянцев Н.В., Щеглов А.В.* Служебный этикет сотрудников органов внутренних дел: учебное пособие. – Москва, 2009. – 256 с.
2. *Иванов П.В., Луцкин В.В.* Воспитание сотрудников на традициях органов внутренних дел: учебное пособие / под общ. ред. В.П. Сальникова. – Санкт-Петербург, 2011. – 132 с.
3. *Кикоть В.Я., Аминов И.И., Гришин А.А.* Профессиональная этика и служебный этикет: учебник / под ред. В.Я. Кикотя. – Москва, 2012. – 559 с.
4. Конституция Российской Федерации: офиц. текст // Российская газета. 1993. № 237.
5. *Кушнарченко И.А.* Профессиональная этика сотрудников органов внутренних дел: учебное пособие / под ред. А.В. Щеглова. – Москва, 2008. – 101 с.
6. *Майюров Н.П., Трофимова Т.А.* Роль традиций в профессионально-нравственном воспитании сотрудника органов внутренних дел // Пробелы в российском законодательстве. 2010. № 2. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/9-2-rol-traditsiy-v-professionalno-nravstvennom-vospitanii-sotrudnika-organov-vnutrennih-del> (дата обращения: 13.05.2017).
7. *Майюров Н.П., Трофимова Т.А.* Традиции и служебные ритуалы как важнейшая форма патриотического воспитания личного состава органов (подразделений) внутренних дел: методические материалы по гуманитарно-правовой подготовке. – Москва, 2009. – Режим доступа: Allbest.ru (дата обращения: 13.05.2017).

8. Присяга сотрудника органов внутренних дел РФ. Утверждена Постановлением Верховного Совета РФ от 23 декабря 1992 г. № 4202-1 // ВСНД и ВС РФ. 1993. № 2. Ст. 70.

9. Программа морально-психологического обеспечения учебно-воспитательного процесса в Белгородском юридическом институте МВД России на 2013-2018 годы. – Белгород, 2013. – 69 с.

10. Типовой кодекс этики и служебного поведения государственных служащих (одобрен решением президиума Совета при Президенте РФ по противодействию коррупции от 23 декабря 2010 г. Протокол № 21). – Режим доступа: <http://base.garant.ru> (дата обращения: 13.05.2017).

ФОРМИРОВАНИЕ ПОЛИЦЕЙСКО-ПРАВОВОЙ ТЕОРИИ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ МЫСЛИ В XVII-XVIII ВЕКАХ

УДК 340.12

Дергилева С.Ю.,

кандидат юридических наук

(Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина)

Аннотация: в статье рассматриваются воззрения отечественных мыслителей XVII-XVIII веков на понимание государственного устройства, сущность и основные направления полицейской деятельности российского государства, формирование условий безопасности и благосостояния населения.

Ключевые слова: государство, полицейское право, полицейская деятельность, безопасность, Ю. Крижанич, И.Т. Посошков.

THE FORMATION OF THE POLICE LAW THEORY IN RUSSIAN POLITICAL AND LEGAL THOUGHT IN XVII-XVIII CENTURIES

Dergileva S.Yu.,

the candidate of Juridical Sciences

(Putilin Belgorod Law Institute of Ministry of the Interior of Russia)

Abstract: the article examines the views of Russian thinkers of XVII-XVIII centuries to the understanding of state structure, essence and main directions of police activity of the Russian state, the formation of safety and welfare conditions for population.

Key words: state, police law, police activity, security, Y. Krizhanich, I.T. Pososhkov.

Становление в России науки полицейского права происходило под влиянием западноевропейской политико-правовой мысли. Начальным этапом раз-

вития отечественной полицейско-правовой теории является период XVII-XVIII веков, когда первыми полицейстами производится постановка и разработка отдельных вопросов, касающихся внутреннего управления и деятельности полицейских учреждений.

До XIX в. специальных исследований, посвященных полиции, полицейской деятельности и полицейскому праву, в России не проводилось, хотя некоторые отечественные ученые XVII-XVIII вв. в своих трудах касались отдельных проблем обеспечения порядка и безопасности. Такая ситуация оказала влияние на формирование особенностей полицейской практики и на развитие научных представлений о полиции и полицейской деятельности [16, с. 19].

В силу важности вопросов организации общественной жизни интерес к проблемам управления и взаимоотношений власти, общества и личности на Руси существовал всегда.

В XV в. в послании *Кирилла Белозерского* (1337-1427) можайскому и белозерскому князю Андрею Димитриевичу (1413 г.) [18, № 16. С. 24-26; 19, с. 34, 273-275], игумен поднимал вопросы правильности организации винной торговли и сборе мыта, поборов в неправильности которых игумен был убежден [1, с. 83-84; 23, с. 120; 22, с. 4-187]. Подобных посланий сохранилось немного. Они имели значение частных писем к князьям, но могли оказывать определенное влияние на государственные дела. Безусловно, к литературе по философии полицейских вопросов их относить не следует [1, с. 84], но об интересе к вопросам в этой сфере они свидетельствуют весьма красноречиво.

К первым работам, в которых были подвергнуты анализу условия безопасности и благосостояния русского государства, можно отнести свод правил повседневного поведения горожанина «Домострой», составленный священником московского Благовещенского собора, политическим и литературным деятелем XVI в., духовником и сподвижником Ивана IV *Сильвестром* (ум. ок. 1566 г.) [6]. «Домострой» по своему содержанию делится на три части: «устав о строении духовном» (правила религиозного характера); «устав о мирском строении» (правила обращения с женой, детьми и домочадцами); «устав о домовном строении» (наставления, касающиеся рационального ведения домашнего хозяйства, бережливости) [5, с. 1-2].

В «Домострое» Сильвестр рассуждал о значении для человека справедливости и экономии в жизни. Он призывал каждого человека (богатого и бедного) рассчитывать только на свои силы и средства: «жить и по силе своей и возможности, и по расчету, и по средствам, добытым законным путем» [5, с. 23]. Идея государственного содействия благосостоянию не была сформулирована автором. Мысль о том, что благосостояние всецело обуславливается деятельностью отдельного лица, приводит Сильвестра к выводу: разного рода бедствия объясняются греховной жизнью человека. «Бог наводит на нас по нашим грехам когда голод, когда и мор, а то и пожары, а то и потоп, а то и пленение и смерть от руки язычников, и городам разорение...» [5, с. 5]. Средствами против таких бед, по Сильвестру, служат праведная жизнь и молитва.

Широкое распространение получило сочинение подьячего Посольского приказа *Григория Карповича Котошихина* (ок. 1630 – ок. 1667) «О России в царствование Алексея Михайловича», написанное им в 60-х годах XVII в., впервые было издано в 1840 г. [9], в котором Г.К. Котошихин представил состояние государственной и общественной жизни допетровской Руси.

Г.К. Котошихин подробно изложил придворные обряды, образ жизни царя, его взаимоотношения с иностранными монархами, порядок управления страной, организацию русской армии и виды вооружений, быт крестьян и купцов [10].

В силу своих жизненных обстоятельств (он оказался на службе за границей) Г.К. Котошихин усвоил многие западные ценности и отрицательно относился к устаревшей, на его взгляд, организации государства и к полному предубеждению, невежества и безнравственных форм жизни московскому обществу [10, с. 21, 53, 57, 155]. Г.К. Котошихин причину зла на Руси видел в отсутствии привычки брать хорошие примеры с соседей, косностью русских и запретом посылать молодых людей учиться за границу [10, с. 53]. Особую критику он направлял на финансовую систему, основанную на произвольном обложении населения [10, с. 142].

Первыми «полицистами» в отечественной политико-правовой мысли традиционно считают Ю. Крижанича и И.Т. Посошкова [7, с. 37].

Мыслитель, первый российский политолог и исследователь проблем правовой науки, идеолог славянского единения, современник и советник царя Алексея Михайловича *Юрий Крижанич* (1617-1683) [1, с. 85-87; 2, с. 861-862; 3, с. 374-377; 4, стб. 152-153; 11, стб. 79-80; 12, стб. 497-498; 15, № 36, с. 67-77; 17, № 1, с. 48-57] в рукописи «Русское государство в половине XVII века», представляющей собой обширный трактат о государственном устройстве и управлении, указывал на многие недостатки условий безопасности и благосостояния в русском государстве. Автор, знакомый с особенностями полицейских мер западноевропейских правительств, рассуждал о проблемности применения этих мер в России [14, с. 63-114].

Неудачное управление государством, по мнению Ю. Крижанича, может способствовать установлению в государстве тирании. К тирании он сам испытывал неприязнь и отождествлял ее с преступлением, наилучшим наказанием за которое могло быть низвержение правителя. Он полагал, что угроза тирании исходит не столько от жестокого управления, сколько от недостаточной регламентации общественных отношений со стороны государства. Поэтому свои надежды Ю. Крижанич возлагал на государственную власть, которая способна всем руководить. Являясь сторонником безграничной регламентации и крайней правительственной опеки, Ю. Крижанич отдавал предпочтение внешней административной силе. Идея о царе, веками развивавшаяся в народе, трансформируется автором в идею, близкую западноевропейским представлениям о самодержавном администраторе, «сеющем благо и распространяющем его в народе для всеобщего счастья и могущества государства» [13, с. 548-601; 14, с. 17-23, 27].

Как и другие сторонники политики меркантилизма, Ю. Крижанич выступал против любого иностранного вмешательства во внутренние дела государства и особенно – в торговлю. Он видел главное богатство государства в деньгах, главным источником которых являлись торговля и развитие ремесел [14, с. 1-40]. Рассуждая о недостатках в сфере внутригосударственного управления, Ю. Крижанич предлагал меры для их устранения, подобные тем, которые принимались западноевропейскими правительствами для решения подобных проблем. Ю. Крижанич настаивал на необходимости проведения национальной политики, направленной на лучшую осведомленность государственной власти о народных нуждах и искоренении пороков, порождаемых невежеством и пьянством [14, с. 32-40, с. 49-53]. Те вопросы, о которых рассуждал Ю. Крижанич, поставленные им проблемы и поиск ответов на них фактически касались деятельности государства, получившей в западноевропейских государствах название полицейской.

В России в XVIII столетии, кроме множества переведенных на русский язык сочинений западноевропейских авторов, знакомивших русское общество с проблемами обеспечения безопасности, достижения благосостояния, выбора средств безопасности и благосостояния, постепенно стали появляться собственные сочинения, посвященные этим вопросам. Автором одного из них стал известный русский экономист, политический мыслитель, придерживавшийся меркантилистских взглядов, *Иван Тихонович Посошков* (1652-1726). И.Т. Посошков – бывший крестьянин села Покровского Новгородской области, ставший промышленником, известен как автор трактата «Книга о скудости и богатстве» [21, с. 1-259], предназначенного для Петра I и содержащий проект глобальных реформ, направленных на улучшение экономического, социального и политического устройства России, а также российского правотворчества и правоприменения.

Целью книги служило выявление причин «напрасной скудости» и «умножения богатства». Богатство И.Т. Посошков рассматривал, разделяя его на вещественное и невещественное. Под вещественным богатством он понимал достояние государства (казну) и народа, а под невещественным – «правду» (эффективное управление страной, наличие справедливых законов и праведный суд) [20, с. 1-2]. Термин «полиция» в своем сочинении И.Т. Посошков не употребляет, но широко оперирует понятием «правда» (правопорядок), на отыскание которой должна быть направлена деятельность государства.

В сочинении И.Т. Посошкова фактически содержится подход к определению сущности полицейской деятельности государства. Автор трактата рассматривал условия безопасности и благосостояния государства, формулировал предложения о введении системы мер, направленных на преобразование духовных и нравственных устоев общества и прежде всего развитие экономики. Управление экономикой предполагало приоритетную роль государственной власти в регулировании хозяйственными процессами. И.Т. Посошков являлся сторонником строгой регламентации хозяйственной жизни государства, основ-

ным средством которой должны были служить царские указы, направленные на осуществление экономических преобразований [20, с. 2-4].

И.Т. Посошков полагал, что промыслы и ремесла нельзя оставлять без надзора и надлежащего управления со стороны государства: «Крестьянское богатство – царственное, а нищета крестьянская – оскудение царственное» [20, с. 30-31]. Отождествляя в данном случае благосостояние народное и государственное, пределы вмешательства государства в народную жизнь И.Т. Посошков не определял.

Несмотря на то, что и Ю. Крижанич, и И.Т. Посошков не употребляли в своих сочинениях слов «полиция», «полицейская деятельность», «полицейское право», фактически их рассуждения были посвящены природе и основным направлениям полицейской деятельности российского государства. Выступая сторонниками принудительного государственного вмешательства во все сферы народной жизни, авторы формулировали предложения по оптимизации управления российским государством, соответствовавшие условиям государственной жизни в России в XVII-XVIII столетиях [14; 20].

Таким образом, до начала XIX в. специальных исследованиях, посвященных полицейско-правовой теории и полицейской деятельности, в России не проводилось. В XVII-XVIII вв. отечественными исследователями впервые осуществляется постановка отдельных вопросов теории полицейского права, разрабатываются положения, касающиеся внутреннего управления и деятельности полицейских учреждений. Такая ситуация оказала влияние на формирование особенностей полицейской практики и развитие научных представлений о полиции и полицейской деятельности в последующий период.

Библиографический список

1. *Андреевский И.Е.* Полицейское право. – 2-е изд., испр. и доп. Т. I. – Санкт-Петербург: Тип. В.В. Пратц, 1874.
2. *Василенко Н.П.* Крыжанич (Юрий) // Энциклопедический словарь / Издатели Ф.А. Брокгауз (Лейпциг) и И.А. Ефрон (Санкт-Петербург). Т. XVI А. – Санкт-Петербург, 1895. С. 861-862.
3. *Воронин А.В.* Крижанич Юрий // Правовая наука и юридическая идеология России: Энциклопедический словарь биографий / отв. ред. В.М. Сырых. – Москва: РАП, 2009. С. 374-377.
4. *Гольдберг А.Л.* Крижанич Юрий // Советская историческая энциклопедия. Т. 8. – Москва, 1965. Стб. 152-153.
5. Домострой / изд. подг. В.В. Колесов, В.В. Рождественская; коммент. В.В. Колесова. – Санкт-Петербург: Наука, 1994.
6. Домострой Благовещенского попа Сильвестра // Временник императорского Московского общества истории и древностей российских. Кн. 1. – Москва: Университетская тип., 1849.
7. *Ивановский В.В.* Учебник административного права (Полицейское право. Право внутреннего управления). – 3-е изд. – Казань: Типо-лит. Имп. Казанск. ун-та, 1908.

8. *Исаев И.А., Золотухина Н.М.* История политических и правовых учений России: учебник. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва: Норма: ИНФРА-М, 2013.
9. *Котошихин Г.К.* О России в царствование Алексея Михайловича / Издание Археографической комиссии. – Санкт-Петербург: Тип. Э. Праца, 1840.
10. *Котошихин Г.К.* О России в царствование Алексея Михайловича. – 4-е изд. – Санкт-Петербург: Тип. Гл. Управления Уделов, 1906.
11. *Крижанич Юрий* // Большая советская энциклопедия / гл. ред. О.Ю. Шмидт. Т. 35. – Москва, 1937. Стб. 79-80.
12. *Крижанич Юрий* // Новый энциклопедический словарь / под общ. ред. А.А. Арсеньева. Т. 23. – Петербург: Брокгауз-Ефрон, [1915]. Стб. 497-498.
13. *Крижанич Ю.* Политика / пер. и коммент. А.Л. Гольдберга; вступит. ст. Л.Н. Пушкарева. – Москва: Новый свет, 1997.
14. *Крижанич Ю.* Русское государство в половине XVII века. Рукопись времен царя Алексея Михайловича / открыл и издал П. Бессонов. Ч. 1-3. – Москва: Тип. А. Семена, 1859.
15. *Мордухович Л.М.* Философские и социологические взгляды Ю. Крижанича // Краткие сообщения Института славяноведения АН СССР. 1963. № 36. С. 67-77.
16. *Палибин М.Н.* Повторительный курс полицейского права. – Санкт-Петербург: Н.К. Мартынов, 1898.
17. *Пащенко Е.* «Политика» Ю. Крижанича как произведение литературы барокко // Советское славяноведение. 1983. № 1. С. 48-57.
18. Послание Белозерского монастыря игумена Кирилла Можайскому князю Андрею Дмитриевичу // Акты исторические, собранные и изданные Археографической комиссией. Т. 1. 1334-1598. – Санкт-Петербург: Тип. Экспедиции загот. гос. бумаг, 1841.
19. Послание Кирилла Белозерского ко князю Андрею Дмитриевичу Можайскому (вторая четверть XV в.) // Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV-XVI вв. / под ред. С.В. Бахрушина. – Москва; Ленинград: Изд-во АН СССР, 1950.
20. *Посошков И.Т.* Книга о скудости и богатстве и некоторые более мелкие сочинения. – Москва: Изд-во Н.Н. Ключкова, 1911.
21. *Посошков И.Т.* Книга о скудости и о богатстве, сие есть изъявление от чего приключается скудость, и от чего гобзовитое богатство умножается // Сочинения Ивана Посошкова / Изд. на иждивении Моск. о-ва истории и древностей рос. М. Погодиным. Ч. 1. – Москва: Тип. Н. Степанова, 1842.
22. Преподобные Кирилл, Ферапонт и Мартиниан Белозерские / изд. подг. Г.М. Прохоров, Е.Г. Водолазкин, Е.Э. Шевченко. – 2-е изд., испр. и доп. – Санкт-Петербург: Глаголь, 1994.
23. *Рудаков В.Е.* Кирилл // Энциклопедический словарь / издатели Ф.А. Брокгауз (Лейпциг) и И.А. Ефрон (Санкт-Петербург). Т. XV. – Санкт-Петербург, 1895. С. 120.

ФИЛОСОФСКО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ КОНЦЕПЦИИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА КАК ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ КАДРОВОГО ПОТЕНЦИАЛА ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

УДК 1(091) + 316.37

Долин В.А.,

кандидат философских наук

(Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина)

Аннотация: в статье выделено два философско-антропологических основания концепции человеческого потенциала: тезис о самоценности человека и тезис о многомерности человека. На основе сопоставления сферного подхода к обществу и биосоциокультурного подхода к человеку выделено пять компонентов структуры кадрового потенциала органов внутренних дел: витальный, экономический, социальный, экзистенциально-психологический и духовно-культурный. Для каждого компонента выделена главная характеристика.

Ключевые слова: концепция человеческого потенциала, кадровый потенциал, философская антропология, антропологический подход, витальный компонент, экономический компонент, социальный компонент, экзистенциально-психологический компонент, духовно-культурный компонент.

PHILOSOPHICAL AND ANTHROPOLOGICAL FOUNDATIONS OF THE CONCEPT OF HUMAN POTENTIAL AS THE THEORETICAL BASIS FOR FORMATION OF STAFF POTENTIAL OF INTERNAL AFFAIRS BODIES

Dolin V.A.,

the candidate of Philosophy Sciences

(Putilin Belgorod Law Institute of Ministry of the Interior of Russia)

Abstract: the author highlighted two philosophical and anthropological Foundations of concept of human potential: the thesis of intrinsic value of human being and the thesis of it multidimensionality. The author based on comparison of sphere approach to society and bio-social-cultural approach to human being selected five components of structure personnel potential of internal Affairs bodies: vital, economic, social, existential and psychological, spiritual and cultural. For each component highlighted main characteristic.

Key words: concept of human potential, personnel potential, philosophical anthropology, anthropological approach, vital component, economic component, social component, existential and psychological component, spiritual and cultural component.

Проблема формирования и совершенствования кадрового потенциала одна из наиболее актуальных в деятельности современных органов внутренних дел. Изменения в деятельности полиции на современном этапе ее развития выдвигают новые требования к кадрам органов внутренних дел и их потенциалу. Неопределенность профессиональной деятельности и обусловленный ею моральный риск, наличие дискреционных полномочий у сотрудников, возникновение новых видов преступности, а также трансформации ее старых форм ограничивают возможности традиционного технократического подхода к пониманию проблемы кадрового потенциала, для которого целое важнее составляющих его частей. В данной ситуации становится очевидным, что в основе кадрового потенциала органов внутренних дел лежит потенциал отдельных сотрудников, через сознание и деятельность которых реализуется деятельность профессиональных коллективов (гуманистический подход) [6, с. 122].

Вместе с тем идея «...опережающего развития кадрового потенциала по отношению к развитию собственно производственной (техничко-технологической) системы» [6, с. 122], характерная для гуманистического подхода, является частным случаем антропологического подхода. Данное утверждение позволяет использовать концептуальные и методологические возможности антропологического подхода для рассмотрения проблемы формирования и совершенствования кадрового потенциала органов внутренних дел. Хотя очевидно, что в праксеологическом аспекте более продуктивен реалистический подход, который использует возможности технократического и гуманистического подходов комплексно, с учетом особенностей производственной и социально-экономической ситуации [6, с. 124].

Цель данной статьи – выделение философско-антропологических оснований концепции человеческого потенциала в перспективе их использования как теоретической основы формирования кадрового потенциала органов внутренних дел. Для ее реализации необходимо решение двух исследовательских задач: во-первых, выделение философско-антропологических представлений, фундамирующих концепцию человеческого потенциала, во-вторых, обоснование структуры человеческого потенциала, совместимого как с антропологическим, так и с социально-экономическим видением проблемы формирования кадрового потенциала органов внутренних дел.

Уточним содержание исходного в контексте статьи понятия «кадровый потенциал органов внутренних дел». В данной статье под кадровым потенциалом органов внутренних дел понимаются динамически изменяющиеся актуальные и потенциальные характеристики сотрудников, которые для эффективной реализации целей органов внутренних дел (в рамках их общественного предназначения) выполняют профессиональные задачи и самореализуются на индивидуальном, коллективно-групповом и ведомственном уровнях.

Данное определение носит синтетический характер, поскольку учитывает как антропологические, так и социально-экономические аспекты исследуемой проблемы. К антропологическому аспекту следует отнести рассмотрение потенциальных характеристик сотрудника органов внутренних дел, а также факт

его самореализации на индивидуальном уровне. В социально-экономическом аспекте учитываются эффективность реализации целей, общественное предназначение, а также существование коллективно-группового и ведомственного уровней. В свою очередь, актуальные характеристики человека правомерно рассматривать и в антропологическом, и в социально-экономическом аспектах.

Перейдем к выделению философско-антропологических представлений, фундирующих концепцию человеческого потенциала (первая задача). Концепция человеческого потенциала возникает в США в 1960-е годы. В концептуальном аспекте она развивается под влиянием идей и представлений гуманистической и экзистенциальной психологии. В контексте социально-экономического развития ее появление обусловлено формированием общества потребления [см., напр.: 1]. Концептуальным выражением обновленного понимания места человека в социально-экономической жизни становится понятие «возможности человека». В современных социально-экономических науках их расширение (в том числе и путем смягчения существующих угроз) становится главным вектором общественного развития. К примеру, индийский экономист Амартия Сен обосновывает «возможностный подход» («подход на основе возможностей») [12]. Представление о расширении человеческих возможностей заложено в Индекс развития человеческого потенциала. Названный показатель обоснован в 1990 году группой исследователей во главе с пакистанским экономистом Махбубом Уль-Хаком [5] и является одним из ведущих инструментов оценки социально-экономического развития стран в деятельности ООН. Индекс развития человеческого потенциала анализирует три параметра: индекс продолжительности жизни, индекс образования и индекс валового национального дохода на душу населения.

Концепция человеческого потенциала развивается и в России. У ее истоков стоял И.Т. Фролов [8] и исследовательская группа, объединенная его усилиями в Институт человека РАН. Ее представители (О.И. Генисаретский, Н.А. Носов и Б.Г. Юдин) исходят из факта «...неопределенности, а, может быть, даже и принципиальной неопределимости понятия "человек" [3, с. 6]. Главная цель авторов – «...сформировать такое интегральное представление о человеке, которое, с одной стороны, могло бы быть проработано аналитически, а значит, употребляться достаточно строго, и, с другой стороны, было бы операционализируемым» [3, с. 6]. В целом высоко оценивая содержательность и продуктивность существующих концепций «человеческих ресурсов» и «человеческого капитала», а также концепций «уровня жизни» и «качества жизни», авторы констатируют их ограниченную применимость для концептуального понимания человека. По их мнению, если первые две концепции «...рассматривают человека, прежде всего, как то, что *потребляется, используется* в процессах производственной или социальной практики», то две оставшихся концепции «...ориентируют на восприятие человека как существа по преимуществу *потребляющего*» (курсив авт. – О.Г., Н.Н., Б.Ю.) [3, с. 6]. В этой связи исследователи предлагают «...опираться на понятие, которое включало бы в себя оба этих аспекта, но вместе с тем было бы *более объемным*, позволяющим отразить и представления о *самоценности человека*» (кур-

сив авт. – О.Г., Н.Н., Б.Ю.) [3, с. 6]. В качестве подобного интегрального понятия предлагается использовать понятие «человеческий потенциал». В последующих работах авторы приходят к выводу, что данное понятие позволяет осуществить концептуальный переход от философских представлений о человеке (сущность человека, природа человека, смысл жизни) к конкретно-научным разработкам [9, 10, 11].

После краткого рассмотрения истории формирования концепции человеческого потенциала выразим ее наиболее значимые представления в виде тезисов. Если исходить из утверждения, что для концепции человеческого потенциала характерна ценностная многомерная модель человека, то можно выделить как минимум два подобных основания.

Во-первых, человек воспринимается как ценность не только в экономическом аспекте, но и сам по себе, как он есть (тезис о самоценности человека). Иначе говоря, концепция человеческого потенциала включает в себя представления о достоинстве человека и как родового существа, и как отдельного представителя данного рода, т.е. личности.

Во-вторых, понимание человека носит многомерный характер (тезис о многомерности человека). В частности, О.И. Генисаретский, Н.А. Носов и Б.Г. Юдин предлагают следующий комплекс «антропологем, т.е. *человеческих качеств / возможностей*» (курсив авт. – О.Г., Н.Н., Б.Ю.), адекватных современному образу человека:

- здоровье (телесное и душевное), определяющее общую жизнеспособность человека;
- готовность к семейной жизни и воспитанию детей;
- знания и квалификация;
- адаптированность к социальной инфраструктуре общества;
- культурно-ценностные ориентации;
- психологическая компетентность [3, с. 11-12].

По причине постановочного характера статьи О.И. Генисаретского, Н.А. Носова и Б.Г. Юдина, обозначенного в ее заголовке, предложенный перечень по определению не выражает человека в его целостности, хотя без наличия хотя бы самого общего решения проблемы выделения человеческих качеств (возможностей) концепция человеческого потенциала будет лишена как содержательной полноты, так и возможности операционализации ее понятий.

Наиболее продуктивный путь решения проблемы выделения человеческих качеств (возможностей) – синтез результатов выделения структурных элементов общества и природы человека. Это позволит обосновать структуру человеческого потенциала, совместимого как с антропологическим, так и с социально-экономическим видением проблемы формирования кадрового потенциала органов внутренних дел (вторая задача). Результатом станет не только необходимая концептуальная полнота оснований, но и возможность объяснить формирование отчуждения как феномена общественной жизни и жизни отдельной личности.

Ограниченные рамки статьи не позволяют сделать полный обзор двух типов представлений, поэтому используем общепризнанные и наиболее популярные из них: сферный подход к обществу и представление о биосоциальной (биосоциальнокультурной) природе человека. Поскольку обе группы представлений связаны с марксистской традицией, то результат анализа не будет внутренне противоречивым. Вместе с тем совершенно очевидно, что речь идет о различных реальностях (человек и общество), которые невозможно синтезировать в едином представлении. Однако выход есть. Поскольку в основе всех сфер общественной жизни лежит человек как их субъект (непосредственно или через коллективные субъекты), то различие объектов вышеназванных подходов исчезает: в сферном подходе речь идет об объективированном человеке, а в представлении о биосоциальной природе человека – о человеке как самостоятельном объекте, отдельной сущности.

Предваряя последующие размышления, следует сделать уточнение принципиального характера: сформулированное утверждение о биосоциальной природе человека (как о самостоятельном объекте, отдельной сущности) не является абстрактно-метафизическим тезисом в духе философии XVII-XVIII вв., отвечающим на вопрос «*что* есть человек?». В данной статье человек рассматривается с позиций неклассической философии, делающей акцент на вопросе «*как* существует человек?» [см. также 4]. Иначе говоря, человек есть не просто изолированный объект или сущность, он постоянно взаимодействует с другими объектами или сущностями. Расширяя контекст утверждения, приходим к известному в философской антропологии утверждению, что природа человека объективируется и раскрывается в истории, т.е. неотделима от сфер общественной жизни. В последнем утверждении мы не только вновь возвращаемся к сферному подходу, но и солидаризуемся с философской антропологией К. Вальверде: «...история не разрушает природы, а совершенствует ее ... человек имеет не только историю, но и природу» [2, с. 11].

В структурно-содержательном аспекте биосоциальнокультурная природа человека включает в себя три компонента человеческого потенциала: биологический, социальный и культурный. Параллели со сферным подходом очевидны: социальному компоненту соответствуют социальная и политическая сферы общества, а культурному компоненту – духовная сфера. Однако остается открытым вопрос о соотношении биологического компонента природы человека и экономической сферы. С одной стороны, очевидна их взаимообусловленность: экономическая сфера помогает удовлетворению в том числе и биологических потребностей, а здоровье как интегральное выражение биологического компонента природы человека является ресурсом для экономической сферы. Применительно к деятельности сотрудника органов внутренних дел необходимо помнить о группах профессиональной пригодности, а также об универсальной для любого вида профессиональной деятельности зависимости здоровья и работоспособности.

Однако полного содержательного совпадения не получается. Если исходить из определения здоровья Всемирной организации здравоохранения (здоровье как состояние полного физического, душевного и социального благопо-

лучия, а не только отсутствие болезней и физических дефектов), то оно представляет собой триединство биологического, социального и духовного аспектов (для отдельного человека, групп и общества в целом). Для снятия данного расхождения следует выделить еще два компонента человеческого потенциала: экономический и витальный (лат. *vita* – жизнь).

В итоге получаем четыре компонента человеческого потенциала: витальный, экономический, социальный и духовный (духовно-культурный). Несмотря на формально-логическое совпадение содержания сферного подхода к обществу и представлений о биосоциальной (биосоциальнокультурной) природе человека, перечень компонентов человеческого потенциала является неполным. Экзистенциально-феноменологическая традиция неклассической философии утверждает, что каждая личность имеет свое неповторимое бытие, выражаемое понятием «экзистенция». По этой причине необходимо выделить психологический (психолого-экзистенциальный) компонент человеческого потенциала. В итоге, синтезируя результаты проведенного анализа структуры общества и природы человека, получаем пять компонентов человеческого потенциала: витальный; экономический; социальный; экзистенциально-психологический; духовно-культурный.

Несомненное преимущество данного перечня – учет субъективного измерения человека. Однако с философско-антропологических позиций очевиден и его недостаток: человек остается объективированным существом, которое, выражаясь языком М. Фуко, «растворяется», исчезает в разнообразных практиках. Для снятия данного противоречия необходимо выделить человеческие качества (возможности), которые одновременно могут рассматриваться и в качестве характеристик надличностных социальных субъектов.

Для витального компонента таким качеством является жизнеспособность. Последнюю следует понимать как возможность поддерживать параметры организма в рамках эволюционно сложившейся биологической нормы. Подобное определение понятия «жизнеспособность» эквивалентно понятиям «биологическая норма» и «здоровье» в узком смысле (как физического благополучия).

Главная характеристика экономического компонента человеческого потенциала – эффективность, которая является двуединством внешнего (результативность) и внутреннего (экономичность) измерений.

Центральным качеством социального компонента кадрового потенциала выступает коммуникабельность в широком смысле (коммуникативная компетентность), представляющая собой способность к взаимодействию с людьми в различных ситуациях, разнообразие которых определяется условиями социальной жизни человека и групп людей.

Ключевое качество экзистенциально-психологического компонента человеческого потенциала – направленность личности, формирующая его мотивационно-смысловую стержень. Направленность оказывает заметное влияние на внутреннюю устойчивость человека (вспомним высказывание Ф. Ницше: «кто знает зачем, выдержит любое как») и в значительной мере определяет многие особенности и парадоксы индивидуальных биографий. Несмотря на за-

имствование термина из марксистской материалистической психологии, направленность личности правомерно сближать с «волей к смыслу» В.Э. Франкла [см., напр.: 7].

Наконец, главное человеческое качество духовно-культурного компонента человеческого потенциала – духовность, которая представляет собой меру приобщения человека к достижениям духовной культуры (т.е. соответствующих знаний, умений и навыков, а также степень интериоризации ее ценностно-смысловых измерений).

Преимущество приведенного перечня характеристик в концептуальном аспекте состоит в том, что они, с одной стороны, в полной мере принадлежат отдельному человеку, являются человеческими качествами (способностями), не противоречащими современному образу человека, а с другой – могут выступать характеристиками надличностных общностей. В итоге предложенный вариант перечня характеристик человека соответствует цели, обозначенной в статье О.И. Генисаретского, Н.А. Носова и Б.Г. Юдина: «...сформировать такое интегральное представление о человеке, которое, с одной стороны, могло бы быть проработано аналитически, а значит, употребляться достаточно строго, и, с другой стороны, было бы операционализируемым» [3, с. 6].

Подведем итоги. На основании проведенного анализа философско-антропологических оснований концепции человеческого потенциала выделено два основных тезиса, выражающих его содержание: тезис о самоценности человека и тезис о многомерности человека. Кроме того, на основе синтеза результатов анализа структуры общества и природы человека (на материале сферного подхода к обществу и представлений о биосоциальнокультурной природе человека соответственно) предложена пятикомпонентная структура человеческого потенциала:

- витальный (главное качество / возможность – жизнеспособность);
- экономический (главное качество / возможность – эффективность);
- социальный (главное качество / возможность – коммуникабельность в связи с условиями жизни и быта людей);
- экзистенциально-психологический (главное качество / возможность – направленность личности);
- духовно-культурный (главное качество / возможность – духовность).

Полученные результаты могут быть востребованы в качестве теоретико-методологических оснований, позволяющих исследовать проблему кадрового потенциала органов внутренних дел. В частности, тезис о самоценности человека (первый тезис) акцентирует внимание на объективном противоречии между экономическим использованием способностей человека и его неинструментальной ценностью, дополненной учетом незавершенности человека и его открытости миру. Такие негативные феномены, как профессиональная нравственная деформация (или эмоциональное выгорание) правомерно рассматривать как следствие нерешенности данного противоречия как для отдельного сотрудника органов внутренних дел, так и для служебных коллективов в целом. Развитие многомерности человека (второй тезис) также следует рассматривать как перспективное направление для концептуального обоснования профилак-

тики профессиональной нравственной деформации и/или «эмоционального выгорания», а также в качестве ведущего направления формирования сотрудника органов внутренних дел современного типа. Наконец, предложенная пятикомпонентная структура человеческого потенциала с выделением главного качества / возможности в каждом из них могут быть использованы не только в качестве аналитического инструмента для концептуального осмысления проблемы формирования и совершенствования кадрового потенциала органов внутренних дел, но и стать основой для последующей операционализации и формирования переменных для изучения проблемы на эмпирическом уровне.

Библиографический список

1. *Бодрийяр Ж.* Общество потребления. Его мифы и структуры. – Москва: Республика; Культурная революция, 2006. – 269 с.
2. *Вальверде К.* Философская антропология. – Москва: Христианская Россия, 2000. – 411 с.
3. *Генисаретский О.И., Носов Н.А., Юдин Б.Г.* Концепция человеческого потенциала: исходные соображения // Человек. 1996. № 4. С. 5-17.
4. *Григорьян Б.Т.* Основные тенденции и дилеммы современной буржуазной философской антропологии // Буржуазная философская антропология XX века / отв. ред. Б.Т. Григорьян. – Москва: Наука, 1986. С. 5-22.
5. Гуманитарные технологии: информационно-аналитический портал. – Режим доступа: <http://gtmarket.ru/ratings/human-development-index/human-development-index-info> (дата обращения: 20.03.2017).
6. *Лисов В.И.* Совершенствование управления кадровым потенциалом: концептуальные и методические положения, их реализация на примере образовательных учреждений // Менеджмент и бизнес-администрирование. 2009. № 1. С. 122-153.
7. *Франкл В.Э.* Доктор и душа: Логотерапия и экзистенциальный анализ. – Москва: Альпина нон-фикшн, 2017. – 338 с.
8. *Фролов И.Т.* О человеке и гуманизме. Работы разных лет. – Москва: Политиздат, 1989. – 560 с.
9. Человеческий потенциал: опыт комплексного подхода / под ред. И.Т. Фролова. – Москва: URSS, 1999. – 176 с.
10. Человеческий потенциал как критический ресурс России / отв. ред. Б.Г. Юдин. – Москва: ИФРАН, 2007. – 175 с.
11. Человеческий потенциал России: интеллектуальное, социальное, культурное измерения / под ред. Б.Г. Юдина. – Москва: Институт человека РАН, 2002. – 265 с.
12. *Sen A.K.* Commodities and Capabilities. – Oxford: Oxford University Press, 1985.

КИНЕСИКА И ЕЕ РОЛЬ В РАЗВИТИИ КУЛЬТУРЫ ОБЩЕНИЯ СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

УДК 174.4

Зайцева И.В.,

кандидат исторических наук

(Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина)

Аннотация: данная статья посвящена анализу отдельных аспектов кинесической науки, занимающейся рассмотрением форм невербального общения. Особое внимание уделяется роли кинесики в развитии культуры профессионального общения сотрудников правоохранительных органов.

Ключевые слова: кинесика, невербальные формы делового общения, культура профессионального общения, деловое общение, правоохранительные органы.

KINESIKA AND ITS ROLE IN THE DEVELOPMENT OF A CULTURE OF COMMUNICATION AMONG LAW ENFORCEMENT OFFICERS

Zaitseva I.V.,

the candidate of Historical Sciences

(Putilin Belgorod Law Institute of Ministry of the Interior of Russia)

Abstract: this article is devoted of the analysis of certain aspects of the kinesics of the science about the forms of non-verbal communication. Particular attention is paid to the birth of this science in the development of a culture of professional communication among law enforcement officers.

Key words: kinesic, non-verbal forms of business communication, culture of professional communication, business communication, law enforcement agencies.

Формирование деонтологических основ правоохранительной деятельности в современной России невозможно без повышения уровня культуры профессионального общения сотрудников ОВД. Однако довольно часто, обращая внимание на данный аспект, исследователи сводят его исключительно к вербальным характеристикам, что вызывает определенные противоречия, поскольку современному полицейскому необходимо владеть не только основами речевой коммуникации, но и знать особенности невербальных средств делового общения. Необходимость в этом обусловлена тем, что в процессе невербального общения раскрывается внутренний мир личности, складывается определенная морально-психологическая атмосфера взаимодействия людей, соблюдаются принципы, предусмотренные Федеральным законом «О полиции». То есть можно сказать, что знание невербальных средств общения позволяет не только

лучше понимать сотруднику правоохранительных органов своего собеседника, но и предвидеть его реакцию на услышанное, предугадывать его намерения. Исходя из этого, современному полицейскому как представителю закона необходимо не только уметь контролировать свои движения и мимику, но и обладать знаниями о невербальных способах общения.

Наука, которая занимается изучением знакового беззвучного невербального общения людей посредством языка тела и языка жестов, называется кинесикой.

Сотруднику правоохранительных органов необходимо помнить, что выбор различных средств невербального общения зависит от принадлежности человека к тому или иному виду национальной культуры, от его профессиональной деятельности, от состояния здоровья, от уровня культуры, от статуса и возраста человека, ставшего объектом его работы [5, с. 251].

Среди основных неречевых знаковых систем выделяют визуальную, акустическую, тактильную, проксемическую, ольфакторную. Визуальная система невербальной коммуникации – это зрительно воспринимаемые экспрессивно-выразительные движения другого человека, которые выполняют выразительно-регулятивную функцию в общении. Сюда можно отнести, прежде всего, позу, жесты, мимику, визуальный контакт, пространственно-временную организацию общения, а также вспомогательные средства (одежда, прическа, косметика и т.д.) [5, с. 252].

Поза – положение человеческого тела, типичное для данной культуры. Выделяют позы нейтральные, желаемые, нежелательные, вульгарные. Желаемые позы выражают искренность, доброжелательность, заинтересованность, доверие и внимание к собеседнику (наклон корпуса вперед, иногда наклон головы в бок, спокойный рисунок движений). Нежелательные позы указывают на закрытость, недоверие, чувство превосходства или агрессии (сутулая поза предполагает установку на самозащиту, отклонение корпуса назад, вздернутый вверх подбородок, прищуренные глаза). Вульгарные позы недопустимы в культуре общения людей, они оскорбляют собеседника и указывают на низкий уровень нравственного развития личности.

К наиболее важным элементам визуальной системы можно отнести жесты. Выделяют жесты коммуникативные, оценочные, описательные [1, с. 176]. Д. Левиса различает жесты-символы, жесты-иллюстраторы, жесты-регуляторы, жесты-адапторы [2, с. 75]. Знание особенностей жестовой культуры необходимо любому человеку, который в рамках своей профессиональной деятельности работает с людьми. Для сотрудников правоохранительных органов данные знания являются обязательными, поскольку динамичность служебной деятельности, ее полифункциональность и частота межнациональной коммуникации ставят перед сотрудниками более высокие профессиональные задачи и умения. Так, необходимо учитывать, что жестовая культура отражает особенности национальных, возрастных характеристик человека, его социального положения и общекультурный уровень. Одинаковые по воспроизведению жесты в разных странах могут восприниматься по-разному и означать как уважительное, так и нетерпимое отношение к человеку.

Наиболее информативным средством невербального общения является мимика, под которой понимается выразительное движение мышц лица. Так, если в отношении речевых форм к сотруднику предъявляется значительное количество требований в рамках культуры профессионального общения, то к мимике сотрудника таких императивных предписаний нет. Однако необходимо учитывать, что в зависимости от национальной принадлежности, региона, из которого приехал собеседник, можно говорить о допустимости или недопустимости направленности взгляда на человека. По мнению ряда этнографов, все цивилизации можно условно разделить на две группы: те, которые смотрят в глаза собеседнику при разговоре и те, которые избегают прямого взгляда. Представители запада и латиноамериканцы относятся к первому типу, а восточные страны ко второму, поскольку многие восточные народы воспринимают прямой взгляд в глаза как проявление невежливости. Данное обстоятельство стоит учитывать при коммуникации с представителями отдельных национальностей. Кроме того, необходимо отметить, что недопустимо для представителей власти использовать саркастическую, заискивающую улыбку, плотно сжимать губы, демонстрируя замкнутость и отстраненность от собеседника.

Особое место в ряду невербальных форм делового общения занимает визуальный контакт. В рамках культуры профессионального общения он необходим для установления контакта. Выделяют следующие виды: деловой взгляд (направлен в область лба собеседника), светский взгляд (направлен на треугольник, расположенный между глазами и губами собеседника), интимный взгляд (направлен на область между глазами и грудью собеседника). Знания особенностей этой формы невербального общения позволяют сотруднику не нарушать норм этикета в рамках культуры профессионального общения.

Акустическая система невербальных средств включает как паралингвистическую, так и экстралингвистическую подсистемы. Паралингвистика – звуки речи, ритмическая организация слов и интонация. Экстралингвистика – речевые паузы, покашливание, смех, плач [5, с. 257]. Использование благозвучных элементов паралингвистической системы позволяет сотруднику оценивать поведение своего собеседника, его личностные характеристики, сглаживать напряженные ситуации.

Тактильная система предполагает использование в процессе общения различных средств физических контактов. В основном это рукопожатие, которое может быть как властным (рука, протянутая ладонью вниз), покорным (рука, повернутая вверх ладонью), высокомерным (пожатие прямой, не согнутой в локте рукой или кончиками пальцев), доверительным («перчаточное» пожатие, при котором левая рука кладется на правую руку собеседника) [5, с. 258]. По своей сути, тактильная система может быть крайне информативной и указывать на отношение людей друг к другу, а также на определенные внутренние психологические процессы, происходящие в сознании собеседника.

Помимо вышеперечисленных систем, включенных в невербальное общение, можно выделить проксемическую систему, которая включает в себя такие невербальные средства, как дистанция между людьми в процессе общения, их

взаимная ориентация в пространстве и т.д. Исследователи отмечают, что дистанция между людьми в процессе коммуникативного воздействия, играет большую роль в выработке морально-психологического климата, а также в установлении психологического контакта, что очень важно для всех подразделений правоохранительных органов. Выделяют следующие зоны в межличностном контакте [5, с. 259]: интимная (до 50 см) – для близких; личная (50-120 см) – для общения с друзьями, коллегами; социальная (120-400 см) – для общения с малознакомыми людьми; публичная (свыше 400 см) – для общения с большой группой людей.

Необходимо заметить, что выбор дистанции зависит не только от характера взаимоотношений между людьми и конкретной ситуации, но также от индивидуальных особенностей человека и культурных характеристик той национальности, к которой он принадлежит. Так, в отличие от экстравертов, интроверты не любят наличие близкой дистанции, а у североамериканцев интимная зона шире, нежели у жителей Латинской Америки и Японии [4, с. 112]. Дистанция в процессе профессионального общения отражает уровень контакта людей друг с другом, а ее увеличение придает общению характер социальной коммуникации, зачастую нормативно закреплённый, однако необходимо помнить, что чрезмерное увеличение дистанции может привести к утрате межличностного общения.

Ольфакторная система невербальной коммуникации связана с обонянием человека и включает в себя запахи окружающей среды, искусственные и естественные запахи человека. Особенности данной системы состоят в том, что она выполняет ряд социально-психологических функций (создает образ человека и управляет отношениями). Непосредственного отношения к культуре профессионального общения сотрудников ОВД ольфакторная система не имеет, однако следует учитывать, что современный деловой этикет обращает внимание на то, что недопустимо использовать резкие, сильные запахи парфюмерной продукции, а также естественные запахи человеческого тела. Легкий парфюмерный запах свидетельствует об общей культуре партнеров по общению и формирует благоприятное представление друг о друге.

Таким образом, невербальные способы культуры профессионального общения можно условно разделить на несколько систем: визуальную, акустическую, тактильную, проксемическую, ольфакторная. Каждая из них направлена на решение ряда профессиональных задач, стоящих перед сотрудниками правоохранительных органов, при этом все они в той или иной степени способствуют выработке определенных моделей культуры профессионального общения, помогают ориентироваться в схожих социотипических ситуациях, облегчают способы взаимодействия представителей власти с гражданским обществом, а также позволяют соблюдать принципы деятельности, закреплённые в ФЗ «О полиции».

Библиографический список

1. Кибанов А.Я., Захаров Д.К., Коновалова В.Г. *Этика деловых отношений*. – Москва: ИНФРА-М, 2004.
2. Льюис Р.Д. *Деловые культуры в международном бизнесе. От столкновения к взаимопониманию*. – Москва, 2001.

3. Соловьев Э.Я. Современный этикет. Деловой и международный протокол. – Москва: Ось-89, 2010.

4. Шувалова Н.Н. Этика деловых отношений: учебно-практическое пособие. – Москва: РАГС, 2009.

5. Шувалова Н.Н. Этика и этикет государственной и муниципальной службы: учебник и практикум. – Москва: Юрайт, 2016.

ДЕСТРУКТИВНЫЕ ФАКТОРЫ РАЗРУШЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ СТАБИЛЬНОСТИ И ПРАВОПОРЯДКА (ПО МАТЕРИАЛАМ КОНЦЕПЦИИ Ж. БОДРИЙЯРА)

УДК 141

Колесников С.А.,

доктор филологических наук

(Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина)

Аннотация: в статье анализируется тема деструктивности социальной стабильности и правопорядка в философии Ж. Бодрийяра как наиболее яркого представителя постмодернистской мысли.

Ключевые слова: Ж. Бодрийяр, деструктивность, социальная стабильность, правопорядок.

DESTRUCTIVE FACTORS DESTRUCTION SOCIAL STABILITY AND LAW AND ORDER (MATERIALS CONCEPT OF J. BODRIYYAR)

Kolesnikov S.A.,

the doctor of Philological Sciences

(Putilin Belgorod Law Institute of Ministry of the Interior of Russia)

Abstract: in the article the theme of destructiveness of social stability and law and order in the philosophy of J. Bodriyyar as the most outstanding representative of postmodernism.

Key words: J. Bodriyyar, destructiveness, social stability, law and order.

Актуальность проблемы деструктивности и ее преодоления для современной социально-правоохранительной ситуации не вызывает сомнения. Сегодняшние исторические вызовы, такие как терроризм, организованная преступность, недостаточная социальная ответственность и многое другое, несут в своей основе проявления именно деструктивного характера, поэтому без детального анализа такого явления, как деструктивность, причем на самых раз-

ных историко-культурных этапах, преодолеть нарастающие вызовы истории не представляется возможным.

Нужно отметить, что тема деструктивности является одной из наиболее актуализированных в постмодернизме. Из всего многообразия постмодерна хотелось бы остановиться на осмыслении деструктивности в философском наследии Ж. Бодрийяра.

Особое внимание Бодрийяр уделяет выявлению истоков деструктивности. Первоначалом деструктивности становится усиливающаяся отчужденность, проявляющая себя в тотальной машинерии: «Вместо "своеобразной" производительной силы остается всеобщая машинерия, преобразующая производительные силы в капитал, – вернее, вырабатывающая производительную силу и труд. Этой операцией нейтрализуется весь общественный аппарат труда: отныне сама коллективная машинерия начинает непосредственно производить себе общественную цель, она сама производит производство. Это господство омертвленного труда над живым» [1, с. 66]. Деструктивность также вырастает из неравенства: «Настоящая классовая борьба всегда происходила на основе этой дискриминации – как борьба недочеловеков против своего скотского положения, против мерзости кастового деления, обрекающего их на недочеловеческий труд» [1, с. 85]. В целом деструктивность характеризует изменение социального облика мира, когда одна модель общественного устройства деструктурирует другую, как это происходит, например, в моде: «Подделка – а заодно и мода – рождается вместе с Возрождением, когда феодальный строй деструктурируется строем буржуазным и возникает открытое состязание в знаках отличия» [1, с. 100].

Вообще Бодрийяр придерживается мнения о непреодолимости деструктивности в ходе исторического развития и связывает это с материальной составляющей бытия, с вещами как потенциальными носителями деструктивности, как потенциальными вместилищами разрушительности: «на протяжении долгих веков новые и новые поколения людей сменялись в обстановке одних и тех же вещей, которые их переживали, а ныне в пределах жизни одного индивида все быстрее сменяют друг друга поколения вещей. Прежде человек был ритмической мерой вещей, теперь же сами вещи задают человеку свой дискретный ритм – внезапно и дискретно возникают, приходят в негодность или же, еще не успев состариться, уступают место другим» [2, с. 132]. Вещи несут в себе парадоксальным образом заряд иррационально-деструктивного, выражающегося, по мнению Бодрийяра, в затаенном сексуальном: «Дело в том, что мир безотказных вещей был бы миром, где окончательно поглощена фатальность, то есть сексуальность. Поэтому малейший знак того, что эта фатальная сила вновь ожила, вызывает в человеке глубинное удовлетворение: в таком просвете на миг оживает сексуальность, пусть даже как сила враждебная (а в подобной ситуации она всегда оказывается таковой), пусть даже ее вторжение знаменует собой неудачу, смерть или разрушение» [2, с. 111].

Анализируя в работе «Прозрачность зла» эту неизбежность деструктивности, Бодрийяр замечает: «Может быть, в каждой системе, в каждом индивидууме

зложено тайное стремление избавиться от идеи своего существования, от своей сущности с тем, чтобы обрести способность размножаться и экстраполировать себя во всех направлениях? Но последствия такого распада фатальны. Всякая вещь, теряющая свою сущность, подобна человеку, потерявшему свою тень: она погружается в хаос и теряется в нем» [3, с. 13]. В качестве ведущего тезиса о неизбывности деструктивности Бодрийяр выдвигает идею о самозарождении зла как противодействия свободе в самых различных, в том числе и сексуальной, областях: «Все происходит так, как если бы общество само посредством угрозы СПИДа производило противоядие против своего же принципа сексуальной свободы, посредством рака, который является нарушением генетического кода, оказывало сопротивление всемогущему принципу кибернетического контроля и посредством всех вирусов организовывало саботаж универсального принципа коммуникации» [3, с. 97]. Сама современность характеризуется как неразрывно связанная с деструктивностью как отсутствием цельности, как бесцельная, «дурная» фрактальность: «На стадии фрактальной, которую мы могли бы назвать также вирусной или стадией диффузии ценностей, уже не существует соответствия чему бы то ни было. Ценность распространяется во всех направлениях, без какой-либо логики, присутствуя в каждой скважине и щели. На этой стадии не существует более равноценности, присущей другим стадиям, нет больше самого закона ценности; есть лишь нечто, похожее на эпидемию ценности, на разрастание метастазов ценности» [3, с. 11].

Подобная фрактальность порождает выхолощенную общественную ситуацию, в том числе и политическую борьбу, забастовку: «Забастовка ради забастовки – такова ныне истинная суть борьбы. Немотивированная, бесцельная, лишенная политической референции, она соответствует и противостоит такому производству, которое и само немотивированно, бесцельно, лишено референции и социальной потребительной стоимости, не имеет другой цели, кроме себя самого, – производству ради производства, то есть системе простого воспроизводства, которая крутится вхолостую в гигантской тавтологии трудового процесса» [1, с. 84]. Именно бесцельность порождает деструктивность: «Ломать машины – безумный поступок, поскольку это средства производства, поскольку сохраняется неоднозначность относительно их будущей потребительной стоимости. Но если рушатся цели этого производства, то рушится и почтение к средствам, и машины предстают в своей истинной целенаправленности, как прямые, непосредственно-операторные знаки социального отношения к смерти, которой живет капитал. И тогда ничто не мешает их немедленному разрушению» [1, с. 61].

Из бесцельности появляются все кризисные процессы современности и, главное, происходит разрушение, деструктурирование «кода» цивилизации: «...уничтожение всякой целевой установки производства позволяет разрушению функционировать как код, а денежному знаку – пуститься, например, в ничем не ограниченные спекуляции, без всякой привязки к производственным реальностям и даже к золотому эталону» [1, с. 52]. Бесцельность ведет к разрушению аксиологии как цельного мировосприятия: «В нашей системе образов

и знаков исчезают все основные гуманистические критерии ценности, определявшие собой вековую культуру моральных, эстетических, практических суждений. Все становится неразрешимым – характерный эффект господства кода, всецело основанного на принципе нейтрализации и неотличимости. Это, так сказать, мировой бардак капитала – не для проституции, а для субституции и коммутации, для подмены и подстановки» [1, с. 55].

Естественным последствием бесцельности становится безответственность, выражающаяся в росте насилия, с одной стороны, и стремления к самоуничтожению, с другой. Бесцельность труда активизирует влечение к смерти: «Такой труд – также и в форме досуга – заполняет всю нашу жизнь как фундаментальная репрессия и контроль, как необходимость постоянно чем-то заниматься во время и в месте, предписанных вездесущим кодом. Люди всюду должны быть приставлены к делу – в школе, на заводе, на пляже, у телевизора или же при переобучении: режим постоянной всеобщей мобилизации. Но подобный труд не является производительным в исходном смысле слова: это не более чем зеркальное отражение общества, его воображаемое, его фантастический принцип реальности. А может, и влечение к смерти. На это и направлена вся нынешняя стратегия по отношению к труду» [1, с. 62]. Растет страх, вызываемый подделкой: «В подделке и репродукции всегда присутствует элемент тревоги, беспокоящей странности: Бенъямин сближает беспокойство, вызываемое фотографией, которая сходна с колдовским трюком, и вообще любой технической аппаратурой, которая всегда ведь нечто воспроизводит, – и беспокойство от собственного отражения в зеркале» [1, с. 117]. Страх может вуалироваться: «Старый лозунг "Реальность превосходит вымысел", соответствовавший еще сюрреалистической стадии эстетизации жизни, ныне сам превзойден: нет больше вымысла, с которым могла бы сравняться жизнь, хотя бы даже побеждая его, – вся реальность сделалась игрой в реальность: радикальное разочарование, кибернетическая стадия cool сменяет фантазматическую стадию hot. Так, чувство виновности, страх и смерть могут подменяться наслаждением чистыми знаками виновности, отчаяния, насилия и смерти» [1, с. 152], – но будет сохранять свою разрушительную значимость.

Такой страх будет требовать права на насилие как неотъемлемого человеческого права, пусть даже в форме права на несчастный случай, как это происходит, по мнению Бодрийера, в изменяющейся России: «Нет никаких сомнений в том, что СССР сделал огромный шаг на пути соблюдения прав человека (гораздо больший, нежели это было в Хельсинки или где-либо еще) благодаря Чернобылю, землетрясению в Армении и гибели атомной подводной лодки: этот шаг есть право на катастрофу. Главные, основные права – право на несчастный случай, право на преступление, право на ошибку, право на зло, право на самое худшее, а не только на самое лучшее: и это в гораздо большей степени, чем право на счастье, делает вас человеком, достойным этого имени» [3, с. 130].

Из претензий на это право вырастает тотальность, всепроникаемость деструктивности: «Единственный настоящий вопрос, встающий перед нами, – вопрос о том, куда проникло Зло. Оно проникло повсюду: анаморфоз всех со-

временных форм Зла бесконечен» [3, с. 121]. Подобное единство во зле представляется Бодрийяру основной причиной роста деструктивности в современной культуре: «Другие культуры не тешат себя убийственной иллюзией – связать все воедино, иллюзией, которая вполне могла бы их погубить» [3, с. 196].

Естественно, что и насилие будет возрастать, приобретая обличья войн или терроризма. Ведущие составляющие современного общества провокационны в отношении насилия: «Треугольник массы – средства массовой информации – терроризм указывает на пространство, в котором разворачивается характерный для современности процесс имплозии. Этот процесс пронизан нарастающим насилием – насилием рассеянным и концентрированным, насилием вовлечения и гипноза, насилием пустоты (гипнотическое воздействие есть предельная агрессивность нейтрального)» [4, с. 67]. Отсюда глобализм войн, направленных против своего населения: «С того момента, как государства оказываются не в состоянии нападать друг на друга и заниматься взаимным уничтожением, они почти автоматически обращают взор в сторону своей собственной территории и своего населения, развязывая гражданские или междоусобные войны против естественно сложившихся у себя же отношений» [3, с. 116]. Отсюда беспощадность терроризма, включенного в саму структуру общества бессмысленности: «Терроризм столь же лишен смысла и столь же неопределенен, как и система, с которой он борется и в которую, по сути дела, включен в качестве средоточия максимальной и одновременно исчезающей малой имплозии. Терроризм – это не вспышка исторической и политической критики, он по-настоящему импловивен, и он вызывает оцепенение, ошеломляет, а потому внутренне связан с молчанием и пассивностью масс» [4, с. 60].

В материальной культуре также наблюдается тотальная деструктивность. Само человеческое тело становится источником деструктивного влечения к смерти: «...имеет место новый разум, открывающий путь к безграничному целеполаганию субъекта, и не остается больше никакой разницы между сексуальной "эскалацией" и принципом бесконечного экономического роста в обществе "освобожденных" производительных сил: оба они развиваются в рамках единого процесса, и оба равно обречены на неудачу в силу неизбежного возврата влечения к смерти, которое они надеялись обуздать» [1, с. 224]. Не менее потенциально деструктивны вещи, окружающие человеческое тело, где зыбкость, изменчивость ведет к разрушению: «Вещи складываются и раскладываются, то исчезая, то вновь появляясь в нужный момент... современный серийный гарнитур предстает деструктурированным, но не реструктурированным вновь; ничто не компенсирует в нем выразительную силу прежнего символического строя» [2, с. 13].

Современный труд, ранее выполнявший созидательную функцию, теперь – деструктивен: «Труд есть медленная смерть. Обычно это понимают в смысле физического истощения. Но следует понимать это иначе: труд не противостоит как та или иная смерть – "осуществлению жизни" (таков идеалистический взгляд на дело), он противостоит как медленная смерть – смерти насильственной» [1, с. 103].

И, конечно же, одним из основных источников деструктивности становятся симулякры, определение и обнаружение которых становится методическим принципом Бодрийяра. Все основные понятия современной цивилизации для Бодрийяра – симулякры. Капитал симулирует сам себя: «Капитал больше не принадлежит к порядку политической экономии – он играет политической экономией как симулятивной моделью» [1, с. 97]. Такие цивилизационные константы, как политэкономия («политическая экономия обретает вторичную вечность в рамках строя, где она сама уже ничего не детерминирует, но сохраняет действенность в качестве симулятивной референции»), революция («сама революция ничего больше не значит на стадии алеаторных процессов контроля» [1, с. 45], «если революция состоит в освобождении общественного производства человеческого рода, то никакая революция нам уже не светит – ведь производства-то больше нет») [1, с. 57] и прочее – есть симулякры. Трудовой процесс и рабочий заменены симулякром: «С появлением же «производственного агента» возникает наиабстрактнейшая форма, куда более абстрактная, чем старый, заэксплуатированный до смерти "специализированный рабочий": появляется трудовой манекен, мельчайший сменный модуль, базовый прислужник принципа ирреальности труда. Гениальный эвфемизм: человек больше не трудится, а "обозначает труд"» [1, с. 69].

В современности исчезают реальные параметры развития: «экономический рост» не ориентируется больше ни на потребности, ни на прибыль. Он представляет собой не ускорение производительности, а структурную инфляцию знаков производства, взаимоподмену и убегание вперед любых знаков, включая, разумеется, денежные знаки. Характерные явления этой стадии – ракетные программы, «Конкорд», программы обороны по всем азимутам [1, с. 74]. Наука предстает как рациональный симулякр: «Наука сама определяет себя как порождающую формулу, как дискурс-модель, вверяясь чисто условному порядку (но не какому попало, а порядку тотальной редукции)» [1, с. 131]. В целом, по Бодрийяру, именно стремление к симулированию определяет динамику историко-культурного развития: «Воссоединить разъединенный в результате Реформации мир согласно единообразной доктрине, универсализировать мир (от Новой Испании до Японии – отсюда миссионерство) под властью одного слова, сформировать государственную политическую элиту с единой централизованной стратегией – таковы задачи, которые ставили себе иезуиты. Для всего этого требовалось создавать действенные симулякры – систему организации, систему театральной помпы (сцена, на которой играют кардиналы-министры и серые кардиналы) и систему воспитания и образования» [1, с. 116]. Симулякр выступает как исторически значимая стратегия как на глобально историческом, так и на личностном уровне, проявляющемся в симулировании смерти: «...фальшивая, идеализированная смерть, подкрашенная под жизнь; в глубине ее лежит мысль о том, что жизнь естественна, а смерть противоестественна, – значит, нужно ее натурализовать, сделать из нее чучело, симулякр жизни» [1, с. 317].

Вместе с тем Бодрийяр придерживается антиметафизических взглядов. Он считает, что метафизика трансформировалась в «симулякры первого порядка» и тем самым в современном обществе утратила свое значение: «Против алеаторности бессильны целевые установки, против программированного и молекулярного рассеяния бессильны акты осознания и диалектического снятия, против кода бессильны политическая экономия и "революция". Все это ветхое оружие (а тем более то, что берется из разряда симулякров первого порядка, из этики и метафизики человека и природы, – скажем, потребительная стоимость и прочие референции освобождения) неукоснительно нейтрализуется общей системой, которая превосходит его по порядку» [1, с. 46]. Бодрийяр считает, что происходит постепенное исчезновение метафизического мировосприятия в целом: «Перестает существовать не только путешествие, т.е. постижение Земли, но и физика и метафизика поступательного движения; от них остается лишь циркуляция, а все то, что предназначалось для возвышения, превосходства, устремления в бесконечность – знание, техника, сознание – искусно отклоняется» [3, с. 45].

Но специфика взглядов Бодрийяра на метафизику в том, что он стремится придать «злу» метафизическое звучание, говорит о «принципе Зла» в метафизическом контексте. Правда, представляет этот принцип как отступление в прошлое, как регрессию: «...принцип Зла – просто синоним принципа возврата к прежнему состоянию и принципа бедствия. В системах, развивающихся по пути всеобщей позитивности и утраты символов, зло в любых своих формах равносильно основному правилу обратимости» [3, с. 96]. При этом обнаруживает в реализации принципа зла утраченную европейской культурой цельность, пусть в негативном аспекте, как это происходит в иных культурах, презентующих себя в оппозиции англо-саксонской культуре: «аятолла располагает одним-единственным оружием, оружием нематериальным, но близким к совершенству: это принцип Зла – отрицание западных ценностей прогресса, рациональности, политической морали, демократии и т.п. Отрицание всеобщего согласия в отношении всех значимых вещей придает ему сатанинскую энергию отверженного, ярость проклятия... он обладает превосходством перед Западом, где нет возможности призывать Зло, где виртуальное согласие душист малейший негативизм... Мы можем противопоставить ему лишь права человека – скудный ресурс, который сам по себе является частью политического синдрома иммунного дефицита» [3, с. 123].

И, конечно же, причиной, порождающей деструктивность, остается иррационализм. Обращение к иррациональным глубинам эксплицируется Бодрийяром как ловушка, как некая маскирующаяся деструктивная стратегия: «За гуманистической моралью обмена скрывается глубинное желание капитала, головокружительное желание закона ценности, и реклама банка пытается уловить именно это тайное, сверх- или недоэкономическое сообщничество» [1, с. 87].

Деструктивность иррационализма максимально проявляется в феномене «безъязычной массы»: «Такова масса, соединенные пустотой индивидуальные частицы, обрывки социального и распространяемые средствами информации

импульсы: непроницаемая туманность, возрастающая плотность которой поглощает все окрестные потоки энергии и световые пучки, чтобы рухнуть в конце концов под собственной тяжестью. Черная дыра, куда проваливается социальное... Масса, лишенная слова, которая всегда распростерта перед держателями слова, лишенными истории. Восхитительный союз тех, кому нечего сказать, и масс, которые не говорят. Неподъемное ничто всех дискурсов. Ни истерии, ни потенциального фашизма – уходящая в бездну симуляция всех потерянных систем референций» [4, с. 8]. При этом иррационализм массы агрессивен, в референциях Лоренца: «Масса избегает схем освобождения, революции и историчности – так она защищается, принимает меры против своего Я. Она функционирует по принципу симуляции и мнимого референта, предполагающему политический класс-фантом и исключаяющему какую-либо "власть" массы над самой собой – масса есть в то же время и смерть, конец политического процесса, которому она могла бы оказаться подконтрольной» [4, с. 29].

Именно иррационализм толкает общество на путь антисоциальности, рост антисоциальности сопровождается рационалистический вектор развития: «Но с развитием социальности развивалось и сопротивление ей, и последнее прогрессировало еще более быстрыми темпами, чем сама социальность» [4, с. 49]. Разрушение властных структур также исходит из иррациональной сферы: «Текущее, неустойчивое, податливое, слишком быстро уступающее любому воздействию скопление, характеризующаяся гиперреальным конформизмом, крайней степенью пассивности туманность – вот виновник сегодняшней гибели власти» [4, с. 57].

Иррациональная деструктивность проявляется в гиперигровом отношении к действительности, ведущей к катастрофе: «политическая экономия кончается на наших глазах, превращаясь в трансэкономическую спекуляцию, которая забавляется своей собственной логикой – закон стоимости, законы рынка, производство, прибавочная стоимость, классическая логика капитала, но которая не несет в себе более ничего экономического или политического. Это – чистая игра с изменчивыми и произвольными правилами, катастрофическая игра» [4, с. 53]. Игровая культура рождает тотальную неопределенность, размытость действительности: «Исчезновение соответствующих позиций субъекта и объекта в экспериментальном интерфейсе порождает конечный статус неопределенности в том, что касается реальности объекта и объективной реальности знания» [4, с. 63]. Исчезновение реальности, выраженное в понятийно-языковом «параличе», провоцирует, в частности, терроризм: «Терроризм столь же лишен смысла и столь же неопределенен, как и система, с которой он борется и в которую, по сути дела, включен в качестве средоточия максимальной и одновременно исчезающей малой импlosion. Терроризм – это не вспышка исторической и политической критики, он по-настоящему импlosionивен, и он вызывает оцепенение, ошеломляет, а потому внутренне связан с молчанием и пассивностью масс» [4, с. 60]. Именно внеидейность, внерационализм порождает масс-культуру и терроризм как продукт этой культуры: «Между терроризмом и поведением массы существует отношение не представляющего и

представляемого, а эквивалентности: оба не направляются никакой идеей, оба не принадлежат никакой репрезентативности, оба не имеют никакого смысла» [4, с. 61].

Особое место тема иррационализма занимает в танатологических, танато-культурологических, рассуждениях Бодрийяра. Смерть выходит за рамки рационального, разрушает само рациональное: «В новых городах, то есть в рамках современной общественной рациональности, могут найти себе структурное пристанище даже безумцы, даже правонарушители, даже люди аномального поведения – одна лишь функция смерти не может быть здесь ни запрограммирована, ни локализована. Собственно, с ней уже и не знают, что делать. Ибо сегодня быть мертвым – ненормально, и это нечто новое... Раз нет больше кладбища, значит его функцию выполняют все современные города в целом – это мертвые города и города смерти. А поскольку операциональный столичный город является и завершенной формой культуры в целом, то значит, и вся наша культура является просто культурой смерти» [1, с. 234]. Стремление «о-наукообразить» смерть бесперспективны: «Естественная смерть – это смерть, которая подлежит ведению науки и которую наука должна изничтожать. В ясном виде это значит вот что: смерть бесчеловечна, иррациональна и бессмысленна, как и неодомашенная природа (западноевропейское понятие "природы" – это всегда понятие природы вытесняемой и одомашниваемой)» [1, с. 290]. Преодоление страха смерти в рационалистическом, «капиталистическом», контексте является симулированной победой: «Основным рациональным двигателем политической экономии становится навязчивый страх смерти и стремление отменить ее путем накопления. Путем накопления ценностей, и прежде всего, времени как ценности, когда смерть фантазматически относится к концу бесконечного линейного развертывания этой ценности. Даже не верующие в личное бессмертие все-таки верят в бесконечность времени, образующего как бы общеродовой капитал человечества со сверхсложными процентами» [1, с. 263].

Вместе с тем Бодрийяр утверждает неизбывность, неуничтожимость иррационализма из общественного сознания. Он считает, что массы неизменно «противопоставляют свой отказ от смысла и жажду зрелищ диктату здравомыслия. Этого принудительного просвечивания, этого политического давления они опасаются, как смерти. Они чувствуют, что за полной гегемонией смысла стоит террор схематизации, и, насколько могут, сопротивляются ему, переводя все артикулированные дискурсы в плоскость иррационального и безосновного, туда, где никакие знаки смыслом уже не обладают и где любой из них тратит свои силы на то, чтобы завораживать и околдовывать, – в плоскость зрелищного» [4, с. 15]. Существование непреодолимой оппозиции власти и массы и становится залогом «бессмертия» иррационального: «Если система власти организует, как умеет, статистический порядок (а социальный порядок сегодня является статистическим), то массы втайне заботятся о статистическом беспорядке. Именно эта предрасположенность к чему-то ироническому, дья-

вольскому, обратимому, вирулентному позволяет надеяться на какие-то небывалые последствия» [3, с. 62].

Бодрийяра сложно назвать безоговорочным рационалистом, но в целом он дает позитивные оценки антидеструктивно направленному рационализму.

Нередки у Бодрийяра негативные характеристики результатов западноевропейской рационализации. Он характеризует рационализм как все «скороспелое, неустойчивое, поверхностное и произвольное, что содержится в его принудительной коллективизации через труд, этой коллективной паранойе, которую долго возводили в ранг морали, культуры и мифа, забывая, что на самом Западе эта промышленная дисциплина была установлена ценой неслыханных усилий лишь менее двух веков назад, что она так и не добила окончательной победы, а сегодня начинает давать опасные трещины» [1, с. 83]. Тотальная коммерциализация – тоже следствие негативной стратегии развития рационализма: «Это принуждение к ликвидности, к перетеканию, к ускоренному обращению психического, сексуального и телесного – точная копия того, что определяет рыночную стоимость» [5, с. 52]. Тотальный рациио-контроль капитала в современном обществе вызывает отрицание у Бодрийяра: «Пространство дано ему как распределительная структура, и через контроль над пространством он держит в своих руках все варианты взаимоотношений между вещами, а тем самым и все множество их возможных ролей» [5, с. 21]. Именно подобный тоталитаризм рациио-вещизма деструктивно воздействует на личность: «вещи суть категории вещей, которые самым тираническим образом создают категории личностей, – они стерегут порядок социального смысла, порождаемые ими значения строго контролируются» [5, с. 159].

Гиперрационализм вызывает наибольшие обвинения в рассуждениях Бодрийяра. Уже самим стремлением к совершенству гиперрационалистическая система обречена на катастрофу: «Всякая система, которая приближается к операциональному совершенству, близка и к своей гибели. Такова роковая судьба любой системы, которая собственной своей логикой обречена на полное совершенство, а значит и на полный распад, на абсолютную безотказность, а значит и на бесповоротный крах: связанные энергии всегда устремлены к своей гибели. Поэтому здесь возможна лишь катастрофическая, а вовсе не диалектическая стратегия» [1, с. 47]. Стремление рационализма к всеохватности ведет его порождения к разрушению: «...все это идет к тому, чтобы быть "вложено в дело", захвачено и поглощено сферой ценности, причем понимаемой не как рыночная стоимость, а скорее как математическая величина, – то есть оно должно быть не мобилизовано ради производства, а зарегистрировано, приписано к некоторой рубрике, вовлечено в игру операциональных переменных» [1, с. 63]. Бодрийяр не отрицает огромный потенциал миропреобразования, хранящийся в рационализме, но он и является прелюдией гибели: «существующие центростремительная сила и удаленность всех систем от центра, внутренний метастаз и лихорадочное стремление к самоотравлению заставляют системы выйти за собственные границы, превзойти собственную логику, но не в тавтологическом смысле, а в росте могущества и фантастическом увеличении по-

тенциала, таящего в себе их гибель» [3, с. 9]. Однако превращение гиперрационализма во всеобщий культурно-онтологический код, например, в сфере телесного, пагубно: «...неонарциссизм связан с манипулированием телом как ценностью. Это управляемая экономика тела по схеме либидинально-символической деструктуризации, разрушения и управляемого реструктурирования инвестиций, "реапроприации" тела согласно директивным моделям, а стало быть под контролем смысла, – когда исполнение желания переносится на код» [1, с. 211].

Логика, доведенная до гиперболы, обретает знак минус: «Если СПИД, терроризм, экономический крах, электронные вирусы овладели коллективным воображением, это произошло потому, что они представляют собой нечто, отличное от эпизодов иррационального мира. Дело в том, что в этих явлениях присутствует вся логика нашей системы; они – ее сенсационное проявление... В прозрачных системах, гомеостатических или гомеофлюидных, нет больше стратегии Добра против Зла, есть только стратегия Зла против Зла – стратегия наихудшего» [2, с. 99]. Даже в искусстве, казалось бы, самой внерационализируемой сфере, гиперрационализм проявил себя как активная разрушительная сила: «Если раньше искусство было, в сущности, лишь утопией, или, иначе говоря, чем-то, ускользающим от любого воплощения, то сегодня эта утопия получила реальное воплощение: благодаря средствам массовой информации, теории информации, видео – все стали потенциальными творцами... именно поэтому искусство вынуждено уменьшаться, изображая собственное исчезновение. И оно совершает это уже в течение века, следуя всем правилам игры. Как все исчезающие формы, искусство пытается возрасти посредством симуляции, но вскоре оно окончательно прекратит свое существование, уступив место гигантскому искусственному музею искусств и разнузданной рекламе» [3, с. 26]. Реальное и воображаемое сливаются, создавая размытый континуум псевдорéalности: «Существуют не две, а одна-единственная динамика – динамика массы и одновременно средств массовой информации. Mass(age) is message. Та же ситуация и с кино, которое создавалось как медиум рационального, документального, содержательного, социального и которое очень быстро и решительно сместилось в сферу воображаемого» [4, с. 53].

Гиперрационализм деструктивен по отношению к реальности: «Разрушение реальности в гиперреализме, в тщательной редупликации реальности, особенно опосредованной другим репродуктивным материалом (рекламным плакатом, фотографией и т.д.): при переводе из одного материала в другой реальность улетучивается, становится аллегорией смерти, но самим этим разрушением она и укрепляется, превращается в реальность для реальности, в фетишизм утраченного объекта; вместо объекта репрезентации – экстаз его отрицания и ритуального уничтожения: гиперреальность» [1, с. 149]. Бодрийяр дает такое функционально-разрушительное определение гиперреальности: «Гиперреальность – это разубеждение в возможности хоть какой-то реальности. Разубеждение, которое подавляет реальность тем, что заставляет ее постоянно раз-

растаться, становиться гиперочевидной и, однако, навязывать себя снова и снова» [4, с. 94].

Гиперрационализм подменяет даже понятие смерти: «Смерть – это когда все функционирует и для чего-то служит, это абсолютно сигналетическая, кибернетическая функциональность городской среды» [3, с. 322]. «Мы, – убежден Бодрийяр, – десоциализировали смерть, отнесли ее к сфере биоантропологических законов, приписали ей иммунитет науки, автономию индивидуальной судьбы [1, с. 241]. Вследствие такой танатологии «смерть отменена, вместо нее death-control и эвтаназия; это, собственно, уже и не смерть, а что-то совершенно нейтрализованное, вписанное в систему правил и расчета эквивалентностей» [1, с. 308]. Смерть стала рассматриваться как экономический проект, а потому «исторически смертная казнь ограничивалась благодаря нахождению экономически более выгодных заменителей, которые затем рационализировались как "более гуманные"» [1, с. 303]. Сам обряд похорон превратился в тотально рационализированный и прагматический бизнес-проект: «Любая танатопраксия, в том числе и в нашем обществе, анализируется как усилие обуздать внезапно обрушившуюся на покойника убыль знаков, не допустить, чтобы в его асоциальной плоти что-либо осталось ничего не значащим» [1, с. 316].

Вместе с тем, не принимая гиперрационализм, Бодрийяр как представитель западной философской традиции видит в рационализме наиболее перспективный путь развития культуры. Он видит закономерность в неизбежной победе рационалистического кода: «От продуктивистско-капиталистического общества к кибернетическому неокapитализму, ориентированному уже на абсолютный контроль, – такова суть перемены, которой оказывает поддержку биологическая теоретизация кода. В этой перемене нет ничего "недетерминированного": в ней находит завершение длительный процесс, когда один за другим умерли Бог, Человек, Прогресс, сама История, уступив место коду, когда умерла трансцендентность, уступив место имманентности, соответствующей значительно более высокой стадии ошеломляющего манипулирования общественными отношениями» [1, с. 130]. Он считает, что рационалистический метод мировосприятия впитался даже на тактильном уровне, хотя, конечно, отнюдь не идеализирует это состояние: «Осязание утрачивает для нас свою сенсорную, чувственную значимость зато оно, пожалуй, становится общей схемой коммуникации – но уже как поле тактильной и тактической симуляции, где сообщение [message] превращается в "массаж", обследование-ощупывание, тест. Повсюду вас тестируют, щупают [on vous teste, on vous tâte], это "тактический" метод, сфера коммуникации "тактильна"» [1, с. 138].

Бодрийяр прослеживает векторы эволюции рационализма: «После периода прометеевской экспансии, когда техника стремилась заполнить собой все пространство мира, мы вступаем в эру новой техники, внедряющейся в глубь мира. Электроника и кибернетика – то есть действенность, вышедшая за рамки жестуального пространства, – позволяют ныне достигать сверх-плотной насыщенности на минимуме протяженности, которой соответствует максимум регулируемого поля и которая несоразмерна нашему чувственному опыту» [2,

с. 44]. Сегодняшний мир, хотелось бы этого или нет, убежден философ, мир «операционный», в нем осуществляется наша вера в то, «что для каждой потребности имеется возможность механизации, что любая практическая (и даже психологическая) трудность может быть предусмотрена, предупреждена и заранее разрешена с помощью некоторого технического устройства, рационального и абсолютно приспособленного; к чему именно приспособленного – неважно. Главное, чтобы мир изначально выступал как объект «оперирования» [2, с. 97]. Современное жилище радикально рационализировано: «Сегодня жилище ценится не за его удобство и уют, а за его информативность, насыщенность изобретениями, контролируемость, постоянную открытость для сообщений, вносимых вещами; ценность сместилась в сторону синтагматическое исчислимости, которая, собственно, и лежит в основе современного "жилищного" дискурса» [2, с. 20]. Вещи, окружающие современного человека, исчисляемы и прагматизированы: «Жизненный проект технического общества состоит в том, чтобы поставить под вопрос самую идею Гenezиса, отменить любое происхождение вещей, любые изначально данные смыслы и "сущности", еще и по сей день конкретно символизируемые мебелью наших предков; в том, чтобы сделать вещи практически исчислимыми и концептуализированными на основе их полной абстрактности, чтобы мыслить мир не как дар, а как изделие, как нечто доминируемое, манипулируемое, описываемое и контролируемое, одним словом приобретенное» [2, с. 23].

В современном рационалистическом обществе происходит угасание социального, по мнению Бодрийера, но это уже неизбежный и необратимый процесс: «Социальное, судя по всему, в состоянии существовать лишь очень короткое время: в узком промежутке между эпохой символических формаций и возникновением нашего "общества", где оно уже не живет, а только угасает» [4, с. 75].

Подобная сложная позиция в отношении рационализма определяет сложность и антидеструктивных предложений-стратегий Бодрийера. Неслучайно одна из его работ носит название «Фатальные стратегии», где рассматривается преимущественно негативные тенденции развития современного общества. К антидеструктивным стратегиям Бодрийера можно отнести немного из его предложений.

Характерной чертой всех антидеструктивных стратегий Бодрийера становится их парадоксальность. Так, говоря о безопасности в современном мире, философ разделяет право на безопасность и саму безопасность: «Людей удалось отравить вирусом самосохранения и безопасности, и теперь они готовы к смертельной борьбе за обладание ими. Впрочем, на самом деле все сложнее: они борются за право на безопасность, а это совершенно иное. На безопасность как таковую всем наплевать» [1, с. 314]. Гиперрационалистические представления о безопасности для Бодрийера чужды, он обнаруживает в стремлении к безопасности проявления коллективности, правда, искаженного все тем же прагматизмом: «Предупреждение смерти ценой непрерывного самопожертвования – такова парадоксальная логика безопасности... наша навязчивая тяга к

безопасности может рассматриваться как грандиозная коллективная аскеза, предвосхищение смерти еще при жизни; содержанием жизни, проходящим через все законодательные решения, институты, материальные устройства наших дней, становятся все новые и новые защитно-предохранительные меры, и жизнь сама оказывается сплошной унылой бухгалтерией защитных действий, замыкаясь в своем застрахованном от всех рисков саркофаге. Бухгалтерия послежития – вместо радикальной бухгалтерии жизни и смерти» [1, с. 313].

В парадоксальной форме Бодрийяр предлагает переосмыслить ведущие понятия современного общества: «На самом же деле и труд, и зарплата, и власть, и революция должны быть переосмыслены наоборот: труд не является эксплуатацией, а даруется капиталом; зарплату не завоевывают, а тоже получают в дар; служит она не для покупки рабочей силы, а для искупления власти капитала; медленная смерть от труда есть не пассивное страдание, а отчаянный вызов одностороннему дару труда со стороны капитала; единственный эффективный отпор капиталу в том, чтобы отдать ему даримое, а это символически возможно только через смерть» [1, с. 100].

Парадокс, по сути, становится единственно приемлемым средством для Бодрийяра в борьбе с деструктивностью. Причем само понятие борьбы с деструктивностью интерпретируется парадоксальным образом: именно сама деструктивность способна стать средством эффективного самопреодоления. Бодрийяр приводит цитату из Р. Барта, предлагающего бороться против мифа с помощью самого же мифа: «...возможно, лучшее оружие против мифа – в свою очередь мифологизировать его, создавать искусственный миф; такой реконструированный миф как раз и оказался бы истинной мифологией. Если миф – похититель языка, то почему бы не похитить сам миф? Для этого лишь нужно сделать его исходным пунктом третичной семиологической цепи, превратить его значение в первый элемент вторичного мифа» [1, с. 214]. Сам Бодрийяр очевидно идет по этому пути.

Прежде всего, он обнаруживает антидеструктивные ресурсы в потенциально деструктивных социальных группах, в частности, в иммигрантах: «Только те, кто ускользает от коловращения производства и представительства, могут расстроить его механизмы и из самой глубины своей несознательности произвести переворот всей "классовой борьбы", который может оказаться и концом классовой борьбы как геометрического места "политики". Именно поэтому в забастовках последнего времени получает особый смысл участие иммигрантов» [1, с. 78]. Деструктивность во имя антидеструктивности – такой тезис является ведущим для философа. Кризис становится наиболее результативной формой развития, аскетизм – вкус потребления: «Чтобы восстановить целевые установки, чтобы реактивировать принцип экономики, нужно возродить дефицит. Отсюда – экология, позволяющая благодаря угрозе абсолютного дефицита восстановить этику энергосбережения. Отсюда энергетический и сырьевой кризис – настоящий дар небес для системы, которой зеркало производства являло одну лишь пустую форму, охваченную смятением. Кризис способен вернуть коду экономики его утраченную референцию, вернуть принципу про-

изводства ускользавшую от него серьезность. Мы вновь обретем вкус к аскезе, ее патетическую инвестированность, рождающуюся от нехватки и лишений» [4, с. 94].

Бодрийяр ставит радикальную задачу разрушения: «Бросить системе такой вызов, на который она не сможет ответить ничем кроме своей гибели и крушения. Ведь никому, даже системе, не уклониться от символической обязанности, и такая ловушка – единственный шанс ее катастрофы» [1, с. 99]. Тема наказания как очищения прослеживается в рассуждениях Бодрийяра: «Чему противостоит СПИД, не более ли ужасающей вероятности сексуальной эпидемии, всеобщей сексуальной скученности?» [3, с. 98]. Катастрофичность становится неотъемлемой частью его позиции: «Если негативное порождает кризис и критику, то позитивное, возвеличенное до уровня гиперболы, порождает катастрофу в силу невозможности выделить кризис и критику даже в гомеопатических дозах» [3, с. 157].

Отсюда логичным становится рассмотрение искусства как преимущественно разрушительной, расчищающей силы: «закон поэзии – путем строго рассчитанного процесса сделать так, чтобы не осталось ничего. Именно этим она отличается от лингвистического дискурса, представляющего собой процесс накопления, производства и распределения речи как смысловой ценности. Поэзия несводима к сигнификации, которая есть не что иное, как режим производства смысловых ценностей языка. Поэтому она несводима и к лингвистике – науке об этом режиме производства» [1, с. 331]. И далее: «Интенсивность поэзии – вовсе не в повторении какой-либо идентичности, а в ее разрушении» [1, с. 344].

Таким образом, опыт осмысления феномена деструктивности в самых разных аспектах, обретенный в размышления Ж. Бодрийяра, может стать полезным ресурсом в борьбе против десоциализации, антиобщественных тенденций, в целом для повышения эффективности охраны правопорядка.

Библиографический список

1. *Бодрийяр Ж.* Символический обмен и смерть. – Москва: Добросвет, 2000. – 387 с.
2. *Бодрийяр Ж.* Система вещей. – Москва: Рудомино, 1995.
3. *Бодрийяр Ж.* Прозрачность зла. – Москва: Добросвет, 2000.
4. *Бодрийяр Ж.* В тени молчаливого большинства, или Конец социального. – Екатеринбург: Интел, 2000.

РАЗВИТИЕ РАЗЫСКНОЙ СИСТЕМЫ В XV-XVII ВВ.

УДК 347.919

Котарева О.В.,

кандидат юридических наук

(Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина)

Аннотация: в данной статье исследуются вопросы образования, становления и развития розыскной системы России в период с XV по XVII вв.

Ключевые слова: Судебник, Иван Грозный, Разбойный приказ, Сыскной приказ, воеводы, сыщики.

DEVELOPMENT OF THE PINK SYSTEM IN XV-XVII CENTURIES

Kotareva O.V.,

the candidate of Jurisprudence Sciences

(Putilin Belgorod Law Institute of Ministry of the Interior of Russia)

Abstract: this article raises the question of education, the formation and development of the search system of Russia in the period from the XV to the XVII century.

Key words: Sudebnik, Ivan the Terrible, Robbery order, Detective order, vovoda, detectives.

С развитием общества и государства происходит и усложнение его государственных структур, занимающихся поиском и задержанием правонарушителей. Постепенно на них возлагаются все новые обязанности и даются новые права. Так, особое место занимает розыскная система, которая на протяжении веков развивалась и совершенствовалась. Ее становление и образование вызывают огромный исторический интерес.

В XV-XVI вв. в России начинают появляться первые розыскные органы, которыми стали «особые обыщики», посылавшиеся из Москвы для борьбы с разбоями и «татями»-разбойниками. Но в связи со злоупотреблением своей властью и малой эффективностью «особых обыщиков» Иван Грозный вводит постоянный полицейский орган из числа местных выборных людей – губных старост (Белозерская и Каргопольская губные грамоты 23 октября 1539 г. и многочисленные грамоты 1540-1680 гг., разрешавшие местным жителям самим разыскивать и судить преступников). В ходе проводимой губной реформы из судов наместников и волостелей были изъяты дела разбойные, татинные, убийственные. Эти дела передавались губным учреждениям (губные избы, губные станы и Разбойный приказ, образованный в 1539 г.). Губные учреждения включали в себя избранных из числа «детей боярских» и «лучших крестьян», старост и целовальников. Позже избы пополнялись дьяками, сотскими и пятиде-

сятниками. Губные старосты избирались и действовали на основании положений губных старост, а затем Уставной книги Разбойного приказа [1, с. 20].

Так, к середине XVI века постепенно формируется приказная система, которая должна была регулировать всю внутреннюю и внешнюю жизнь страны. В разные периоды в связи с изменившейся ситуацией в стране формируются новые учреждения – приказы. В 1619 г. был учрежден Сыскной приказ, которому и был вменен сыск беглых людей по всей стране [2, с. 116]. При этом нельзя забывать, что речь идет об «экономических» беглых, поскольку беглыми преступниками, равно и в целом борьбой с преступностью, к тому времени уже давно занимался Разбойный приказ, воеводы, губные учреждения на местах [3, с. 73].

Согласно «Уставной грамоте Переславского уезда Царских подклетных сел крестьянам» от 29 апреля 1556 г.: «Взыщет кто ком в бою и грабежу, и то сыскивать, а сыщут, что на него бой и грабеж был, а потому ответчика обвините. А на грабеж видоков нет (а на грабеж сыску нет), и в том присуждать целование. Кто в чем скажется виноват, то на нем взятии, а в достали суд и правда и крестное целование. А кого приведут с поличным впервые, ино его судити, да про него обыскивати, а назовут его в обыске лихим человеком, ино пытати, а скажет на себя сам, ино его казнити смертною казнию. А скажут в обыску, что он добрый человек, и того поличного сыскивати судом, и дело вершити по суду. На которых людей истцы бьют челом в татьбе и в разбое имянно, без поличного, без язычной молвки, и не по лихованным обыскам, то тех челобитчиков отсылать из Разбойного Приказа в Судный Приказ, где кто судим, а будет в Судном Приказе сыщется, что те дела дошли до пыток, то тех истцов и ответчиков из Судного Приказа отсылати в Разбойный Приказ» [4, с. 316], который в 1683 г. был переименован в Сыскной [5]. В данном отрывке видна одна из важнейших основ розыскного процесса того времени – наличие пыток.

Со второй половины XVII в. пытка стала одним из основных доказательств вины или невиновности. В русском законодательстве ее применение было официально закреплено в Судебниках, а в нормах Соборного уложения 1649 г. насчитывается уже 50 статей, посвященных как самой пытке, так и порядку производства дел, при которых она применялась. В Новоуказных статьях о татевных, разбойных и уголовных делах 1669 г. – 21 статья [6].

В годы своей работы Сыскной приказ производил розыск беглых крестьян и холопов и решал спорные дела о посадских беглецах, при этом организационно приказ разделялся фактически на несколько приказов. В этой связи следует заметить, что до середины XVII века сыск беглых был в своей основе частным делом феодальных владельцев. В 1650-е гг., когда бегство крестьян и холопов приняло широкий размах, представители правящей элиты потребовали, чтобы государство взяло на себя организацию сыска беглых. В связи с этим были созданы Сыскные приказы по сыску беглых крестьян и холопов. Деятельность каждого из этих сыскных приказов носила временный характер и распространялась на определенную территорию – один или несколько уездов. Во главе каждого сыскного приказа стоял сыщик – это был представитель из

дворян, который назначался центральной властью [7, с. 638]. Прибыв на место, сыщик получал от воеводы в свое распоряжение отряд из стрельцов, казаков или пушкарей, а также подьячего, что было необходимо для ведения делопроизводства. Деятельность сыскных приказов развертывалась главным образом в восточном, южном и северном направлениях, куда стремились чаще всего массы беглых.

Согласно Наказу в обязанности сыщиков входило заниматься розыском солдат и крестьян, а также вести расследование общеуголовных дел.

Объединение этих важных функций в одних руках является не случайным, потому что побеги крестьян часто сопровождалось нанесением ущерба господскому имуществу и убийством самих господ. В рассматриваемый период беглые крестьяне являлись благотворной средой для воров и грабителей. Сыщики прибывали на место со штатом, состоящим из дьяков и подьячих, являвшимися работниками канцелярии, а вооруженную силу получали от воевод [8, с. 80]. В последующие годы, согласно Указу от 29 ноября 1679 г., все дела в уездах, кроме уголовных, были переданы воеводам. А впоследствии, спустя 9 лет, Указ 1688 г. передает уголовные дела воеводам [9, с. 329].

Можно говорить, что, помимо постоянных приказов (Разряд, Поместный приказ, Разбойный приказ, Посольский приказ и др.), функционировали временные приказы, которые имели достаточно широкую и не четко определенную компетенцию. Одним из таких приказов был Сыскной, который в течение XVII в. имел три этапа своей деятельности:

1. На первом этапе (после создания в 1619 г.) приказ занимался восстановлением негативных последствий Смуты, розыском беглых, крестьян, холопов, посадских людей.

2. На втором этапе (1649-1652 гг.) приказ выполнял важную политическую задачу – после протестных выступлений населения частные слободы при городах должны были перейти в государево владение с целью обеспечения за проживающим населением полного контроля, и эта задача была успешно решена.

3. На третьем этапе приказ был разделен на несколько самостоятельных сыскных подразделений, которые занимались розыском беглых на определенных территориях до середины 1660-х гг.

Подводя итоги, следует отметить, что становление и развитие розыскной системы на протяжении XV-XVII вв. связано с усилением абсолютизма и власти монарха, а также с укреплением крепостничества и одновременно ростом преступных деяний, связанных с этими процессами.

Библиографический список

1. Мухаметшин А.Ф. Правовые основы раскрытия и пресечения преступлений на Руси (X-XVI вв.) // История государства и права. 2010. № 3. С. 19-23.
2. Маньков А.Г. Развитие крепостного права в России во второй половине XVII в. – Москва; Ленинград, 1962. С. 116.
3. Рассказов Л.П., Упоров И.В. Лишение свободы в России: истоки, развитие, перспективы. – Краснодар, 1999. С. 73.

4. Акты исторические, собранные и изданные Археографической Комиссией. Том первый. 1334-1598. – Санкт-Петербург, 1841. С. 316-318.
5. Полное собрание законов Российской империи – 1. Т. II. № 1052.
6. Полное собрание законов Российской империи – 1. Т. I. № 1. гл. XI, ст. 22.
7. Булыгин И.А. Сыскной приказ // Большая советская энциклопедия. – Москва, 1976. С. 638.
8. Российское законодательство X-XX веков: в 9-ти т. – Москва, 1986. Т. 4. С. 80.
9. Судебник 1497 г. // Кутафин О.Е. Судебная власть в России. История. Документы: в 6-ти т. / О.Е. Кутафин, В.М. Лебедев, Г.Ю. Семигин. – Москва, 2003. Т. 1: Начало формирования судебной власти. С. 329.

ПРОБЛЕМЫ СТАНОВЛЕНИЯ СОВЕТСКОЙ МИЛИЦИИ В СИБИРИ В 20-е ГОДЫ XX ВЕКА

УДК 94 (351.74)

Кузнецов А.А.,
кандидат исторических наук
(Восточно-Сибирский институт МВД России)

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы становления в советской Сибири и специфика развития милицейского образования в Восточной Сибири в 20-х гг. XX в. Анализируются проблемы и специфика подготовки милицейских кадров в Восточной Сибири. Делается вывод, что в силу ряда ограничений милицейские курсы в Иркутской губернии не в полной мере позволяли подготовить качественный личный состав.

Ключевые слова: история милиции, рабоче-крестьянская милиция, профессиональное образование, Восточная Сибирь, Иркутская губерния, подготовка кадров милиции.

PROBLEMS OF FORMATION OF THE SOVIET MILITIA IN SIBERIA IN THE 20TH YEARS OF THE XX CENTURY

Kuznetsov A.A.,
the candidate of Historical Sciences
(East Siberian institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia)

Abstract: in article questions of formation in the Soviet Siberia and specifics of development of militia education in Eastern Siberia in the 20th of the 20th century are considered. Problems and specifics of preparation of militia shots in Eastern Si-

beria are analyzed. The conclusion is drawn that owing to a number of restrictions militia courses in the Irkutsk province not fully allowed to prepare qualitative staff.

Key words: history of militia, Workers' and Peasants' militia, professional education, Eastern Siberia, Irkutsk province, training of militia.

Как известно, царская полиция была упразднена в 1917 г. после февральской революции и прихода к власти Временного правительства, поскольку в общественном сознании той эпохи ассоциировалась с царским самодержавием. На ее смену пришла так называемая народная милиция, которая во многом унаследовала как организационные формы, так и кадры полиции дореволюционной России. Кардинальные перемены в правоохранительную систему страны, в том числе и милицию, принесла Октябрьская революция и приход к власти большевиков. Новая власть руководствовалась идеей создания народного самоуправления по классовому принципу, в том числе и в правоохранительной сфере. Считалось, что правопорядок будет охранять вооруженный народ. Этот подход был отражен в «Постановлении Народного комиссариата внутренних дел РСФСР о рабочей милиции», которое было подписано практически сразу после революции – 10 ноября (28 октября) 1917 г.

Однако, как вскоре стало понятно, такие действия новой власти привели к полному разрушению ранее существовавшей системы, не создав ничего взамен. Утопичность этого подхода стала быстро понятна уже в марте 1918 г., и властью были предприняты шаги по организации милиции на штатных началах. А в октябре 1918 г. была утверждена «Инструкция об организации советской рабоче-крестьянской милиции». Однако идея классового подхода и здесь была центральной, что породило кадровый дефицит и создало проблему профессиональной подготовки работников Рабоче-крестьянской милиции. Речь шла хотя бы просто о грамотных специалистах в прямом смысле этого слова, о милиционерах, умеющих читать и писать. Можно проиллюстрировать ситуацию первых лет советской власти на примере Иркутской губернии. В ежегодном отчете Административного отдела Иркутского губернского исполкома, предоставляемом в Народный комиссариат внутренних дел за 1925 г. отмечается, что «в Иркутской губернии среди личного состава милиции на 1 апреля 1925 г. имеют высшее образование – 4 человека, среднее – 73 человека, низшее образование и малограмотных – 525 человека, неграмотных – 9 сотрудииков. Таким образом, 87,4% сотрудииков милиции Иркутской губернии были малограмотны [2, с. 71]. Примерно такая же картина наблюдалась и в других регионах Сибири и в стране в целом.

Государственному строительству, в том числе в правоохранительной сфере, помешала Гражданская война. В Сибири и на Дальнем Востоке ситуация была осложнена тем обстоятельством, что здесь война продолжалась почти на два года дольше чем в европейской части России. И даже после окончания войны в сибирской тайге долгое время (вплоть до начала 30-х гг.) активно действовали крупные банды как сугубо уголовного характера, так и состоящие из бывших белогвардейцев и недовольных советской властью. Так, в Иркутской губернии в 20-е годы

действовали крупные банды Замашикова, Кочкина и Развозжаева. Бандиты среди местных крестьян имели осведомителей, продуманную систему связи с ними, прекрасно знали местность, имели в тайге оборудованные базы, и потому борьба с ними была крайне сложной и отнимала значительные силы местной милиции.

Но сразу после окончания войны состояние милиции в Сибири было плачевным, и фактически она своих функций не выполняла. Охрана порядка и законности, а также борьба с бандитизмом на местах осуществлялась заградотрядами, продотрядами и ВЧК. В Государственном архиве новейшей истории Иркутской области сохранился уникальный документ этого периода, датированный 1921 годом отражающий ситуацию плачевную ситуацию, в которой находилась сибирская милиция в этот период – «Приказ № 51 по милиции Сибири» от 16 сентября 1921 г., подписанный заместителем председателя Сибирского ревкома Чуцкаевым, уполномоченным ВЧК по Сибири Павлунсовским и начальником сибирской милиции Кондурушкиным в городе Новониколаевске (ныне Новосибирск) [1].

Вот некоторые выдержки из этого приказа: «в связи с переходом армии на мирное положение <...> на милицию Республики возлагается обязанность первого хранителя основ пролетарской диктатуры и революции <...> милиция Республики находится на низкой ступени, как в смысле своего авторитета, так и в смысле ее личного состава. В милицию иногда шли отказывавшиеся от военной службы, люди с темным прошлым и темными наклонностями <...> (в милицию Сибири) влились в значительной части случайные и даже бандитские элементы» [1, с. 226].

В приказе отмечается, что милиция не обеспечена материально, ютится «в гнусных помещениях», не одета, не обута, не накормлена. В приказе предлагается это положение исправить, в том числе произвести чистку личного состава милиции. Отделам Управления губернских исполкомов рекомендовано не переводить из милиции ответственных работников на другие направления работы без ведома управления Сибмилиции. Особое внимание в приказе обращено на взаимодействие милиции и ВЧК. Чекисты должны «прекратить недостойное в революционной среде, презрительное, третирующее отношение к Уголовному розыску как к позорному ремеслу... В пролетарской республике нет позорной работы, когда работа носит государственный и общественно необходимый характер» [1, с. 226-227]. Здесь же отмечался крайне низкий образовательный уровень работников милиции. Авторами приказа делается неутешительный вывод о том, что сибирская милиция не пользуется авторитетом ни среди населения, ни среди советских работников и служащих.

Таким образом, перед милицией вставала задача занять подобающее ей место и заслужить авторитет населения. Практически все 20-е гг. в Сибири происходило становление системы профессионального милицейского образования. Однако задача профессиональной подготовки милицейских кадров не была решена в полном объеме. На примере Иркутской губернии можно утверждать, что основными формами подготовки милиционеров на тот период были:

1) школы подготовки губрезерва – для первоначальной подготовки милиционеров, принятых на должности, действующие по мере появляющейся необходимости, на непостоянной основе, с приглашенными из гражданских учебных заведений преподавателями;

2) губернские школы для обучения младшего командного состава действующие на постоянной основе.

Но как показала практика, в школах младшего командного состава, подготовка оказалась неэффективной. Текучесть кадров, отрыв курсантов от учебных занятий (так, в Иркутске, отучившись три месяца, курсанты были командированы в Зиминский уезд на борьбу с бандитизмом), частая смена руководителей, проблемы финансирования (перевод школ на содержание местного бюджета и обратно) приводили к тому, что «доля прошедших обучение в школах милиции была мизерной. В 1925 г. в милиции работали 0,81% окончивших школы среднего комсостава, 4,5% – младшего комсостава и резервы. Получалось, что школьная система была малоэффективной» [3, с. 32];

3) профессиональная подготовка милиционеров и начсостава милиции во внеслужебное время;

4) обучение милиционеров азам профессиональной деятельности на примере показательных отделений и путем инструктажей и практических показов непосредственно в служебное время.

Эти формы подготовки профессиональных кадров сыграли свою роль в деле первоначальной подготовки милиционеров и повышении элементарной грамотности, но ни одна из них не сумела в полном объеме решить поставленные задачи, и к концу 20-х гг. школы подготовки губрезерва, губернские школы для обучения младшего командного состава прекратили свое существование.

Библиографический список

1. Государственный архив новейшей истории Иркутской области (ГАНИИО). Ф. 1. Оп. 1. Дело № 537.

2. Карнович С.А., Кузнецов А.А., Синиченко В.В. Становление милицейского образования в Восточной Сибири в 20-х годах XX века // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2015. Выпуск № 1 (72). С. 68.

3. Кожевина М.А. Милицейское образование в советской России: организация и правовое регулирование (1918-1991 гг.): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Москва, 2005. – 55 с.

РОЛЬ ПОЛИЦИИ В ФОРМИРОВАНИИ В РОССИИ ПРАВОВОГО ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО ГОСУДАРСТВА

УДК 351. 74

Кутько В.В.,

кандидат юридических наук

(Белгородский государственный национальный исследовательский университет)

Аннотация: в статье рассматривается модернизация ценностных ориентиров современного общества в социальном механизме взаимодействия субъектов общественных отношений: институтов гражданского общества и полиции. Определяются векторы взаимодействия институтов гражданского общества и полиции в решении общественно значимых задач.

Ключевые слова: полиция, гражданское общество, правовое государство, права и свободы человека и гражданина

THE ROLE OF THE POLICE IN THE FORMATION OF THE LEGAL DEMOCRATIC STATE IN RUSSIA

Kutko V.V.,

the candidate of Juridical Sciences

(Belgorod State National Research University)

Abstract: in the article modernization of the value orientations of modern society in the social mechanism of interaction of subjects of social relations: institutions of civil society and police is considered. The vectors of interaction between the institutions of civil society and the police in solving socially significant tasks are determined.

Key words: police, civil society, the rule of law, the rights and freedoms of man and citizen.

Особенностью современного периода развития российской государственности является то, что впервые происходит попытка модернизации правоохранительных органов, в частности полиции, и создания качественно новых условий ее взаимодействия с институтами гражданского общества [4, с. 217]. Это связано прежде всего с изменением государственных ориентиров, провозглашением прав и свобод человека и гражданина высшей ценностью. Сегодня права человека являются фундаментальной ценностью глобальной цивилизации, однако то, насколько сами глобализационные процессы влияют положительно на права человека остается достаточно спорным вопросом, учитывая неоднозначность тех качественно важных задач, которые стоят перед национальными государствами и международным сообществом в целом [2, с. 100].

Общеизвестно, что государство реализует свои функции через соответствующие органы и должностных лиц. На полицию как одну из важнейших состав-

ляющих государственного механизма возлагается выполнение многих функций, в том числе и обеспечение прав, свобод и законных интересов граждан, охрана общественного порядка и борьба с преступностью. Однако в общественном сознании все еще существует образ государства, его органов управления и прежде всего полиции как органа принуждения, применения насилия к гражданам. При этом совершенно упускается из виду, что сотрудники полиции являются такими же гражданами с такими же мотивациями, социальными предпочтениями и ориентациями в общественном развитии, какие присущи всем гражданам России.

Преодоление этой ситуации возможно только путем совместной деятельности полиции и институтов правового государства, выражающейся в осуществлении общественного контроля за соблюдением законодательства, профилактике негативных социальных явлений, правовом воспитании и просвещении населения, в привлечении различных общественных деятелей к мероприятиям, проводимым полицией [3, с. 1139-1140], в формировании и развитии институтов гражданского общества, основная деятельность которых связана не только с борьбой за свободу слова, достоинство человека и гражданина, но и с модернизацией политической, экономической и социальной системы государства.

Важным фактором формирования гражданского общества, правового государства в России является создание комфортной социальной среды, чувства стабильности и защищенности среди граждан.

Федеральный закон «О безопасности» определяет ее как состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз. При этом под жизненно важными интересами понимается совокупность потребностей граждан, удовлетворение которых надежно обеспечивает существование и возможности прогрессивного развития личности, общества, государства¹. Значительную роль в создании такого состояния в обществе играет полиция, как раз и призванная поддерживать общественный порядок, охранять права, свободы и законные интересы граждан от преступных посягательств.

Важным аспектом эффективности деятельности полиции на пути построения правового демократического государства является наличие института контроля.

Внешний общественный контроль предполагает наличие в стране развитых структур гражданского общества, а именно широкого спектра общественных объединений, в том числе политических партий, правозащитных и религиозных организаций, профессиональных сообществ, независимых СМИ, освещающих все сферы общественной жизни, наличие разнообразных форм государственно-частного партнерства. И, конечно, центральной фигурой гражданского общества является сам гражданин. Он знает свои права, нетерпимо относится к любым посягательствам на них, тем более, если это посягательства со стороны государства, его должностных лиц, которые как раз и призваны эти права гарантировать и защищать.

---

¹ Закон РФ от 28.12.2010 № 390-ФЗ «О безопасности» (ред. от 05.10.2015) // Российская газета. 2010. 29 декабря.

Если говорить о внешнем общественном контроле, то полиция и система органов внутренних дел в силу их неразрывной органической связи с населением, гражданами в этом отношении находятся в особом положении. Очевидно, что при таком положении деятельность полиции не может и не должна находиться вне контроля со стороны того общества, того самого народа, чьи интересы она призвана защищать и обеспечивать. Напротив, именно в данном случае внешний общественный контроль должен быть наиболее действенным по его результативности и всесторонним по охвату [5, с. 32-33].

Необходимо отметить, что социальное взаимодействие полиции и институтов гражданского общества в процессе становления правового государства включает в себя: 1) мотивационно-целевой элемент, в который входит обеспечение безопасности жизнедеятельности населения за счет постоянной качественной борьбы с преступностью; 2) морально-психологический элемент, выражающийся в совместных действиях по борьбе с преступностью; 3) социально ориентированный элемент, состоящий в желании добиваться достойного уровня жизни граждан за счет ликвидации коррупционных проявлений в деятельности государственного аппарата; 4) духовно-нравственный элемент, связанный с воспитанием морально-нравственного облика человека, чувства ответственности перед обществом, активной гражданской позиции; 5) элемент социальной справедливости и социальной ответственности перед обществом.

Подводя итог, отметим, что в правоохранительной подсистеме механизма правового государства одно из важных мест занимает полиция, призванная выполнять функцию оказания социальной помощи населению в реализации их неотъемлемых прав и свобод. Полиция, представляя орган конституционных гарантий государства, обеспечивающих реализацию прав и свобод граждан, должна располагать передовыми техническими средствами и иметь реальные возможности их реализации, в том числе и по отношению к другим структурным элементам механизма правового государства. Поэтому она вынуждена постоянно совершенствовать формы и методы осуществления своих полномочий, чтобы обеспечить надлежащее функционирование механизма правового государства в целом и его правоохранительной подсистемы в частности, создавая комфортную среду жизнедеятельности для граждан и прочную основу реализации государством приоритетных целей и задач.

Библиографический список

1. *Зайцева И.В., Герасимова Е.Е.* Сущность категории «права человека» – фундаментальная ценность глобальной цивилизации // Молодой ученый. 2014. № 1 (03). С. 100-103.

2. *Киричек Е.В.* Взаимодействие полиции с общественными объединениями и иными институтами гражданского общества в условиях реализации принципа соблюдения и уважения прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации // Административное и муниципальное право. 2013. № 12 (72). С. 1139-1147.

3. *Половинкин В.А.* Перспективы социального механизма взаимодействия полиции и институтов гражданского общества // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2012. № 3 (55). С. 217-219.

4. *Полякова Е.И.* Взаимодействие государства и общества в процессе социализации правоохранительной деятельности // Общество и право. 2011. № 1. С. 32-35.

СОВРЕМЕННАЯ ПОЛИЦИЯ: ПРИМЕРЫ БЛАГОРОДНОГО ПОСТУПКА

УДК 371.487

Пенионжек Е.В.,

кандидат философских наук

Пустовит А.Ю.,

курсант 3 курса факультета подготовки следователей

(Уральский юридический институт МВД России)

Аннотация: в статье рассмотрены вопросы роли личности в рамках событий 2010-х годов российской истории. Раскрыт пример мужественных действий сотрудника органов внутренних дел Вячеслава Горбунова. Изложены представления о формировании на основании освещения примеров героических поступков положительного имиджа полиции России.

Ключевые слова: личность, историческое событие, органы внутренних дел, полиция России, героизм, положительный имидж.

MODERN POLICE: EXAMPLES OF A NOBLE ACTION

Penionzhek E.V.,

the candidate of Philosophical Sciences;

Pustovit A.Yu.,

the cadet of 3 course of the Faculty of training of investigators

(Ural law Institute of MIA of Russia)

Abstract: in the article the questions of the role of personality in the context of the events of 2010 years of Russian history. Discloses an example of the courageous actions of the employee of bodies of internal Affairs Vyacheslav Gorbunov. Set forth ideas about formation on the basis of illuminating examples of the heroic deeds of a positive image of the police.

Key words: personality, a historical event, the bodies of internal Affairs, police of Russia, heroism, positive image.

Историческое бытие России всегда показывает роль личности в трансформации исторического процесса. Развитие российского общества детерминировано множеством объективных и субъективных факторов, где роль лично-

стного потенциала, несомненно, осмысливается согласно значимости исторического поворота. Однако проследить роль движущей силы истории удастся на материале исторических событий, где, в свою очередь, не столько значим вклад личности, сколько духовные блага, опосредованные деятельностью конкретного человека. История недавнего времени показывает сегодня, насколько важны переломные вехи 2000-х годов в судьбе России. Достояние настоящего времени в виде реализации конституционных принципов прав и свобод человека достигается благодаря участию граждан в развитии российского общества. Трудное историческое время демонстрирует нам примеры личного героизма сотрудников органов внутренних дел в исторических обстоятельствах изменения нашего государства.

Особые условия оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел сопровождаются экстремальными ситуациями. Это обстановка, которая вызывает у человека большие трудности, обязывает его к полному, крайнему, предельному напряжению сил и возможностей, чтобы справиться с ними и решить стоящую задачу. «В работе сотрудников органов внутренних дел трудности могут носить объективный и субъективный (психологический) характер» [1, с. 82]. Объективные трудности характеризуются сложностью самих правоохранительных ситуаций, противодействия преступности, укрепления законности, обеспечения правопорядка при чрезвычайных ситуациях [3, с. 163]. Субъективные обусловлены индивидуальными особенностями сотрудников и недостатками их подготовленности. В период исторических изменений нашего государства практически все сотрудники органов внутренних дел систематически оказываются в экстремальных ситуациях. Беседа, опрашивание лиц, проведение допроса, проверка документов, предупреждение, требование, обвинение могут трансформироваться в экстремальную ситуацию, которая требует от сотрудника концентрации, самообладания, воли, умения выходить достойно из сложного положения [2, с. 72]. Множество поручений, наличие сроков для осуществления процессуальных аспектов, ненормированный рабочий день, полученные неприятные сообщения о событиях в экономике страны, темпы инфляции превращают работу сотрудников в экстремальную деятельность.

В настоящее время можно наблюдать ухудшение оценки оперативной обстановки сотрудниками, их сообразительности, находчивости, наблюдательности, скорости реакций, ослабление самоконтроля и самоуправления – поэтому граждане зачастую обсуждают ошибки правоохранительных органов в охране общественного порядка, видят просчеты правоприменительной деятельности. В служебных коллективах возникают нездоровые и пессимистические настроения, слухи, настроения недовольства, отрицательные мнения, ослабление дисциплины, нарушения уставных и служебных норм поведения, конфликты во взаимоотношениях. Сегодня очень важно раскрыть иной пласт участия сотрудников органов внутренних дел в деле охраны общественного порядка на основании личностных качеств сотрудников, чьи силы мобилизовались в обострении чувства долга, в ответственности и решимости при осуществлении действий. Именно внутренний подъем, энергичность и активность, настойчи-

вость и упорство, деятельностный максимализм, повышенная бдительность, внимательность, наблюдательность, готовность к быстрым реакциям, смелость, устойчивость к временным неудачам конкретных сотрудников органов внутренних дел способствуют развитию общества и государства. И сегодня важно вести «исторический розыск» данных об этих людях, разъяснить их путь и роль в становлении демократического государства.

Примером решительных действий сотрудника органов внутренних дел в охране общественного порядка являются действия подполковника полиции Горбунова Вячеслава Викторовича, замещавшего должность начальника специального приемника для содержания лиц, арестованных в административном порядке в г. Крымске. За время службы он зарекомендовал себя грамотным и дисциплинированным сотрудником, характеризовался как требовательный и инициативный руководитель, способный эффективно решать поставленные оперативно-служебные задачи. В практической деятельности он руководствовался принципом законности и правовыми предписаниями служебной деятельности. Его вспоминают как профессионала службы, принципиального и работоспособного человека. Он умел гибко взаимодействовать с различными подразделениями органов внутренних дел. Имел 17 поощрений, в том числе медаль «За отличие в службе» III степени, нагрудные знаки «За службу России», «Участник боевых действий», «Лучший следователь».

6 июля 2012 года в 22.30 Вячеслав Горбунов, как и весь личный состав отдела, был поднят по тревоге на основании приказа начальника отдела МВД России по Крымскому району по введению операции «Гайфун – 2» в связи с необходимостью ликвидации последствий катастрофы природного характера. На территории муниципального образования Крымский район были резко ухудшены погодные условия, выразившиеся в резком подъеме уровня рек.

Старшим группы при осуществлении поисково-спасательной операции на территории микрорайона «Скала» г. Крымска был назначен подполковник полиции Вячеслав Горбунов. В состав его группы были включены сотрудники штаба отдела МВД России по Крымскому району, оперуполномоченные ОУР того же отдела, полицейский-водитель группы задержания ОВО отдела МВД России по Крымскому району на служебном автомобиле. Патрулируя вверенный им участок улиц Советская, Луначарского, Веселая в темное время суток, группа Вячеслава Горбунова принимала меры по спасению людей в период наибольшего затопления улиц, когда волна достигала высоты более пяти метров. Спасали людей из затопленных домовладений, автомобилей, строений и доставляли их на эвакуационные пункты. Действовали так: обнаружив место расположения потерпевших, сотрудники полиции, обвязав себя веревками, прыгали в воду, выносили граждан на руках к машине и отвозили в безопасные места. В ночь с 6 июля на 7 июля 2012 года группой сотрудников полиции под руководством Вячеслава Горбунова было спасено более 30 человек, из них 12 несовершеннолетних детей, 10 пожилых людей. Вячеслав Горбунов, старший офицер в группе, проявив выдержку и самообладание, выбрал верную тактику

помощи людям, смог правильно организовать работу коллектива сотрудников полиции, не допустив потерь среди личного состава.

Сам Вячеслав Горбунов, находясь в районе магазина «Форсаж» г. Крымска около 3 часов утра, услышал крики о помощи и на лодке вытащил из воды двух малолетних детей в возрасте примерно 3 лет, передал их сотрудникам группы для доставки в эвакуопункт, а сам вернулся в домовладение спасти остальных членов этой семьи. Вскоре связь с ним была потеряна. 7 июля примерно в 8 часов вечера в районе частных домов по улице Луначарского было обнаружено тело Вячеслава Горбунова и лодка в полностью затопленном состоянии.

Подвиг Вячеслава Горбунова был отмечен Патриархом Московским и Всея Руси Кириллом, который вручил семье подполковника орден святого благоверного князя Димитрия Донского I степени. Этим орденом награждаются священнослужители, военачальники, ветераны Великой Отечественной войны и другие люди, проявившие мужество при защите Отечества, а также внесшие вклад в развитие взаимодействия между Русской Православной Церковью и армией. Также за образцовое исполнение служебных обязанностей, самоотверженность, мужество и героизм, проявленные при спасении людей и ликвидации последствий наводнения в г. Крымске, Вячеслав Горбунов награжден Орденом Мужества (посмертно), присвоенным указом Президента Российской Федерации от 20 июля 2012 года № 1022. Орден был вручен вдове 21 июля 2012 года лично Министром внутренних дел Российской Федерации.

Все исторические составляющие упоминания героических поступков сотрудников органов внутренних дел характеризуют имидж современной полиции России. Преобразования последних лет порождают необходимость формирования нового образа социального поведения сотрудников органов внутренних дел, позитивного имиджа полицейских. Социальные ожидания различных социальных групп зачастую мешают гражданам адекватно воспринимать работу полиции, о которой в ее полноте они не имеют представления. Сегодня имидж полицейского необходимо формировать на основании освещения примеров героизма сотрудников органов внутренних дел, благородных поступков, мужественных и решительных действий как значимых ценностей, одобряемых обществом. Положительный имидж сотрудника полиции характеризует степень доверия гражданского населения солдату правопорядка, конструирует взаимодействие с представителем правоохранительных органов и влияет на результаты оперативно-служебной деятельности полиции [4], а это, в свою очередь, является важной составляющей стабильности российского государства.

Библиографический список

1. *Пенионжек Е.В.* Педагогические основы воспитательной работы в органах внутренних дел: учебное пособие. – 2-е изд., перераб. и доп. – Екатеринбург: Уральский юридический институт МВД России, 2016. – 82 с.
2. *Сафронова Л.В.* Педагогика в деятельности сотрудников ОВД: практикум. – Уфа: Уфим. ЮИ МВД России, 2013. – 72 с.

3. Темняков Д.А. Педагогика в повседневной деятельности сотрудников органов внутренних дел, профилактика возможной опасности и безопасности сотрудников: монография. – Руза: Моск. обл. фил. МосУ МВД России, 2013. – 163 с.

4. Формирование и совершенствование кадрового потенциала органов внутренних дел Российской Федерации: учебное пособие. – Белгород: Бел ЮИ МВД России имени И.Д. Путилина, 2016. – 158 с.

5. Режим доступа: https://23.мвд.пф/gumvd/families/memory_book/item/3394731 (дата обращения: 13.04.2017).

ЕСТЕСТВЕННОЕ ПРАВО КАК СОВОКУПНОСТЬ ИДЕАЛЬНЫХ (ДЕОНТОЛОГИЧЕСКИХ) ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ПРАВЕ

УДК 101.1

Таранова А.Е.,

кандидат социологических наук

(Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина);

Антонов Р.Е.

(Белгородский государственный национальный исследовательский университет)

Аннотация: в статье осуществляются реконструкция и анализ теоретико-методологических принципов концепций естественного права в контексте постклассической философии права и поиска мировоззренческих, социально-антропологических оснований современной юридической науки.

Ключевые слова: философия права; юридические науки; классическая и постклассическая наука; модели правопонимания; естественное право; деонтология; внеюридические основания права.

NATURAL LAW AS A SET OF THE IDEAL (ETHICAL) IDEAS ABOUT THE LAW

Taranova A.E.,

the candidate of Sociological Sciences

(Putilin Belgorod Law Institute of Ministry of the Interior of Russia);

Antonov R.E.

(Belgorod State National Research University)

Abstract: the article is the reconstruction and analysis of theoretical and methodological principles of the conceptions of natural law in the context of post-classical philosophy of law.

Key words: philosophy of law; law science; classical and post-classical science; models of interpretation of law; natural law; deontology.

В начале XXI столетия проблема определения философско-методологических оснований юридической науки и взаимоотношений философии и юриспруденции активно обсуждается в отечественной и западной научной литературе. Особое значение данный дискурс приобретает в контексте создания постклассической философии права, решения проблем конструирования предметности современных юридических наук.

Преодоление данных методологических проблем осуществляется в условиях решения дилеммы относительно необходимости включения в предметное поле юридических наук явлений, процессов, имеющих внеюридическую природу, плюрализации типов правопонимания, преодоления догматичности специальных юридических наук и теорий среднего уровня, признания многомерности права и модусов его бытия, человекоцентричности современной юридической науки. Данные установки становятся методологическими ориентирами постклассической юридической науки, приобретающей герменевтический, коммуникативно-семиотический, антропологический характер, и ориентируют на поиск мировоззренческих оснований, призванных стать базой для инновационного развития. В рамках данной постановки проблемы, в частности, получают новое сравнительно-методологическое измерение классические философско-методологические модели понимания права, включающие онтологические, аксиологические, антропологические аспекты.

В истории политических и правовых учений естественному праву уделяется достаточно много внимания. Со времен римских юристов высшему закону природы, из которого черпались представления о праве и неправе, было дано название «естественное право», и «беспрепятственное пользование этим названием в течение многих веков показывает, что наука прежнего времени вовсе не видела в этом терминологического злоупотребления» [2, с. 7].

Если принять во внимание, что естественное право обозначало собой систему принципов и норм, существующих от природы (помимо установления законодателя) и что источником этих норм являлось внутреннее сознание индивидов, социальных групп, то его следует рассматривать как совокупность идеальных, деонтологических, нравственных представлений о праве.

Можно выделить несколько мотивов, интенсифицирующих развитие естественно-правовых построений:

- поиск высших и предельных оснований юридических установлений, поскольку они могут быть выведены из природы человека и общества;
- нравственная критика положительных юридических установлений;
- стремление выделить единственное основание, из которого можно было бы исходить в понимании причин неравенства людей [6, с. 60].

С момента развития личности до противопоставления своих требований общепринятым нормам, установлениям нравственная критика неизбежно сопутствует истории права. «Человеку свойственно видеть в праве установление, зависящее от личной воли и мысли и составляющее часть нравственной субстанции. Отсюда его стремление воздействовать на право в смысле приближе-

ния его к нравственным идеалам. С другой стороны, праву присущи известные свойства, наделяющие его неизбежными несовершенствами» [2, с. 9].

Естественное право апеллирует к различным инстанциям: к божественному мировому порядку (космологическое естественное право), к человеческому измерению (антропологическое естественное право), к разуму (рационалистическое естественное право). Обобщающим основанием для всех вариаций теорий естественного права является поиск всеобщих внеюридических источников позитивного права.

Концептуальная, методологическая, аксиологическая, практическая значимость теорий естественного права заключается в том, что идеи свободы, равенства, справедливости имеют сверхпозитивную укорененность [5, с. 97].

Как уже отмечалось, до середины XIX века понятия «философия права» и «естественное право» рассматривались как синонимы. Это объясняется тем, что поиск предельных оснований и нравственная критика права посредством приложения рационализма и рефлексии к объяснению явлений, фактов, процессов аналогичны поиску предельных оснований бытия и мышления, составляющих проблему философии. Так, *«со стороны теоретической, философской, возникновение нравственной критики права равносильно возникновению рефлексии и рационалистического отношения к существующему»* [2, с. 14]. Данный процесс связан с переходом к сознательному отношению к окружающей действительности в целом. Рационализм же становится законным приемом естественно-правовой философии.

В современной философии естественное право воспринимается как нравственная оценка права с точки зрения идеальных деонтологических требований, имеющих исторический характер. Однако «старая» классическая философская школа рассматривала данный феномен «как особую систему юридических норм, составляющих изначальное достояние человеческого рода. Это воззрение встречается уже у римских юристов, говоривших о естественном праве, полученном людьми от природы» [2, с. 14]. С данным пониманием, в частности, связана *гипотеза естественного состояния*, постулируемая в теории естественного права, рассматриваемая с представлением об историческом процессе как отклонении от первоначального совершенного, идеального бытия (система естественной религии, морали и права, от которых люди отделились в погоне за призрачными выгодами «цивилизованной» жизни). В свете этого возвращение к прежней системе уклада бытия стало рассматриваться как научный и жизненный идеал. Необходимо отметить, что у ряда ученых естественное состояние представлялось как реальный исторический период (что отвергается современной наукой).

Основным мотивом развития гипотезы естественного состояния также был поиск предельных первоначал права, не тяготеющих к позитивной природе (законодательным установлениям). В этом выражалось стремление философии к открытию высших оснований юридических норм и установлений. Причем со сменой культурно-исторического контекста менялся и идеал естественного права и естественного состояния. Так, С.И. Шлекин говорит об идеалах,

свойственных античной культуре, Средневековью, обществу Нового времени, современной культуре.

Естественное состояние человека не уточняет того, какими естественными правами он наделен, «стремление поднять естественное право на высоту методологических принципов понятно, но при этом следует различать естество человека, естественное его состояние на различных этапах исторического развития. Также важно видеть отличие права человека быть естественным от исполнения естественного права, оформленного в законе» [6, с. 72].

В теории естественного права близкой к идее «естественного состояния» являлась идея «общественного или первобытного договора». Мысль о договорном происхождении государства и права была высказана еще в древности (по свидетельству Платона, она была высказана софистами).

Как отмечает В.И. Спиридонова, в Средневековье распространение договорной теории было связано с борьбой между двумя властями – светской и церковной. Для Европы было характерно острое противостояние власти папской и императорской, которое достигло кульминации в известном «споре об инвеституре» между Генрихом IV и папой Григорием VII. Фактически это означало выстраивание баланса двух властей – светской и духовной [4, с. 14]. В эпоху развития средневековых политических учений эта теория стала господствующей.

Не вызывает сомнения справедливая критика односторонности теории общественного договора и ее несоответствия историческим фактам. Вместе с тем, она и не представляет собой «продукт чистой фантазии. <...> Если эту теорию справедливо упрекают в том, что она переносит на государственные отношения частно-правовую точку зрения, то не следует забывать, что в первоначальные эпохи отношения эти складывались по началам частного права. Такой характер, например, носят государства патримониальные и вольные общины» [2, с. 20]. Кроме того, в Средние века личное начало часто преобладало над государственной властью, аполитические отношения действительно определялись договорными соглашениями.

В теории естественного права общественный договор является юридическим основанием для «притязаний подданных по отношению к правителю, законодателю». Происхождение государства представляется как юридический акт, сопровождающийся юридическими последствиями для заключивших его сторон. Логическим заключением было установление неотчуждаемого народного суверенитета (Ж.-Ж. Руссо¹).

Еще одним элементом естественно-правовой доктрины являлась *теория произвольного установления права*, за которой стояла справедливая идея о влиянии на правообразование человеческой воли, которая часто детерминирована конкретными историческими условиями, обстоятельствами места и времени. Именно они часто определяют «нравственную сущность» юридических установлений, а не произвол и своекорыстие.

---

¹ Ж.-Ж. Руссо признавал за народом право верховного суда над правительством. Однако идея народного суверенитета была высказана еще в Средние века и стала «модным» элементом естественно-правовых учений того исторического периода.

Нельзя не согласиться с мнением ряда исследователей, что естественно-правовая доктрина в своем историческом и научном измерении была ответом на вызовы предшествующих культурно-исторических периодов и отражала специфику политических, социальных, экономических реалий, в частности, раздробленность государственной власти, которая была свойственна для средневекового политического строя и преодолевалась в период Нового времени.

В современной науке теории естественного состояния, первобытного договора, народного суверенитета списаны в архив научной истории, однако «... они, несомненно, включали в себя, хотя и в другом выражении, ту самую мысль о нравственных связях властвования, которая всегда останется и фактом жизни, и достоянием философии права» [2, с. 23].

Библиографический список

1. История и методология юридической науки: учебник для вузов / под ред. Ю.А. Денисова, И.Л. Честнова. – Санкт-Петербург: ИВЭСЭП, 2014. – 560 с.
2. Немецкая историческая школа права. – Челябинск: Социум, 2010. – 310 с.
3. Проблемы общей теории права и государства: учебник / под общ. ред. В.С. Нерсесянца. – 2-е изд., пересмотр. – Москва: Норма: ИНФРА-М, 2016. – 816 с.
4. *Спиридонова В.И.* Эволюция идеи государства в западной и российской социально-философской мысли / Рос. акад. наук, Ин-т философии. – Москва: ИФРАН, 2008. – 243 с.
5. *Чукин С.Г., Сальников В.П., Балахонский В.В.* Философия права: учебник / под общ. ред. В.П. Сальникова, Г.Н. Хона. – Москва: ИМЦ ГУК МВД России, 2002. – 121 с.
6. *Шлекин С.И.* Проблема права: философско-методологический аспект. – Москва: Книжный дом «ЛИБРИКОМ», 2013. – 280 с.

ЯГОДА ГЕНРИХ ГРИГОРЬЕВИЧ (1891-1938)

УДК 929

Черных В.В.,

доктор исторических наук

(Восточно-Сибирский институт МВД России)

Аннотация: в статье рассматривается жизненный путь и деятельность одного из самых одиозных и жестоких деятелей системы НКВД в 30-е годы XX столетия – Генриха Григорьевича Ягоды.

Ключевые слова: Г.Г. Ягода, НКВД, троцкизм, репрессии.

YAGODA HEINRICH GRIGORYEVICH (1891-1938)

Chernih V.V.,

the doctor of Historical Sciences

(East-Siberian Institute of the Ministry of internal)

Abstract: in article the course of life and activity of one of the most odious and cruel figures of system of People's Commissariat for Internal Affairs in the 30th years of the XX century – Heinrich Grigoryevich Yagoda is considered.

Key words: Yagoda H.H., People's Commissariat for Internal Affairs, trotskizm, repressions.

Настоящее имя: Иегуда Енох Гершевич. Родился 7 (19) ноября 1891 г. в г. Рыбинске Ярославской губернии в семье еврейского ремесленника (печатника-гравера) Гершона Фишелевича Иегуды. Вскоре после рождения Еноха семья Иегуды переехала из Рыбинска в Нижний Новгород, где проживали их родственники – Свердловы (Мовшевичи). Яков Свердлов, наиболее одиозная фигура большевизма, и Генрих Ягода были троюродными братьями. Впоследствии Генрих женился на племяннице Якова Свердлова Иде Авербах, сестре известного советского литератора Леопольда Авербаха. Сближение со Свердловым предопределило судьбу Ягоды, он стал тем, кем мы его воспринимаем в соответствии с его страшным следом, оставленным в истории России первой половины XX столетия.

Свердловы к этому времени имели как революционные, так и уголовные связи, чем поделились и с семьей Егуд. Достоверно известно, что в 1904 году на квартире у Егуд располагалась подпольная типография Нижегородского комитета РСДРП(б) и Енох овладевал профессией наборщика и метался в политических пристрастиях от анархизма к социал-демократии. В декабре 1905 года, во время декабрьского вооруженного восстания в Сормове, погиб старший брат Еноха, 15-летний Михаил. А в 1916 году на фронте расстреляли его младшего брата Льва – тот отказался идти в бой. Как видно, члены семьи Егуд становились на путь борьбы с самодержавием однозначно и в борьбе с ним позволительным считали любые способы, о чем говорит участие Ягоды в разработке планов банковских грабежей.

В 1930 году один из заместителей Ягоды – Трилиссер, по собственной инициативе предпринял исследование биографии своего начальника. Автобиография Ягоды, написанная по требованию Оргбюро ЦК, оказалась лживой. Ягода писал, что он вступил в партию большевиков в 1907 году, в 1911 году был отправлен царским правительством в ссылку и в дальнейшем принимал активное участие в Октябрьской революции. Почти все это было неправдой. На самом деле Ягода примкнул к партии только летом 1917 года, а до того не имел с большевиками ничего общего.

Летом 1912 г. переехавший в Москву Ягода был задержан там за контакты с революционерами. Его выслали на два года в Симбирск, однако уже в

следующем году амнистировали в связи с 300-летием дома Романовых. Чтобы получить право поселиться в Петербурге (вне «черты оседлости»), Ягода формально перешел из иудаизма в православие [3].

В 1915 году Генриха Ягodu призвали в армию, где он дослужился до звания ефрейтора. Осенью 1916 года получил ранение и вскоре был демобилизован. С весны 1917 года Ягода сотрудничал в газете «Солдатская правда», которая в июле 1918 г. была закрыта Временным правительством. К предреволюционным годам относится знакомство Ягоды с Максимом Горьким, с которым они позже поддерживали дружеские отношения. С 1918 года Ягода работал в Петроградской ЧК. В 1918-1919 годах был сотрудником Высшей Военной инспекции РККА. В 1919 году по протекции своего старого знакомого Я.М. Свердлова был переведен в Москву. В 1919-1920 годах – член коллегии Народного комиссариата внешней торговли. С 1920 года – член Президиума ВЧК, затем – член коллегии ГПУ. С сентября 1923 года – 2-ой заместитель председателя ОГПУ [2, с. 183].

В июле 1926 г. умер Феликс Дзержинский. Во главе ОГПУ стал больной Вячеслав Менжинский. Фактическим же руководителем главного карательного органа большевиков сделался более молодой и здоровый Ягода, который оказал сильное содействие возвышающемуся Сталину в борьбе с «объединённой оппозицией» Троцкого, Зиновьева и Каменева. В октябре 1927 ОГПУ разогнало оппозиционные демонстрации в честь 10-летия «Великого Октября». Ряд авторов (А.Т. Рыбин, Н.С. Власик, В.В. Карпов, А. Север) считают, что Г. Ягода до конца жизни был троцкистом и выполнял указания Троцкого, используя репрессивный аппарат для нагнетания классовой борьбы в стране [1]. Вывод исходил из дружественных отношений между Я. Свердловым и Л. Троцким, подкрепленным принадлежностью всех троих к еврейству.

С 1930 году Ягода являлся кандидатом в члены ЦК ВКП(б), с 1934 – членом ЦК. Во время коллективизации он беспощадно подавлял крестьянские восстания и выселял «кулаков» в Сибирь. Ягода активнейшим образом участвовал в создании ГУЛАГа. Он руководил строительством Беломорканала (за что в августе 1933 года получил орден Ленина) и даже носил титул «первого инициатора, организатора и идейного руководителя социалистической индустрии тайги и Севера». На последнем шлюзе Беломорканала была воздвигнута тридцатиметровая пятиконечная звезда с огромным бронзовым бюстом Ягоды внутри.

В июле 1934 года ОГПУ было преобразовано в Главное управление государственной безопасности (ГУГБ) и вошло в более обширную новую структуру – НКВД СССР. Ягода одновременно возглавил и НКВД, и ГУГБ.

В 1930-е годы он еще теснее сблизился с вернувшимся в СССР из-за границы Горьким. Ягода стал другом его семьи и любовником Надежды Пешковой («Тимоши») – жены сына Горького, Максима.

В 1935 году Ягоде первому было присвоено звание «Генеральный комиссар госбезопасности».

С середины 1930-х годов репрессии усиливаются, все больше затрагивая высшую коммунистическую олигархию, что не нравилось многим из его ближайших соратников. К числу таких скрытых оппозиционеров относился и Яго-

да. В 1934-1936 годах он участвовал в организации судов по делам об убийстве Кирова, «Кремлёвском заговоре», в организации процесса против Зиновьева и Каменева. Однако против партийной верхушки Ягода действовал крайне неохотно, что стало известно Сталину. В результате в сентябре 1936 года он был снят с поста наркома внутренних дел. Его назначили наркомом связи, но в январе следующего года сняли и с этого поста. Затем последовало исключение из партии, а в марте 1937 арест и обвинение в связях с Троцким, Бухариным и Рыковым, в убийстве Горького.

Ягода стал одним из главных подсудимых на «процессе право-троцкистского блока» (1938). На суде Ягода признал себя виновным частично. Во время своей речи он обращался к Сталину с просьбой о помиловании, но безрезультативно.

15 марта 1938 года Ягода был расстрелян. В апреле 2015 года Верховный суд России отказался реабилитировать его, сославшись на совершенные им многочисленные преступления.

Библиографический список

1. *Власик Н.С., Рыбин А.Т.* Сталин. Личная жизнь. – Москва: Алгоритм, 2012.
2. *Карпов В.В.* Генералиссимус: Историко-документальное издание: в 2-х т. – Калининград: ФГУИПП «Янтарная сказка», 2002.
3. *Север А.* Тайна сталинских репрессий. – Режим доступа: http://www.hrono.ru/libris/lib_s/1937yagoda.html (дата обращения: 17.04.2017).

ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ ПРОФЕССИИ «ПОЛИЦЕЙСКИЙ» В КОНТЕКСТЕ ФИЛОСОФСКО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

УДК 340.1

Чесовская М.Г.,

кандидат исторических наук;

Таранова А.Е.,

кандидат социологических наук;

Дудаев А.Б.,

кандидат юридических наук

(Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина)

Аннотация: в статье обосновывается эвристический потенциал антропологического подхода в контексте выработки стратегических направлений кадровой политики органов внутренних дел в условиях современного российского общества.

Ключевые слова: антропологический подход; государство; государственное управление; институт полиции; профессия «полицейский»; кадровый потенциал; кадровая политика; культурно-цивилизационная специфика; деонтология.

THE INSTITUTIONALIZATION OF THE POLICE PROFESSION IN THE CONTEXT OF PHILOSOPHY-ANTHROPOLOGICAL ANALYSIS

Chesovskaya M.G.

the candidate of Historical Sciences;

Taranova A.E.,

the candidate of Sociological Sciences;

Dudaev A.B.,

the candidate of Jurisprudence Sciences

(Putilin Belgorod Law Institute of Ministry of the Interior of Russia)

Abstract: the article explains the innovative potential of the anthropological approach in the context of developing the strategic directions of personnel policy of the internal Affairs institution.

Key words: anthropological approach, the state, public administration, Institute of police profession, human resources, cultural specificity, deontology.

Социокультурная ситуация в России и мире в целом в новых культурно-цивилизационных условиях характеризуется изменениями содержания и функций государства и институтов государственного управления, что находит отражение в разработке современной теории государства и права, теории государственного управления, полицистике. Вместе с тем если антропологии права уделяется все возрастающее внимание, то исследования антропологии государства, в частности государственного управления, до настоящего времени находятся в стадии концептуального оформления. Недаром А.И. Ковлер пишет, что «настало время подумать и об антропологии государства и социального управления, где человек еще отчужден от власти» [4, с. 14]. В условиях глобальной политической, экономической и культурно-цивилизационной трансформации мира становится все более очевидным, что вопрос об антропологической ориентированности государства нуждается в концептуальном переосмыслении. В частности, когда государство и его институты в юридической науке продолжают рассматриваться в его классической специфике, теряются национальные, расовые, религиозные, гендерные и другие его антропологические параметры, что не соответствует новым реалиям.

Становление полиции как социального института охватывает значительный период времени и характеризуется формированием как общих закономерностей, отражающих своеобразие ее деятельности, вне зависимости от национальной специфики, так и особых черт, присущих отдельным цивилизационным традициям. Как любой социальный институт, полиция не только воспроизводит данные характеристики, но и в исторической ретроспективе является одной из форм как общецивилизационной, так и национальной идентичности.

Говоря об истории развития моделей взаимоотношений населения и института полиции, необходимо отметить, что исторически в странах Западной Европы (в первую очередь Англии и Франции начиная с XVII столетия) поли-

цейское государство реализовывало проект приобщения населения к цивилизации, повышения уровня духовного развития и просвещения. Так как население представлялось главным элементом богатства (социальным капиталом) государства, оно становилось объектом воспитания, социального оздоровления, просвещения и приобщения к культуре [5]. Следовательно, институционализация полиции становится не только ядром новых рациональных технологий государственной власти и управления, но и посредником между «нормой, идеалом бытия» и «реальностью». Причем эта роль не сводится к контролю и надзору, полиция выработала способы превращения населения и территории в «прозрачные» категории для государственной власти [1, с. 66]. Неслучайно Н. Наполи характеризует полицию как «фундаментальное основание государственной власти». С одной стороны, она обеспечивает капиллярное проникновение власти господства над суверенными населением и территорией; а с другой, в силу своей природы она способна управлять конкретной жизненной ситуацией, которая всегда превосходит любые представления о ней власти» [9, с. 13]. Указанные тенденции во многом объясняют глубокую интегрированность института полиции в жизнь и «коллективное сознание» европейского общества, его безоговорочную легитимность. Французский социолог П. Бурдьё характеризует данный феномен как «государство в голове».

Данный подход позволяет значительно расширить представления о функционале современного института полиции – она не только институт и инструмент государственного управления, приводящий объект управления в рамки нормативного, должного состояния, но и проводник ценностей социального здоровья, культуры и солидарного сосуществования, своеобразная мезоуровневая структура, связывающая население и государственную власть. Полиция – уникальный институт, обладающий необходимым потенциалом для измерения реальных проблем населения и адаптации к ним функций, инструментов и методов социального управления. Так, именно посредством постоянной и подчас неприметной полицейской деятельности (наблюдения, обработки и анализа информации) долгое время создавалось структурированное видение социальной реальности, осуществлялось ее деление на кластеры, которые становились «видимыми» для государственной власти и управленческих воздействий.

Как отмечает Л.М. Яблонская, «в правовом демократическом социальном государстве, где основной ценностью является человек, меняется философия полиции, ее характер, формы и методы работы. К полицейским служащим предъявляются не только повышенные профессиональные требования, но и требования этико-деонтологического характера» [8, с. 6]. Доминирующей стратегией деятельности современной российской полиции становится социальное партнерство с гражданами и институтами гражданского общества. Усиление социальной составляющей деятельности определяет высокие требования к уровню доверия граждан и имиджевому аспекту деятельности органов внутренних дел.

Любое государство, его социальные институты жизнеспособны только тогда, когда способны воспроизводить себя и, прежде всего, воспроизводить само население [2, с. 46]. Как показывает история, государственные институты,

в частности правоохранительной направленности, создаются, функционируют и развиваются благодаря многообразной деятельности людей. Поэтому актуальными становятся проблемы обновления государственности в современной России с учетом антропологического фактора и культурно-цивилизационной специфики, а также выяснения места человека и роли человеческого потенциала в системе государственной власти.

В рамках провозглашенного сегодня государственного курса на совершенствование правовых основ и демократических процедур современного общества и создание максимально эффективного государственно-политического устройства России несомненную значимость приобретают вопросы формирования действенного, результативного и отвечающего социальным требованиям полицейского профессионального сообщества.

Параметры, которым должен в настоящее время отвечать институт полиции, в первую очередь включают способность полицейских своевременно и качественно адаптироваться к динамично меняющейся общественной ситуации, способность к активизации инновационно-социального ресурса, который смог бы придать мощный импульс развитию взаимоотношений полиции и общества, а также эффективному владению полицейским профессиональным сообществом социально-управленческим инструментарием, позволяющим оптимально использовать механизмы регулирования социальных процессов, тесно связанных с различными функциональными аспектами развития правоохранительных структур.

Концептуальная основа формирования кадровой политики органов внутренних дел получает *антропологическое измерение* и ориентацию на развитие человеческого потенциала. Эвристичность такой постановки проблемы подтверждается и результатами ретроспективных исследований, показавших, что «человеческая составляющая», антропологический формат традиционно определяли культурно-цивилизационные модели государства и институтов государственного управления. Высокие же требования, предъявляемые к профессионально-личностным качествам сотрудников правоохранительных ведомств, обусловили неизбежность выработки и развития в мировой практике деонтологических кодексов служебной деятельности, отвечающих вызовам и социальным требованиям конкретных культурно-исторических эпох.

Например, в стратегическом документе полиции Великобритании отмечено, что качество обслуживания населения и степень удовлетворенности общества деятельностью полиции определяются наличием в полицейской организации философской доктрины, типом корпоративной культуры, стилем управления ведомством, поведением сотрудников. Изменение поведения полицейских достигается в процессе выполнения ими социального долга и при наличии положительных примеров на всех уровнях структуры организации. Данные положения также постулируют значимость социального капитала в свете формирования имиджевой составляющей функционирования полиции.

Исследователи отмечают, что создание полиции в современной России является закономерным шагом, «отражающим реалии современного развития общества и имеющим огромное воспитательное значение» [7, с. 33]. В данном кон-

тексте «признание человеческого фактора ключевым ресурсом ОВД требует применения стратегического подхода к формированию, освоению и развитию профессиональных способностей и личностных качеств сотрудников» [6, с. 32].

В России традиционно использовались механизмы общественного контроля деятельности правоохранительных органов, население привлекалось к их работе, в деятельности органов внутренних дел использовался потенциал органов местного самоуправления, развивалось взаимодействие с другими институтами государственной власти и общественными организациями [1, с. 34]. Вместе с тем в социокультурных условиях современного российского гражданского общества речь идет о становлении «новой» модели социального партнерства, основанной на взаимном легитимном восприятии и позволяющей сотруднику полиции стать «лидером гражданского общества». П.Н. Астапенко указывает, что организация и деятельность полиции на основе данного принципа предполагает и общественный контроль над полицией, и ответственность полиции за состояние и уровень общественного спокойствия и порядка, и тесное сотрудничество с государственными и общественными структурами, а также участие полиции в патриотическом воспитании населения [3, с. 17].

По мнению одного из ведущих специалистов Великобритании в области полицейстики П. Виллерса, в эру увеличивающегося спроса на ответственность должна измениться доктрина полиции, которая будет предусматривать обязательства со стороны человека, выражающего ее (сотрудника). Он обозначил необходимость изменения отношения к профессии «полицейский» и к характеру взаимодействия с населением. В философскую доктрину полиции П. Виллерс вводит понятие профессионализма, подлежащего контролю со стороны общества. Полиция «должна выполнять свою работу не по-дилетантски, а профессионально. Стремление к социальному согласию должно сопровождаться пониманием того, что умение поддерживать его является лучшим качеством сотрудника полиции» [8, с. 78].

Институт полиции в условиях современного российского общества приобретает черты мировой полицейской системы, но основаны они на собственных исторических традициях. Модель реформирования утверждает усиление социальной направленности органов внутренних дел, их гуманистического потенциала в соответствии с новыми общественными отношениями и ожиданиями, социокультурными реалиями.

Соответственно, взаимное уважение, открытость, прозрачность и публичность выступают в качестве основы взаимодействия органов внутренних дел и граждан.

Социальная значимость выполняемых функций определяется необходимостью установления эффективного взаимодействия с различными категориями населения при сохранении соответствия профессионального поведения и общения деонтологическим принципам и имиджевым требованиям; применения методик включенного наблюдения; получения максимально полной информации по получаемым сообщениям, вызывающим сомнения ситуациям, поведенческим проявлениям. От качества профессионального общения сотрудников с различными ка-

тегориями населения, полноты и достоверности получаемой информации зависит качество реализации основных направлений деятельности. Можно констатировать, что эффективность выполнения служебных задач во многом зависит от личности самих сотрудников органов внутренних дел, от уровня их профессиональной компетентности и надежности, готовности к конструктивному взаимодействию с обществом» [6, с. 7]. Возможность изучения института полиции с позиций антропологического подхода является основой для реконструкции традиционных укладов служебной деятельности и выработки современных востребованных обществом и государством стандартов социального служения.

Устойчивость развития системы правоохранительных органов в конечном счете будет зависеть от уровня и качества формирования профессиональной деонтологической культуры сотрудников органов внутренних дел, от их способности к эффективной мобилизации не только профессионального, но и духовно-нравственного, эстетического потенциала.

Системное понимание процесса институционализации профессии «полицейский» в условиях современного российского общества и формирование адаптивных моделей личностных социальных и профессиональных практик невозможны без проведения ретроспективного анализа политических, геополитических, антропологических оснований, определивших российскую модель полицейской службы.

Библиографический список

1. *Андреева И.А.* Создание институциональной полиции как составная часть модернизации общества // Российская юстиция. 2011. № 1. С. 66-67.
2. Антропологическое измерение российского государства / отв. ред. В.Н. Шевченко. – Москва: ИФРАН, 2009. – 214 с.
3. *Астапенко П.Н.* Конституционно-правовые основы деятельности полиции (милиции) стран Европейского союза и Российской Федерации (сравнительно-правовой анализ): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Москва, 2009. – 42 с.
4. *Ковлер А.И.* Антропология права: учебник для вузов. – Москва: НОРМА–ИНФРА М, 2002. – 362 с.
5. *Мишо К.* Полицейское управление во Франции при старом режиме // Неприкосновенный запас. 2004. № 4(42). – Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/nz/> (дата обращения: 12.09.2016).
6. *Пашин В.М., Кобозев А.А.* Основные направления и формы реализации новой кадровой политики МВД России в органах внутренних дел: учебное пособие. – Домодедово: ВИПК МВД России, 2013. – 96 с.
7. *Смирнов Д.А.* Российское государство и полицейская реформа: историко-правовое исследование: монография. – Москва: Альфа-М, 2013. – 192 с.
8. *Яблонская Л.М.* Деонтология полиции: монография. – Челябинск: Энциклопедия, 2008. – 240 с.
9. *Napoli P.* Naissans delapolis moderne. Pouvoirs, normes, sosiete. – Paris, 2003.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СОТРУДНИКОВ НКВД НА ОККУПИРОВАННЫХ ТЕРРИТОРИЯХ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (НА МАТЕРИАЛАХ ЦЕНТРАЛЬНОГО ЧЕРНОЗЕМЬЯ)

УДК 908

Шахов В.В.,

кандидат исторических наук;

Сяба М.В.,

кандидат педагогических наук;

Безуглый Э.А.,

кандидат экономических наук

(Белгородский юридический институт МВД РФ имени И.Д. Путилина)

Аннотация: в статье рассказывается о важнейших направлениях деятельности сотрудников милиции в годы войны: подрывная, разведывательно-диверсионная, агентурно-оперативная, террористическая деятельность, участие в организации партизанского движения в тылу немецко-фашистских войск.

Ключевые слова: агентура, разведка, партизан, оккупация, диверсионно-террористическая операция, истребительный батальон.

THE ACTIVITIES OF THE NKVD IN THE OCCUPIED TERRITORIES DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR (ON MATERIALS OF THE CENTRAL CHERNOZEM REGION)

Shakhov V.V.,

the candidate of Historical Sciences;

Syaba M.V.,

the candidate of Pedagogical Sciences;

Bezugly E.A.,

the candidate of Economic Sciences

(Putilin Belgorod Law Institute of Ministry of the Interior of Russia)

Abstract: the article discusses the most important directions of activities of police officers during the war: Subversion, reconnaissance and sabotage, agent-operational terrorist activity, participation in the organization of guerrilla movement in the rear of the German fascist troops.

Key words: agents, intelligence, guerrillas, occupation, sabotage and terrorist operations, fighter battalion.

В самом начале войны высшими органами государственной власти и управления были приняты нормативно-правовые акты, направленные на обеспечение общественного порядка и государственной безопасности, на укрепление дисциплины и правопорядка во всех звеньях государственного управления.

На органы внутренних дел постановлением СНК СССР от 24 июня была возложена задача по формированию истребительных батальонов. 30 июня 1941 г. Совместным решением Президиума Верховного Совета СССР (ПВС СССР), ЦК ВКП (б) и СНК СССР был образован Государственный Комитет Обороны. Указом ПВС СССР от 20 июля 1941 г. Для сосредоточения усилий НКГБ и НКВД в борьбе с вражеской агентурой и преступностью они были объединены в единый Народный комиссариат внутренних дел СССР [5, с. 5].

На основании директивы СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 29 июня 1941 г., речи И.В. Сталина 3 июля 1941 г., в которых говорилось о создании невыносимых условий в тылу войск противника, органы НКВД СССР развернули работу по организации сопротивления оккупантам.

В начале войны была сформирована отдельная мотострелковая бригада особого назначения НКВД СССР (ОМСБОН), ставшая учебным центром подготовки и отправки в тыл врага разведывательно-диверсионных групп и отрядов [2, с. 62]. Они формировались из сотрудников органов НКВД, милиции, добровольцев-спортсменов, из рабочей молодежи, а также антифашистов-интернационалистов, пожелавших принять участие в борьбе с германским фашизмом. За четыре года войны Отдельная бригада подготовила по специальным программам для выполнения задания в тылу противника 212 специальных отрядов и групп общей численностью 7316 человек. Они провели 1084 боевых операции, уничтожили около 137 тыс. фашистских солдат и офицеров, ликвидировали 87 руководителей немецкой администрации, 2045 немецких агентов [3, с. 135].

С 26 июля 1941 г. начались занятия на курсах подготовки оперативных работников для особых отделов НКВД при Высшей школе НКВД СССР, созданных приказом НКВД СССР от 23 июля 1941 г. № 00960. Срок обучения на курсах составлял 24 рабочих дня, а первый набор слушателей насчитывал 850 человек.

В декабре 1941 г. отделом кадров НКВД была проведена большая работа по расширению сети курсов подготовки оперативных сотрудников, а также соответствующего резерва. Так, в соответствии с директивой НКВД СССР от 14 декабря 1941 г. № 328/К «О мероприятиях по подготовке кадров для работы в особых отделах НКВД» в целях повышения квалификации запасников, а также подготовки на случай надобности для зачисления на оперативную работу по линии органов особых отделов НКВД, при Наркоматах внутренних дел союзных и автономных республик, управлениях НКВД краев и областей, а также при особых отделах военных округов была организована двухмесячная учебно-практическая подготовка резервистов, способных при необходимости обеспечить контрразведывательную работу в условиях фронта в частях действующей Красной армии или могущих быть оставленными в НКВД-УНКВД для замещения уходящих в особые отделы сотрудников [1, с. 94].

Управлением НКГБ по Курской области 5 июля 1941 г. был подготовлен план агентурно-оперативных мероприятий на случай вторжения немецко-фашистских войск на ее территорию, в соответствии с которым развернулась работа по организации 20 диверсионно-террористических и разведывательных агентур на ряде предприятий области. 7 июля 1941 г. начальник УНКГБ по

Курской области капитан госбезопасности П.М. Аксенов утвердил инструкцию по организации диверсионно-террористических и разведывательных резидентур. Из инструкции от 7 июля 1941 г. по организации диверсионно-террористических и разведывательных резидентур следовало, что они должны максимально активно действовать на оккупированной территории, разрушая пути сообщений и транспортные объекты вражеской армии. Уничтожение живой и тягловой силы противника, исходя из специфики диверсионно-террористических операций, предполагалось осуществлять методом отравления «всеми доступными и возможными средствами вплоть до применения угарного газа и некоторых химикатов, имеющихся в колхозах и предназначенных для борьбы с сельхоз-вредителями». Для того чтобы лишить оккупантов продовольствия, диверсанты обязывались «сжигать хлеб на корню, на токах, сжигать зерно и другие продукты в складских помещениях» [9, с. 55].

Не допуская возможности длительной оккупации, в инструкции содержалось требование во время отступления противника уничтожить возведенные им переправы. К совершению диверсий и массового террора на территории, занятой противником, предполагалось привлечь завербованную ранее конспирированную агентурно-осведомительную сеть. В дооккупационный период сотрудниками УНКВД по Курской области была создана 501 резидентура, объединившая 1576 человек, подобрано 979 агентов-одиночек, завербовано 39 связных, 72 содержания явочных и конспиративных квартир.

С целью организации сопротивления в тылу вражеских войск приказом НКВД СССР № 001151 от 25 августа 1941 г. оперативные группы НКВД-УНКВД республик, областей и краев по борьбе с парашютными десантами и диверсантами противника в прифронтовой полосе реорганизовывались в 4-е отделы НКВД-УНКВД [6, с. 518]. На создаваемые структурные подразделения возлагались важнейшие организационные задачи и оперативные функции, к числу которых были отнесены организация агентурной разведки районов вероятных действий партизанских отрядов, подготовка и засылка разведчиков на территорию противника, руководство истребительными батальонами, партизанскими отрядами и разведывательно-диверсионными группами УНКВД, а также обеспечение связи с резидентурами районных аппаратов госбезопасности.

Так, в штате 4-го отдела УНКВД по Курской области насчитывалось 28 сотрудников, в задачи которых входили координация действий районных органов власти по формированию партизанских отрядов, подготовке мест их базирования, а также вербовке агентурно-разведывательной сети для работы в тылу противника [3, с. 140].

Одним из важнейших направлений деятельности органов НКВД являлась организация и координация деятельности партизанских отрядов. В годы войны в тылу врага действовало свыше 6200 партизанских отрядов и подпольных групп, в которых сражалось более 1 миллиона человек. Всего за время войны партизаны уничтожили 20 000 вражеских эшелонов, 58 бронепоездов и 110 000 вагонов, 12 000 мостов, 50 000 автомашин [4, с. 116].

В Воронежской области было создано 165 небольших партизанских отрядов с количеством 20-25 человек каждый, с общим количеством 4883 человека. Для вооружения сформированных отрядов Воронежской области были организованы изготовление снаряжения, закладка продовольствия и обмундирования. Осенью 1941 года было изготовлено 17000 гранат, 4000 мин, 4480 финских ножей и др.

Все граждане, отобранные в партизанские отряды для работы в тылу врага, согласно приказу заместителя Наркомата обороны СССР Е.А. Щаденко освобождались от призыва в ряды Красной Армии, но в связи с тяжелой обстановкой на фронтах в феврале-апреле 1942 г. Наркомат обороны отменил свое распоряжение и 68% личного состава сформированных партизанских отрядов Воронежской области было призвано в Красную Армию.

Руководители Воронежской области срочно провели реорганизацию и доукомплектование партизанских отрядов вновь отобранными гражданами, которые не успели пройти специальную подготовку. В результате на 1 июля 1942 г. в области имелось 158 партизанских отрядов по 15-25 человек каждый с общей численностью 3126 человек. Также были подготовлены 94 базы с оружием, боеприпасами и продовольствием, 157 конспиративных квартир [7, с. 100-101].

С целью усиления подрывной, разведывательно-диверсионной и террористической деятельности в тылу противника четвертыми отделами Управлений НКВД СССР по Курской и Воронежской областям через линию фронта регулярно направлялись группы разведчиков и диверсантов, прошедших подготовку в спецшколах НКВД.

На путях сообщения противника диверсии спецгрупп НКВД оказывали значительную помощь частям Красной Армии, особенно в период оборонительных боев. С первых дней оккупации Курской области ценную информацию о противнике и положении на оккупированной территории добывала агентурная разведка органов НКВД [8, с. 230].

Разведывательно-диверсионные группы, прошедшие специальную подготовку, действовали партизанскими методами и наносили врагу ощутимый урон. Так, например, диверсионной группой Жиронкина за период с декабря 1941 г. по апрель 1942 г. было уничтожено 2 танка, 9 грузовых автомобилей, 4 подводы с боеприпасами, 1 мотоцикл, 60 солдат противника. Группа под руководством Куртенко подорвала 7 грузовых автомашин, 12 конных подвод с военными грузами, уничтожила блиндаж и истребила до 30 вражеских солдат [3, с. 431].

На территории Воронежской области действовала группа под командованием курянина П.Н. Свечкина-Бобрышова, имевшая кодовое название «Смерч». 8 апреля 1942 г. в Ахтырский район Сумской области из Воронежа была направлена разведывательно-диверсионная группа «Сокол» под руководством бывшего председателя Ахтырского райисполкома Д.Я. Кащеева. С 29 апреля по 11 мая 1942 г. в районе Суджи Курской области действовала группа «Коршун» в составе 11 человек под командованием старшего политрука И.Г. Жданова. В Валуйском районе и Сумской области действовала боевая диверсионно-разве-

диверсионная группа «Граница» под руководством А.Б. Доморадского, а также группа «Орёл» под командованием А.С. Хохлычева [7, с. 100].

Таким образом, важнейшими направлениями работы сотрудников милиции в годы войны явились подрывная, разведывательно-диверсионная, агентурно-оперативная, террористическая деятельность, участие в организации партизанского движения в тылу немецко-фашистских войск. Данная деятельность, на наш взгляд, существенно повлияла на исход не только отдельных кампаний, но и всей войны. Великая Отечественная война стала тяжелейшим испытанием не только для советского народа, но и для правоохранительных органов. Сотрудники подразделений НКВД СССР с честью выполнили свой гражданский и служебный долг и внесли неоценимый вклад в победу над фашистской Германией. Непревзойденное мужество, героизм, верность Родине и присяге, проявленные сотрудниками милиции в годы войны, навсегда останутся неотъемлемой частью героического прошлого нашей родины.

Библиографический список

1. *Гащенко В.* Школы открытые войной // Родина. 2013. № 12. С. 94-102.
2. *Зайцев Г.* История Лубянки: от Дзержинского до Бортникова // Участковый. 2014. № 3. С. 62-68.
3. *Коровин В.В.* Поднимались воины народа: сопротивление в тылу немецко-фашистских войск на территории Центрального Черноземья в 1941-1943 гг. – Курск, 2007. С. 135-137.
4. *Костин Ю.В.* Мужество и героизм сотрудников советской милиции в годы Великой Отечественной войны: материалы Всероссийской межвузовской научно-практической конференции «Великая Отечественная война: история, право, политика, современность. – Орел, 2013. С. 116-118.
5. *Кудин В.А.* Красносельские рубежи непокоренного Ленинграда. Органы и войска НКВД на защите города в годы Великой Отечественной войны // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2010. № 1. С. 5-18.
6. Органы государственной безопасности в Великой Отечественной войне: сб. документов. Т. II. Кн. I. Начало. 22 июня-31 августа 1941 г. – Москва, 2000. – 560 с.
7. *Протасов Ю.С.* Проблемы формирования партизанских отрядов и диверсионно-разведывательных групп на территории Курской, Воронежской областей на начальном этапе Великой Отечественной войны (сентябрь 1941-июль 1942 гг.) // Вестник Воронежского института МВД России. 2010. № 2. С. 100-101.
8. Суровая правда войны. 1941 год на Курской земле в документах архивов. Часть 1: сборник документов. – Курск, 2002. – 340 с.
9. *Чиченков А.П.* Белгородчина в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. – Белгород, 2005. – 135 с.

**ПУБЛИКАЦИИ
КУРСАНТОВ, СТУДЕНТОВ, СЛУШАТЕЛЕЙ**

**РЕФОРМА ПОЛИЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ:
ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ**

УДК 342.518

Грунина В.Е.,
студентка 1 курса юридического факультета
Научный руководитель:
Шабалина Е.И.,
кандидат юридических наук
(Белгородский университет кооперации, экономики и права)

Аннотация: в статье предпринята попытка комплексной оценки реформы полиции России, ее положительных и отрицательных сторон. Рассматриваются наиболее острые проблемы в данной сфере, формулируются меры, направленные на их устранение. Приводится нормативно-правовая база в данной сфере. Приводятся статистические данные, которые касаются нарушения служебной дисциплины и законности сотрудниками полиции. Разъясняется роль общественных объединений как вспомогательного инструмента правоохранительных органов в поддержании общественного порядка.

Ключевые слова: полиция, реформа, сотрудники, правоохранительные органы, общество, общественные объединения, правопорядок.

**THE POLICE REFORM IN THE RUSSIAN FEDERATION:
CHALLENGES AND SOLUTIONS**

Grunina V.E.,
the student of 1 course of the Faculty of law
Supervisor:
Shabalina E.I.,
the candidate of Jurisprudence Sciences
(Belgorod University of Cooperation Economics and Law)

Abstract: the article provides a comprehensive assessment of the reform of the Russian police, its positive and negative sides. The most acute problems are considered in this direction, measures aimed at their elimination are formulated. The normative legal base is supplied in this direction. The statistical information with irregularities of officediscipline and legitimacy is supplied by police officers. The role of public associations is explained as an auxiliary tool of law enforcement agencies in maintaining public order.

Key words: police, reform, employees, law-enforcement agencies, society, public associations, public order.

Одним из наиболее значимых событий в истории современной России считается реформа полиции. В каждом подобном событии всегда есть две стороны: с отрицательными либо с положительными последствиями.

Проведение любой реформы в государстве всегда связано с поиском путей решения острых проблем. Причинами для начала этой реформы послужили потребность российского общества в улучшении эффективности и функционирования деятельности внутренних дел, а также в повышении доверия населения к сотрудникам полиции.

Для решения таких проблем должны применяться некие меры по улучшению внутренней дисциплины и внешнего контроля. Например:

- ужесточение служебной дисциплины и наказание за проступки;
- повышение квалификации сотрудников;
- повышение строгости отбора на службу в органах;
- публикация большей информации о деятельности полиции в средствах массовой информации;
- привлечение общественности к взаимодействию друг с другом для борьбы с преступностью и др.

Нарушения служебной дисциплины и законности сотрудниками органов внутренних дел представляют серьезную опасность для эффективности их деятельности, компрометируют в глазах населения Министерство внутренних дел Российской Федерации как институт государственной власти.

Существует целый ряд нормативных правовых актов, регулирующих внутреннюю и внешнюю дисциплину органов внутренних дел:

- указ Президента «О Дисциплинарном уставе органов внутренних дел Российской Федерации»¹;
- приказ МВД России «Об утверждении Порядка выплаты премий за добросовестное выполнение служебных обязанностей сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации»;
- приказ МВД России «О порядке проведения аттестации сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации и др.».

Для успешного выполнения оперативно-служебных задач по борьбе с преступностью и охране правопорядка, а также совершенствования профессиональной подготовленности сотрудники органов внутренних дел должны повышать свою квалификацию. В соответствии с этим в 2002 году утвержден приказ МВД РФ «Об утверждении профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел».

Для повышения доверия населения к сотрудникам полиции Управление Министерства внутренних дел по Белгородской области в марте 2016 года провело творческий конкурс среди журналистов и внештатных авторов региональных СМИ, а также представителей общественных объединений «Щит и Перо-Белгород». Целью этого конкурса было отражение в СМИ работы полиции, раскрытие различных направлений деятельности органов внутренних дел, спо-

---

¹ Указ Президента РФ от 14.10.2012 № 1377 «О Дисциплинарном уставе органов внутренних дел Российской Федерации» (ред. от 07.04.2017) // СЗ РФ. 2012. № 43. Ст. 5808.

способствовать формированию положительного имиджа сотрудников и раскрытие сути и задач службы.

Как подчеркивает А.Н. Герасименко, государственная система обеспечения правопорядка не может успешно функционировать без помощи институтов гражданского общества [1]. Так, в настоящее время в Российской Федерации полиция и общественные объединения готовы взаимодействовать друг с другом в сфере охраны общественного порядка, обеспечения безопасности и борьбы с преступностью.

Статья 10 Федерального закона РФ «О полиции» «Взаимодействие и сотрудничество» определяет в качестве принципа деятельности полиции, что «полиция при осуществлении своей деятельности взаимодействует с другими правоохранительными органами, государственными и муниципальными органами, общественными объединениями, организациями и гражданами, которые, в свою очередь, должны оказывать полиции содействие»¹.

Формами участия граждан в обеспечении правопорядка являются:

- внештатное сотрудничество граждан с органами внутренних дел;
- сотрудничество, осуществляемое безвозмездно на основе договора, заключаемого между гражданином и органом внутренних дел в порядке, устанавливаемом действующим законодательством.

Коллективное участие граждан в обеспечении правопорядка осуществляется путем создания общественных объединений, целью которых по уставу является оказание содействия органам внутренних дел в решении возложенных на них задач. Общественные объединения создаются и осуществляют свою деятельность в соответствии с Федеральным законом «Об общественных объединениях»².

Деятельность общественных объединений можно разделить на 2 группы:

- 1) общественные объединения, деятельность которых ориентирована на обеспечение общественной безопасности и общественного порядка;
- 2) общественные объединения, деятельность которых не имеет правоохранительной направленности.

К первой группе можно отнести народные дружины. Это традиционный и в свое время распространенный вид общественных объединений правоохранительной направленности.

Кроме того, народные дружины могут быть специализированными, т.е. направленными на определенную сферу. Например, охрана порядка в транспорте.

Ко второй группе можно отнести различные общества охраны природы и защиты памятников архитектуры. К этой же группе относятся органы общественной самодеятельности, целью которых является совместное решение раз-

---

¹ Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» (ред. от 03.07.2016) // СЗ РФ. 2011. № 7. Ст. 900.

² Федеральный закон от 19.05.1995 №-82 ФЗ «Об общественных объединениях» (ред. от 02.06.2016) // СЗ РФ. 1995. № 21. Ст. 1930.

личных социальных проблем, возникающих по месту учебы, работы, жительства. Например, родительские комитеты, советы ветеранов, а также собрания прихожан. Действие таких общественных объединений носит эпизодический характер. Создаются они только при решении конкретных задач, которые требуют взаимодействия с правоохранительными органами, например, профилактика правонарушений.

Именно с помощью таких объединений ежегодно раскрываются тысячи преступлений, выявляются сотни административных нарушений.

К сожалению, на настоящий момент не принят единый федеральный законодательный акт, регламентирующий цели привлечения общественности к охране порядка, права и обязанности граждан в этой сфере, а также меры их поощрения.

Ключевым фактором, являющимся причиной потребности российского общества в улучшении эффективности и функционирования деятельности внутренних дел, а также в повышении доверия населения к сотрудникам полиции послужило нарушение принципов законности, таких как верховенство закона, единство закона, гарантирование прав и свобод личности, неотвратимость наказания. Наиболее сильно давали знать о себе недобросовестное затягивание дел, бюрократизм, взяточничество, возрастающее социальное напряжение и другие осложнения.

24 декабря 2009 года был принят Указ Президента РФ № 1468 «О мерах по совершенствованию деятельности органов внутренних дел Российской Федерации». Этим указом и следующими за ним нормативно-правовыми актами была определена следующая совокупность мер:

- дополнительное денежное стимулирование сотрудников;
- обеспечение жильем сотрудников;
- проведение антикоррупционных мероприятий;
- создание наиболее совершенной системы оценки деятельности органов внутренних дел;
- проведение внеочередной переаттестации и др.

В процессе этой модернизации органов внутренних дел принят ряд основополагающих законодательных актов, которые отвечают всем существующим международным стандартам деятельности полиции¹.

Следствием этой реформы стало переименование милиции в полицию.

Но, несмотря на все положительные стороны этой реформы, есть и отрицательные.

---

¹ Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» (ред. от 03.07.2016) // СЗ РФ. 2011. № 7. Ст. 900; Федеральный закон от 19.02.2011 № 24-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (ред. от 05.12.2016) // СЗ РФ. 2011. № 30 (Ч. 1). Ст. 4595; Федеральный закон от 30.11.2011 № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (ред. от 03.04.2017) // СЗ РФ. 2011. № 49 (Ч. 1). Ст. 7020.

Результаты реформирования, которые ожидало увидеть общество, не были достигнуты в целом. Многие проблемы не решились, с ними еще придется бороться. До сих пор наблюдаются нарушения служебной дисциплины и законности. Если обратиться к Комплексной программе по укреплению дисциплины и законности в подразделениях УМВД России по Белгородской области на период с 2012 по 2015 год, то мы увидим, что число наказанных сотрудников за 6 месяцев 2012 года возросло на 25,3% – с 506 до 634.

«Результаты, которые от нас ожидало общество, не достигнуты», – отметил на «правительственном часе» в Совете Федерации Федерального Собрания РФ Министр внутренних дел В.А. Колокольников. Также он отметил, что Министерство «старается исправить недостатки» [4].

Кроме этого, можно отметить следующие негативные последствия реформы:

- сокращение штата полиции;
- закрытие ряда специализированных образовательных организаций.

Все эти последствия снизили качество подготовки полицейских.

В целях изменения ситуации МВД России разработало план деятельности по реализации указов Президента РФ с 2014 года по 2018 год. Этот план сформирован на основании поручений Президента РФ от 7 мая 2012 года № 596-606.

Перечень указанных проблем и путей их решения, безусловно, не является исчерпывающим. Только комплексная реализация задач по обеспечению конституционных прав и свобод человека и гражданина, стоящих перед полицией, позволит ей стать действительно современной, работоспособной и авторитетной, а также проявит повышение социальной активности и правовой культуры граждан, обеспечит укрепление законности и правопорядка в государстве и обществе.

Библиографический список

1. Герасименко А.Н. Информационное обеспечение взаимодействия органов внутренних дел с общественными объединениями по охране правопорядка (организационные правовые вопросы): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Москва, 2008. – 236 с.

2. Володина Л.М. Вопросы реформы органов внутренних дел // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2010. № 4 (14).

3. Елагин А.Г., Капитонов С.А. Административный потенциал полиции и безопасность в обстановке формирования российского правового государства // Вестник Томского государственного университета. 2012. № 4 (6).

4. Замахина Т. Участковые стали «писателями». Сенаторы обещали законодательную поддержку МВД // Российская газета. 2013. 31 октября.

5. Самарина А. Новый виток реформы МВД. Депутаты и руководство ведомства рассматривают поправки в закон, а эксперты предсказывают отставки в руководстве министерства // Независимая газета. 2013. 23 сентября.

ПРЕОДОЛЕНИЕ ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ СИТУАЦИЙ В ПРОЦЕССЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКА ПОЛИЦИИ

УДК 378.6

Зубков М.А.,

слушатель 5 курса факультета правоохранительной деятельности

Научный руководитель:

Воронцова Ю.А.,

кандидат филологических наук

(Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина)

Аннотация: в статье рассматривается специфика профессиональной деятельности сотрудника полиции, влияющая на формирование профессионально-нравственной позиции. Характеризуются экстремальные ситуации жизнедеятельности курсанта. Описывается профессионально-личностное становление сотрудника полиции.

Ключевые слова: сотрудник полиции, профессиональная деятельность, образовательная организация МВД России, профессионально-нравственная позиция.

OVERCOMING OF EXTREME SITUATIONS IN THE COURSE OF PROFESSIONAL ACTIVITY OF THE POLICE OFFICER

Zubkov M.A.,

the listener of 5 course of the Law Enforcement Department

Supervisor:

Vorontsova Yu.A.,

the candidate of Philological Sciences

(Putilin Belgorod Law Institute of Ministry of the Interior of Russia)

Abstract: the article deals with the specificity of professional activity of the police officer influencing on forming of a professional-moral position. It characterizes the extreme situations of ability to live of the cadet and describes the professional-personal formation of the police officer.

Key words: police officer, professional activity, educational organization of the Ministry of Internal Affairs of Russia, professional-moral position.

В настоящее время к полиции обществом предъявляются высокие личные, нравственные и профессиональные требования. Перед образовательными организациями МВД России поставлена задача – обеспечить формирование высококвалифицированных полицейских кадров. Подготовка сотрудников полиции обуславливается решением социально значимых задач, специфическими целями профессиональной деятельности, влиянием экстремальных условий, опасности. Это требует «воспитания отношения: соотнесения с потребностями об-

щества, мотивации саморазвития, оценки собственного трудового вклада» [1, с. 14]. Современным курсантам образовательных организаций МВД России необходимы такие качества, как «стрессоустойчивость, адаптивность, способность конструктивно преодолевать экстремальные, кризисные ситуации» [2, с. 120].

Экстремальная ситуация представляет собой синтез условий и обстоятельств, которые создают определенную неблагоприятную или опасную обстановку, положение, ситуацию. Применительно к деятельности сотрудника полиции экстремальные ситуации определяются как «опасный выход за пределы нормы», «критическая ситуация», «нештатная, чрезвычайная ситуация» и т.п. Как правило, они возникают в условиях решения служебных задач, связанных с повышенными интеллектуальными, психическими, физическими нагрузками. Поэтому специалисты в области правоохранительной деятельности должны уметь не только противостоять этой ситуации, контролировать ее, но и осуществлять точный выбор адекватного типа поведения, позволяющего результативно исполнять профессиональные задачи.

Специфика деятельности курсанта определяется строгим распорядком дня и особенностями учебно-воспитательного процесса в образовательной организации МВД России, т.е. «жесткий регламент распорядка, совмещение учебной деятельности с выполнением служебных обязанностей; подчинение и субординация, преобладание групповых видов деятельности» [3, с. 13]. Наличие в структуре органов внутренних дел строгой субординации, преобладание субъектно-объектных отношений в учебно-воспитательном процессе создает определенные трудности при адаптации курсантов. Отметим, что курсант является сотрудником полиции, и внешняя кризисоустойчивость, обусловлена необходимостью следовать «позитивному имиджу сотрудника полиции» и требует от курсантов больших эмоциональных и нервных затрат [5, с. 16]. Повышенные требования к моральным и волевым качествам курсантов, специфика служебной деятельности, совмещенной с учебной, создают напряженность. Поэтому курсанты «переживают кризисные ситуации жизнедеятельности» [3, с. 14].

В качестве внутренних регулятивов профессионального поведения и деятельности курсанта как высококвалифицированного специалиста выступают сформированные морально-нравственные качества (профессионально-нравственная позиция) [6, с. 99]. Профессионально-нравственная позиция курсанта – это сложная система установок, мотивов, отношений, целей и ценностей, на которые направлена правоохранительная деятельность. Сформированная профессионально-нравственная позиция будет способствовать преодолению экстремальности и кризисности в профессионально-личностном становлении сотрудника полиции.

Готовность сотрудников полиции к преодолению экстремальных, кризисных ситуаций можно обозначить как целостное, многоуровневое и многокомпонентное образование, определяющее профессионально-нравственную позицию личности курсанта в условиях экстремальной ситуации. Оно отражается в ценностной установке на совершение организованных действий по защите не только себя, но и окружающих, в умении предвидеть опасность, соблюдать определенные правила, чтобы не оказаться в ситуации опасности; в

устойчивом стремлении и умении обучать других такому поведению посредством собственного примера; в способности преодолевать и контролировать свое эмоциональное состояние на основе знаний о способах действия и тренировок по их применению [4, с. 118].

Специфика учебно-воспитательного процесса в образовательных организациях МВД России может повлиять на возникновение личностно-профессионального кризиса с последующим желанием прекратить обучение. Поэтому необходимо создавать условия, направленные на обеспечение эффективного выхода личности из экстремальных, кризисных ситуаций.

Библиографический список

1. *Борытко Н.М.* Профессиональное воспитание студентов вуза: учебно-методическое пособие. – Волгоград, 2004. – 120 с.
2. *Власюк И.В., Черниговский В.Н.* Профессионально-нравственное воспитание в вузе МВД России в системе подготовки курсанта к преодолению экстремальных ситуаций // Научное обозрение. Педагогические науки. 2015. № 1. С. 119-120.
3. *Грозная Т.А.* Психологическое сопровождение жизнедеятельности курсантов образовательных учреждений МВД России в кризисных ситуациях: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Санкт-Петербург, 2012. – 23 с.
4. *Егоренков Д.В.* Сущностные характеристики психологической готовности личности к преодолению экстремальных ситуаций // Вестник ВА МВД России. 2013. № 1 (24). С. 118-122.
5. *Солдатова И.Ф.* Психологическое обеспечение курсантов образовательных учреждений МВД России, нуждающихся в повышенном внимании психолога: автореф дис. ... канд. юрид. наук. – Санкт-Петербург, 2007. – 29 с.
6. *Черниговский В.Н.* Профессионально-нравственная позиция курсанта как образовательный результат подготовки в вузе МВД России // Известия ВГПУ. 2014. № 6 (91). С. 99-103.

Д.М. КУРЛЯНД И ЕГО РОЛЬ В РАЗВИТИИ СОВЕТСКОГО УГОЛОВНОГО РОЗЫСКА

УДК 34.096

Карпинская А.А.,

курсант 2 курса факультета подготовки дознавателей

Научный руководитель:

Зайцева И.В.,

кандидат исторических наук

(Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина)

Аннотация: данная статья посвящена жизни и деятельности легендарного сотрудника Одесского уголовного розыска Д.М. Курлянда. Особое внимание

обращено на его профессиональные качества: преданности службе, профессионализму, бесстрашию.

Ключевые слова: Д.М. Курлянд, Одесский уголовный розыск, советская милиция, ветераны ОВД.

D.M. KURLYAND AND ITS ROLE IN THE DEVELOPMENT OF THE SOVIET CRIMINAL INVESTIGATION

Karpinskaya A.A.,

the cadet of 2 course of the Faculty for the Training of Investigators

Supervisor:

Zaitseva I.V.,

the candidate of Historical Sciences

(Putilin Belgorod Law Institute of Ministry of the Interior of Russia)

Abstract: this article is devoted to the life and work of the legendary officer of the Odessa Criminal Investigation, D.M. Kurlyand. Particular attention is paid to his professional qualities: dedication to service, professionalism, fearlessness.

Key words: D.M. Kurlyand, the Odessa Criminal Investigation Department, the Soviet militia, veterans of the Interior Ministry.

Формирование образа нового современного полицейского невозможно без планомерного обращения к выдающимся примерам прошлого, являющимся образцами поведения, отношения к своему служебному долгу и стойкости при выполнении профессиональных обязанностей в непростое для российского государства время. Одним из таких выдающихся профессионалов был Давид Михайлович Курлянд, человек, которого еще при жизни называли «профессором в борьбе с преступностью» [3].

Сложный путь профессионального становления Давид Михайлович Курлянд прошел от должности обычного печника и работника на суконной фабрике до заместителя начальника уголовного розыска Одессы, одного из наиболее криминализированных городов Советского Союза. Поиск профессии был обусловлен жизненными обстоятельствами: воспитанием в детском доме, 7 классами образования и практически полным отсутствием контроля. Свою службу в органах внутренних дел Д.М. Курлянд начал в 1934 году в Добровольной народной дружине, к 21 году хорошо зарекомендовав себя на службе.

После работы дружинником областной комитет комсомола предложил ему должность помощника уполномоченного в Одесском уголовном розыске. Отметим, что в начале XX века в органах внутренних дел была острая нехватка кадров и, чтобы исправить эту ситуацию, проводились добровольные наборы, путем привлечения людей через комсомольскую партию, а также посредством объявления в газетах. Аналогичным образом попал в органы внутренних дел и Д.М. Курлянд.

Сослуживцы отмечали, что, несмотря на низкий уровень образования, он был достаточно грамотным, усидчивым и внимательным сотрудником, с легкостью и желанием брался за любые дела. Свое призвание он видел в одном – в борьбе с преступностью: «Давид пришел в одесский уголовный розыск в 30 лет, и его сразу заметило руководство – он быстро принимал решения, был бесстрашным трудоголиком и имел невероятный нюх при раскрытии преступлений. Больше того, гениально перевоплощался и сам внедрялся в банды. Неудивительно, что он дослужился от рядового до замначальника уголовного розыска...» [1].

Неспокойная социальная обстановка Одессы, многочисленные контрабандисты, карточные шулера и другие преступные банды во многом помогали Д.М. Курлянду раскрыть свой профессиональный талант. Достаточно часто вместо традиционного опроса потерпевшего и составления протокола он брал человека за руку и шёл с ним на место преступления, пытаясь погрузить его в обстановку, в которой оно произошло. Известен случай, когда к Давиду Михайловичу обратилась женщина, купившая золотые украшения на вокзале и выяснившая, что приобрела подделку. Курлянд выслушал ее, но протокол составлять не стал, поехав вместе с ней и оперативными сотрудниками в город. Он очень хорошо знал Одессу, поэтому ему не составило труда просчитать дальнейший маршрут преступников. Их арестовали в ресторане «Киев», в котором они тратили полученные преступным путем денежные средства. Это один из многих примеров блистательного разрешения дела выдающимся сыщиком.

Давид Михайлович Курлянд получил прозвище «одесский волкодав» [1]. Его уважали преступники за честность, настойчивость, твердость характера. Он же, в свою очередь, проводил разъяснительные профилактические беседы с людьми, впервые нарушившими закон. Благодаря своему темпераменту он мог достучаться до человека без угроз. Отличался внимательностью не только в работе, но и в отношениях со своими коллегами. Всегда спешил прийти на помощь и оказать любую поддержку.

Когда в Одессу пришла война, Курлянд до последнего оборонял вместе с товарищами город от фашистов. Он был награжден медалью «За оборону Одессы». После военных действий переправился с семьей в Крым, а оттуда был направлен в Узбекистан. Его, как опытного сотрудника, назначили на должность заместителя начальника управления уголовного розыска Узбекистана, однако в 1944 году Д.М. Курлянд вернулся в Одессу. Криминогенная ситуация, которая сложилась в этот период, осложнила работу советской милиции. Однако с ней успешно справлялся уголовный розыск.

В 1948 году Давида Михайловича назначили на должность заместителя начальника уголовного розыска Одессы. В 1953 году его назначают начальником 2-го, а затем 1-го отдела милицейской службы. С 1958 года почти десять лет Курлянд читал лекции в Одесской специальной школе милиции МВД СССР, а в 1963 году в возрасте пятидесяти лет Давид Михайлович вышел в отставку. Несмотря на пенсионный возраст, выдающийся сыщик продолжал заниматься любимым делом: читал лекции, консультировал работников уголов-

ного розыска, собирал материалы о героическом пути своих соратников. В своей жизни сыщик руководствовался законом двух «П» – порядочностью и профессионализмом.

Умер Д.М. Курлянд в 1993 году от инфаркта. В Народном музее одесской милиции до сих пор находится стенд, посвященный этому легендарному человеку. В нем хранятся его медали, фотографии и дневник, в котором описаны самые значимые дела. На вопрос: «Зачем пишешь? В СССР ликвидирована организованная преступность!» он отвечал: «Подождите, наш опыт еще пригодится!» [2].

В заключение необходимо отметить, что Давид Михайлович Курлянд безусловно, являлся мастером своего дела. Он внес большой вклад в развитие советского уголовного розыска. Профессионализм выстраивания межчеловеческих коммуникаций, умение ставить личность человека в качестве приоритетного объекта своей деятельности – всё это являлось ценным опытом не только для работников советской милиции, но и становится ориентиром для современного полицейского.

Библиографический список

1. Москаленко А.А. Одесский «волкодав». – Режим доступа: http://www.odessa360.net/person/060_Kurland/01_about/about.html (дата обращения: 13.04.2017).

2. Настоящий Гоцман. – Режим доступа: <http://www.izbrannoe.com/news/Lyudi/nastoyashchiy-gotsman> (дата обращения: 13.04.2017).

3. Файтельберг-Бланк В., Слисарчук В.А. Легенда Одесского сыска. – Режим доступа: <http://pamatidryzei2009.narod.ru/david.html> (дата обращения: 13.04.2017).

СИЛЬНОЕ МВД – СИЛЬНАЯ РОССИЯ

УДК 93/94

Козырев А.Е.,

курсант 2 курса факультета юриспруденции

Научный руководитель:

Дорохов В.Ж.,

кандидат исторических наук

(Дальневосточный юридический институт МВД России)

Аннотация: со дня своего образования МВД продолжает выполнять большое количество разнообразных задач: от охраны правопорядка и хозяйственных дел до чрезвычайных полномочий, возлагаемых на Министерство во время смуты в государстве. Этим и обуславливается очень тесная связь МВД с процессами, происходящими в обществе и государстве. Когда Министерство усиливалось, то укреплялось и государство, и наоборот, когда силой исторических обстоятельств МВД вдруг переставало быть нужной своему государству, то рушилось и само государство.

Ключевые слова: МВД, Министерство полиции, развитие, реформы, история.

STRONG MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS – STRONG RUSSIA

Kozyrev A.E.,

the cadet of 2 course of the Faculty of Law

Supervisor:

Dorohov V.Zh.,

the candidate of Historical Sciences

(Far Eastern legal institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia)

Abstract: the Ministry of Internal Affairs has been carrying out a large number of diverse tasks from law enforcement and economic affairs to emergency powers assigned to the ministry during the troubles in the state. This is the reason for the very close relationship between the Ministry of Internal Affairs and the processes taking place in society and in the state. When the ministry strengthened, the state was strengthened, and vice versa, when the power of historical circumstances of the Ministry of Internal Affairs suddenly ceased to be necessary for its state, the state itself collapsed.

Key words: Ministry of Internal Affairs, Ministry of Police, development, reforms, history.

В начале XIX в. Манифестом «Об учреждении министерств» 8 сентября 1802 г. В России создаются новые органы государственного управления – министерства, отличавшиеся от прежней коллегиальной системы управления строгим единоначалием [2]. Довольно быстро все стратегически важные для государства дела перешли под контроль одного из восьми министерств – Министерство внутренних дел. Его первые руководители, Виктор Павлович Кочубей и Осип Петрович Козодавлев смогли создать мощный разветвленный аппарат МВД, и прогрессивность их труда окупилась сторицей спустя 10 лет, во время Отечественной войны 1812 г.

МВД и Министерство полиции, созданное в 1811 г. [1], благодаря принципам, заложенным в их основу, смогли очень быстро перестроить экономику страны на военный лад, обеспечив необходимыми ресурсами армию, а также взять на себя всю работу с военнопленными. По окончании ранее не виданной войны МВД и Министерство полиции в очень короткие сроки обеспечили восстановление экономики России и вывод ее на довоенный уровень.

В последующие годы МВД Российской империи несло на своих плечах работы не только по части обеспечения правопорядка на улицах городов и сел, выполнению хозяйственных функций, но и по организации медицинского дела в стране, занимаясь как купированием инфекционных болезней, так и развитием отечественной научной медицинской мысли. Громадный и важный пласт деятельности МВД лежал и в социальной сфере, где Министерство восполняло ключевые государственные позиции в части оказания помощи «сырым и убогим».

Однако, когда государство и общество в 1907-1914 гг. стали выказывать пренебрежение к силовому блоку и в первую очередь к МВД, отказывая ему в

укреплении и развитии, в условиях осложнения внешнеполитической обстановки это быстро привело к краху всего государственного аппарата в февралектябре 1917 г.

Образовавшаяся на обломках не успевшей обрести своей законченной формы демократической России новая, советская Россия, возглавляемая В.И. Лениным, стремясь сохранить свою политическую систему, была вынуждена вновь обратиться к прежней имперской схеме построения силовых структур. Гуманизм и либерализм в условиях кризиса государства оказались отброшены большевиками как неработоспособные категории.

Исправляя ситуацию, советская власть прибегла к жестким репрессивным мерам, возродив для этого и соответствующие структуры, первой среди которых стал НКВД (образованный на обломках МВД). Обновленное ведомство, получившее и новое наименование, и новый импульс для своего развития, смогло в короткие сроки выстроить властную вертикаль советской системы и обуздать как криминал, так и оппозицию.

Великая Отечественная война 1941-1945 гг. также продемонстрировала все лучшие черты крепкого советского силового блока, который смог перестроить не только свою, но и деятельность всей страны на военный лад, а также принять самое активное участие в боевых действиях. Эвакуация предприятий, борьба с дезертирством, парашютным десантом, паникерством, контрразведка, организация партизанского движения, формирование мотострелковых полков, дивизий и даже армий и многие другие задачи успешно решались мощным аппаратом НКВД СССР.

В послевоенное время Народный комиссариат внутренних дел СССР вновь оказался на передовых рубежах, возглавив работу по восстановлению утраченного.

И подобные примеры решающей роли МВД в судьбе нашей Родины разбросаны по всей истории Министерства.

Сегодня, когда ситуация в мире и стране не менее сложная, чем прежде, вновь перспективы развития России оказываются тесно увязаны с состоянием дел в МВД.

В 2014 г., когда к Российской Федерации по результатам референдума от 16 марта отошел полуостров Крым, почти сразу же со стороны западных партнеров в адрес России посыпалась критика, что якобы это аннексия. Не видя результатов своей пропаганды в СМИ, западные «партнеры» применили в отношении России экономические и политические санкции¹.

В этих условиях МВД и органам полиции отводится решающая роль в части обеспечения защиты и свободы отечественным предпринимателям, организации системы перераспределения трудовых ресурсов, качественного повышения уровня безопасности граждан (пример, на который стоит равняться –

---

¹ Федеральный конституционный закон от 21 марта 2014 г. № 6-ФКЗ «О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов – Республики Крым и города федерального значения Севастополя» // СПС «КонсультантПлюс».

организация и проведение Олимпиады в Сочи), а также предотвращения различных террористических угроз.

И выполнить все поставленные задачи МВД сможет только при наличии твердой воли со стороны руководства – воли к повышению статуса сотрудников полиции, повышению их правовой и социально-материальной защищенности.

Хочется отметить, что на современном этапе развития МВД укрепляется, а значит, и укрепляется внутренний порядок. Так, например, в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 05.04.2016 № 157 «Вопросы Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации» был учрежден новый силовой орган – Федеральная служба войск национальной гвардии. Как отметил Президент В.В. Путин, перед данным органом стоит задача борьба с терроризмом, организованной преступностью в тесном контакте с МВД¹. И, как свидетельствует история страны, при мощной силовой составляющей крепнет и государственность.

Несмотря на все трудности, стоящие перед государством во внутренней политике, они все легкоразрешимы при наличии крепких силовых структур, в частности МВД.

Библиографический список

1. Манифест 25 июня 1811 г. «Об Общем учреждении министерств». URL:<http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/ministry.html> (дата обращения: 19.04.2017).

2. Манифест 8 сентября 1802 г. «Об учреждении министерств». – Режим доступа: dok.istoriya.pf/19/manifest-ob-uchrezhdenii-ministerstv (дата обращения: 20.04.2017).

ОБРАЗ РУКОВОДИТЕЛЯ В СЛУЖЕБНОМ КОЛЛЕКТИВЕ СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

УДК 174

Лебеденко К.Е.,

курсант 2 курса факультета обеспечения безопасности на транспорте

Научный руководитель:

Зайцева И.В.,

кандидат исторических наук

(Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина)

Аннотация: данная статья посвящена анализу образа руководителя органов внутренних дел. Приводится общая характеристика типов и принципов поведения начальника подразделения правоохранительных структур. Дается

---

¹ Указ Президента Российской Федерации от 05.04.2016 № 157 «Вопросы Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации». – Режим доступа: <http://rg.ru/2016/04/06/nacgvardiya-site-dok.html> (дата обращения: 20.04.2017).

примерный план действий руководителя в работе со служебным коллективом системы правоохранительных органов.

Ключевые слова: руководитель, правоохранительные органы, авторитет, служебный коллектив, этикет, подчиненные.

THE IMAGE OF A LEADER IN THE STAFF OF LAW ENFORCEMENT OFFICERS

Lebedenko K.E.,

the cadet of 2 course of the Faculty of Transport Security

Supervisor:

Zaitseva I.V.,

the candidate of Historical Sciences

(Putilin Belgorod Law Institute of Ministry of the Interior of Russia)

Abstract: this article is devoted to the analysis of the image of the head of the internal affairs bodies. General characteristics of the types and principles of behavior of the chief of the division of law enforcement structures are given. An exemplary action plan for the leader in working with the staff of the law enforcement system is given.

Key words: leader, law enforcement agencies, authority, service team, etiquette, subordinates.

Служебный коллектив сотрудников правоохранительных органов является первичным звеном в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации. От того, каким образом налажены отношения в нем, какой морально-психологический климат существует в служебном коллективе, можно говорить отчасти о результативности труда органа исполнительной власти в сфере внутренних дел.

Важную роль в жизни коллектива сотрудников органов внутренних дел играет его непосредственный руководитель (начальник). Образ руководителя ОВД складывается из многочисленных социально-психологических характеристик. От действий, настроений руководителя и коммуникации с коллективом зависит морально-психологический климат, а, следовательно, его личность играет первостепенное значение в формировании целостности служебного коллектива и развитии эффективности его деятельности.

Определяя особенности характеристик руководителя служебного коллектива сотрудников правоохранительных органов, необходимо вспомнить слова известного педагога А.С. Макаренко, который говорил, что «руководитель не имеет права проявлять свое плохое настроение, даже если он болен и у него дома неприятности. Он должен предстать перед подчиненными с приветливым лицом, в опрятной одежде и почищенной обуви. Руководитель должен заряжать людей радостью, не угнетать их». Из этого следует, что начальникам не стоит приносить на службу семейно-бытовые проблемы, демонстрировать их своим подчиненным. Результатом такого поведения вероятнее всего станет

стремление членов коллектива избежать контакта с руководителем и формирование внутренней психологической уверенности в том, что они являются источником плохого настроения начальника. Поэтому этикет предписывает руководителям стремиться всегда быть приветливым и отзывчивым.

Еще одним важным моментом, который должен учитываться руководителем, является авторитет. Авторитет руководителя предполагает правильное сочетание в работе единоначалия и коллективности. Авторитетный начальник всегда должен руководствоваться двумя требованиями: обсуждение вопросов должно проходить совместно, а ответственность должна быть единоличной; в решении вопросов должен участвовать весь коллектив, приходя при этом к общему мнению. Авторитетный руководитель – это образ для подражания, имеющий в своем арсенале права, требования, санкции и стимулирование. Следует избегать «ложного авторитета», который может выражаться в следующих формах: авторитет давления (сердитый и грубый начальник), авторитет на расстоянии (меньше разговаривать с подчиненными, находиться подальше от них), авторитет высокомерия и педантизма («как я сказал, так тому и быть»), авторитет подкупа (послушание покупается обещаниями поддержки, помощи), авторитет «широкой души» [2, с. 170]. Подчиненные помогают руководителю в поднятии авторитета и тонко реагируют на стиль его работы. Необязательный, не держащий слово начальник, дающий заведомо невыполнимые задания, применяющий жесткие и грубые формы воздействия на сотрудников, не будет пользоваться должным авторитетом, а эффективность деятельности будет сведена к минимуму.

На установление взаимоотношений между начальником и подчиненным влияет форма приветствия. Согласно правилам этикета начальнику не стоит употреблять к подчиненному слов «ты», «приятель», «коллега», «земляк», «брат», «дружище», эти слова заменяются словом «товарищ», присоединяя при этом должность или звание («товарищ капитан»). Первым должен здороваться младший по должности, званию, возрасту. Говоря о рукопожатии, то в служебных отношениях между начальником и подчиненными оно практически не допустимо, однако подать руку первым может только старший по должности, званию и возрасту. Если здороваются мужчина и женщина, то руку для приветствия может подать только женщина.

Особое внимание руководитель ОВД должен уделять к рабочему времени подчиненных. К примеру, оперативные совещания не должны затягиваться, так как на них в основном ставятся задачи, и они носят побудительный характер. Если необходимо провести беседу с некоторым количеством личного состава, то следует назначить определенное время и место, а руководителю на такое мероприятие опаздывать не рекомендуется. Что же касается поощрений и взысканий, то поощрения лучше объявлять публично, а взыскание за мало-значительное нарушение – наедине, в кабинете. Но прежде чем назначить наказание, надо выяснить причины, по которым сотрудник не смог выполнить поставленную задачу.

Одним из важных вопросов является вопрос о системе отношений между руководителем и подчиненными. Руководитель, во-первых, не может перекладывать свои личные симпатии (антипатии), как и внеслужебные связи, на служебные отношения. Во-вторых, главным критерием отношения начальника к подчиненному могут быть только служебные успехи или неудачи сотрудника [3, с. 152]. Начальник не должен быть завистливым, тщеславным и эгоистичным. Начальнику следует поощрять личный состав за отличия в службе, оказывая при этом стимулирующее воздействие. Руководитель должен проявлять ровную и равную требовательность. Наличие субъективных симпатий дестабилизирует коллектив. Появляются конфликтные ситуации как между подчиненными, так и между начальником и подчиненным. Могут быть замечены факты использования служебного положения, коррупции.

В рамках профессиональной этики выделяют следующие типы руководителя:

- 1) «отец» – такой руководитель проявляет повседневную заботу о подчиненных, дорожит ими, защищает и лично наказывает и требует подчинения;
- 2) «свой человек» – пользуется доверием у подчиненных, многое им разрешает, что приводит к нарушениям на службе;
- 3) «сухарь» или «надзиратель». Педантичный тип руководителя, отличающийся жесткой требовательностью и четким исполнением приказов;
- 4) «бюрократ» – консервативен, не любит инициатив, боится критики.

Многочисленные социологические опросы выявили, что среди основных качеств, которые подчиненные предъявляют к хорошему руководителю, можно выделить компетентность, требовательность, справедливость, умение руководить, умение работать с людьми, принципиальность, знание подчиненных, порядочность, честность, этичность, умение видеть перспективу, самокритичность, обязательность [1, с. 7].

Исходя из вышеизложенного, отметим, что образ руководителя, влияет на все составляющие служебного коллектива. Чтобы соответствовать этому образу, начальник должен уметь ладить с подчиненными, не накладывать семейно-бытовые проблемы на служебные отношения, руководствоваться правилом этики: «не позволяй себе того, что считаешь непозволительным для других». Несмотря на различия в типах руководителей, все они должны преследовать своей целью совместную эффективную деятельность со своим служебным коллективом для достижения общезначимых профессиональных задач.

Библиографический список

1. *Осинцева А.В.* Служебное взаимодействие и психологический образ руководителя // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2007. № 3. С. 5-7.
2. *Профессиональная этика сотрудников ОВД: хрестоматия / сост. Ю.А. Полетухин.* – Москва: ИМЦ ГУК МВД России, 2004. – 184 с.
3. *Служебный этикет сотрудников органов внутренних дел: учебное пособие / под ред. проф. С.С. Пылёва.* – Москва: Московский университет МВД России, 2009. – 256 с.

В.П. АРАПОВ – ЛЕГЕНДА СОВЕТСКОГО СЫСКА

УДК 343.2

Новоченко Е.М.,

курсант 1 курса факультета правоохранительной деятельности

Научный руководитель:

Долин В.А.,

кандидат философских наук

(Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина)

Аннотация: в статье рассматривается биография известного сыщика В.П. Арапова, его жизнь и деятельность, подчеркивается важность данной персоны для истории органов внутренних дел.

Ключевые слова: полиция, сыщик, органы внутренних дел, преступление, профессионал.

V.P. ARAPOV – THE LEGEND OF THE SOVIET INVESTIGATION

Novochenko E.M.,

the cadet of 1 course Faculty of Law Enforcement

Supervisor:

Dolin V.A.,

the candidate of Philosophy Sciences

(Putilin Belgorod Law Institute of Ministry of the Interior of Russia)

Abstract: the article deals with biography of famous detective V.P. Arapov, his life and work, importance of this person to history of internal Affairs bodies.

Key words: police, detective, internal Affairs bodies, crime, professional.

Наша служба и опасна, и трудна и, самое главное, в той или иной степени, секретна. Именно поэтому легенды российского сыска остаются в тени и зачастую неизвестны обычным обывателям. Но молчать о таких героях нельзя. Нам хотелось бы рассказать о жизни великого сыщика В.П. Арапова.

Владимир Арапов родился в июне 1926 года. В 1941 году он поступил на учебу в машиностроительный техникум, но война тяжелым бременем легла на плечи каждого, и Владимиру Павловичу пришлось прервать учебу и пойти работать на завод «Динамо». Из комсомольцев завода формировались отряды содействия милиции (ОСОДМИЛ), целью которых было поддержание общественного порядка и помощь сотрудникам милиции. Усердие и трудолюбие помогли ему хорошо зарекомендовать себя в этой работе, и когда через какое-то время он решил возвратиться к учебе, то получил предложение работы в столичном отделении милиции № 37 [1].

Работа сотрудника милиции не могла не привлечь молодого парня. Владимир с радостью принял это предложение.

Невысокий, рост всего 142 сантиметра, щуплый, с девичьей внешностью он совсем не походил на героя советской пропаганды. Вместе с тем, такое телосложение позволило ему раскрыть одно из первых дел, которым стало задержание воровки, промышлявшей в школьных гардеробах, причем слежку за ней он вел, переодевшись в женское пальто; а также помогло завоевать сердце очаровательной девушки, которая вскоре подарила ему троих сыновей: Виктора, Павла и Владимира.

В 1951 году Владимира Арапова пригласили работать на знаменитую Петровку, 38. Он начал с должности помощника оперуполномоченного, а в 1963 году уже возглавлял отдел, занимающийся раскрытием наиболее тяжких преступлений – разбоев, убийств, грабежей, изнасилований. На такую ответственную должность Арапов был назначен не случайно. Именно он смог раскрыть кровавую банду Митина. На счету этих душегубов – 11 убийств и 28 ограблений [1].

Именно раскрытие банды Митина (1953 г.), которую ошибочно называли «Черной кошкой», получило наибольшую оценку профессионалов. Дерзкие грабежи и жестокие убийства, совершавшиеся в Подмосковье в начале пятидесятых годов, будоражили всю столицу, наводили страх и ужас на ее жителей. Слухи об орудовавшей банде распространялись по всей стране, а работа сотрудников милиции, не умевших выйти на след бандитов, вызывала недовольство высшего руководства.

Кровавый отсчет банды начался 1 февраля 1950 года. Двое неизвестных в Химках в продуктовом магазине застрелили сотрудника милиции. Больше в этом году убийств не было, ограбили 3 промтоварных магазина в разных районах Москвы [2].

11 марта 1951 года о загадочных бандитах в городе услышали вновь. На Ленинградском шоссе произошел вооруженный налет на пивную «Голубой Дунай». Двое посетителей, молодой милиционер и заводской рабочий, попытались оказать сопротивление, это стоило им жизней, еще двое человек получили ранения. Поднявшаяся паника не позволила совершить ограбление, поэтому всего 16 дней спустя бандиты напали на Кунцевский торг. Директор магазина был убит, а преступники похитили крупную сумму денег.

Тщательное расследование проводилось в течение трех лет, но не давало результата. Причина этому была неожиданной: жестокими преступниками были вовсе не маргинальные элементы и не грабители-рецидивисты, а несколько рабочих оборонных заводов, два курсанта военно-морских училищ, студент МАИ. Все они состояли в партии или в комсомоле, а один из них даже был в добрососедских отношениях с руководителем милиции города Красногорска.

На след таинственных душегубов помогла выйти интуиция Владимира Арапова. В январе 1953 года банда решила ограбить сберкассу в Мытищах на площади Дзержинского. Во время налета кассирша успела нажать на тревожную кнопку. В сберкассу позвонил дежурный отделения милиции. «Это сберкасса?» – спросил милиционер. «Нет, стадион», – замявшись, ответил бандит. Именно по слову «стадион», произнесенному одним из грабителей при налете

на сберкассе Арапов смог установить причастность нападавших к спорту и раскрыть всю банду.

Сопоставив точки налета, Арапов выяснил, что все преступления произошли в непосредственной близости от разных стадионов: «Динамо», «Мытищи», «Тушино» и т.д. Сыщик решил обратить внимание на местных спортсменов и болельщиков и начал посещать спортивные мероприятия. Удача Арапову улыбнулась быстро. Тяга к красивой жизни подвела преступников, но помогла Арапову пойти по верному следу. Возле Красногорского стадиона один из преступников, Лукин, выкупил бочку пива и начал угощать всех желающих. С готовностью попробовал пенного напитка и Арапов, крутившийся в это время рядом. На следующий день он вернулся в Красногорск и начал проверять информацию. Никакого компромата не нашел. Лишь одно обстоятельство внушало подозрение: Лукин выезжал на стадион «Мытищи» накануне ограбления сберкасы. След, найденный у учреждения, совпал со следом обуви Лукина. Потом у него нашли деньги из ограбленной сберкасы и вышли на всех остальных членов банды: обычных заводских ребят, спортсменов.

Громким стало и широко известное дело маньяка Ионесяна, вошедшего в историю уголовного розыска под кличкой «Мосгаз» (1963 г.). Арапов был во главе штаба, разыскивавшего серийного убийцу и грабителя, представлявшегося работником газовой службы, и именно Арапов спланировал операцию по его задержанию. К преступнику, скрывшемуся из столицы в Казань, приехала сотрудница уголовного розыска, загримированная под любовницу Ионесяна, и неуловимого маньяка удалось арестовать прямо на перроне вокзала [1].

Раскрытиям столь громких дел нельзя не удивляться, особенно когда за этим стоит уникальный и поистине гениальный сыщик Владимир Арапов. Его личностные качества, интуиция, сноровка служили мощным оружием в борьбе с преступностью. Сослуживец Арапова, будущий писатель Аркадий Вайнер, вспоминал о нем: «Бывало, мы вместе работали по уголовным делам, и я не уставал восхищаться мужественной силой, источаемой этим человеком, быстрым его умом, опытом, энергичностью. Уголовники боялись его как огня, и достигалось это не криками, не угрозами, а несомненным нравственным превосходством» [цит. по 4].

Как и любой другой человек, преданный своему делу, Владимир Павлович полностью отдал себя работе и допоздна засиживался в кабинете, продумывая очередные схемы и способы задержания преступников. Жена и дети почти не видели его дома. С женой Арапову очень повезло, он прожил вместе с ней как с верной подругой до старости лет. О своей работе Владимир не любил рассказывать, так как не хотел нести этот тяжелый груз в семью. Но все равно все трое сыновей пошли по стопам отца и тоже поступили на службу в милицию [3].

Сын Владимира Арапова Павел вспоминал: «В начале 60-х Вайнер написал первый рассказ о милиции "Самый длинный день в году" – он был опубликован в газете "На боевом посту", которая выходила на Петровке. Это история о том, как сотрудники МУРа брали убийцу-крота. Там-то впервые и появился Шарапов» [цит. по 4].

За крутой нрав коллеги прозвали Арапова «черным полковником». Дошло до того, что однажды кто-то из обиженных подчиненных вывел эту надпись на двери его кабинета. Но за своих Арапов стоял горой: выбивал квартиры, представлял к наградам и званиям [4].

В 1971 году сменилось руководство МУРа, и Арапов перешел на преподавательскую работу, продолжая консультировать коллег. Он вышел в отставку в звании генерал-майора, а его сыновья продолжили традиции отцовской профессии. У Владимира Павловича есть внуки и даже правнуки, хотя любимая жена уже давно умерла. Годы напряженной работы не прошли бесследно для великого сыщика – он страдал сахарным диабетом и перенес ампутацию ноги, в результате чего был лишен возможности передвигаться самостоятельно [4]. 8 января 2014 года после тяжелой болезни Владимир Арапов ушел из жизни [3].

Легендарный сыщик не остался незамеченным, а наоборот, стал героем известных советских кинолент. В ноябре 1979 года была показана первая серия детектива «Место встречи изменить нельзя» по роману братьев Вайнеров «Эра милосердия». Фильм стал культовым, разошелся на цитаты (одна из известных цитат: «Вор должен сидеть в тюрьме»), его знают наизусть.

Что касается «Места встречи...», то после ее экранизации в квартире Араповых долго не умолкал телефон. Звонили друзья, родственники, сослуживцы. Реакция была примерно одинаковая: «Ну надо же!». После фильма Высоцкий с Конкиным стали народными героями – на Петровке в кабинетах некоторых сыскарей до сих пор висит портрет Высоцкого в роли Жеглова с надписью: «Вор должен сидеть в тюрьме!». А вот В.П. Арапову фильм особых дивидендов не принес. Он вообще с иронией относился к своему статусу «Шарапова», хотя отмечал, что в больницах к нему всегда благоговейно относились, особенно молодой персонал, когда узнавали, что он и есть следователь по делу легендарной «Черной кошки» [4].

Вот таким он был, профессионал своего дела, неутомимый труженик, честный и порядочный, за спиной у которого – целый ряд раскрытых громких преступлений. Любовь и преданность к своему делу порождают великих людей, а в случае Владимира Арапова – легендарных сыщиков! Память о нем жива и будет жить, и она имеет для нас не меньшее значение, чем его живое присутствие.

Библиографический список

1. Арапов Владимир Павлович: биография. – Режим доступа: http://www.peoples.ru/state/police/vladimir_arapov (дата обращения: 10.04.2017).
2. Мамонова О. Призрак налетчиков // Совершенно секретно. 2012. № 2/273. Февраль. – Режим доступа: <http://www.sovsekretno.ru> (дата обращения: 15.04.2017).
3. Молд И. Прототип Шарапова. – Режим доступа: <http://myhistori.ru/blog/43652971031/Prototip-Sharova> (дата обращения: 12.04.2017).
4. Пустовойтов С. «Прототип Шарапова» // Собеседник.Ru. июнь 2013. – Режим доступа: <https://sobesednik.ru/incident/20130607-glavnye-tainy-prototipa-volodisharova> (дата обращения: 13.04.2017).
5. Сайт «Ридус». – Режим доступа: <https://www.ridus.ru/news/111895> (дата обращения: 16.04.2017).

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ БОРЬБЫ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ

УДК 343.575

Оботурова А.А.,

слушатель 5 курса факультета подготовки специалистов ГИБДД

Научный руководитель:

Екимцев С.В.

(Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова)

Аннотация: в статье рассматривается проблематика деятельности современной полиции по противодействию современной угрозе общества – незаконному обороту наркотических средств. Говорится о международном и отечественном опыте полиции в борьбе с незаконным оборотом наркотических средств.

Ключевые слова: полиция, наркотические средства, борьба с незаконным оборотом наркотических средств, международный опыт.

ACTUAL PROBLEMS IN COMBATING AN ILLICIT TRAFFICKING IN NARCOTIC DRUGS

Oboturova A.A.,

the listener of the 5 course of the Faculty of specialist training of traffic police

Supervisor:

Ekimcev S.V.

(Orel Law Institute of the Ministry of the Internal of the Russian Federation
named after V.V. Lukyanov)

Abstract: the article deals with the problems of the activity of the modern police in counteracting the contemporary threat of the society – illicit trafficking in narcotic drugs. The international and domestic experience of the police in combating illicit trafficking in narcotic drugs is analyzed.

Key words: police, narcotic drugs, combating an illicit trafficking in narcotic drugs, international experience.

В настоящее время злоупотребление наркотическими средствами превратилось для нашей страны и ряда других стран в проблему, представляющую серьезную угрозу здоровью населения, экономике страны, социальной сфере, безопасности и правопорядку. В условиях перемен, связанных с ликвидацией Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков и передачи ее функций в Министерство внутренних дел, главная функция борьбы с незаконным оборотом наркотических средств была возложена на полицию.

Начальник Главного управления по контролю за оборотом наркотиков МВД России генерал-майор полиции А.И. Храпов отмечает, что по результатам мониторинга наркоситуации регулярно потребляет наркотики около 1,6%

населения страны. В 2016 году из незаконного оборота изъято 21,7 тонны различных наркотиков, из которых свыше 15 тонн относятся к наркотикам каннабисной группы, более 4 тонн синтетических наркотиков, 1,4 тонны наркотических средств опийной группы (в том числе 965 кг героина), 1,3 тонны психотропных веществ и 385 кг сильнодействующих веществ. Высокую динамику распространения показывают наркотики синтетического происхождения, происходит активное формирование рынков новых психоактивных веществ. Проблема оборота новых психоактивных веществ и синтетических наркотиков становится настолько актуальной, что может рассматриваться наравне с угрозой распространения афганского героина.

В связи с этим современная полиция призвана противостоять такому явлению, как незаконный оборот наркотических средств. Основной целью полиции должно выступать существенное сокращение незаконного распространения и немедицинского потребления наркотиков, масштабов последствий их незаконного оборота для безопасности и здоровья личности, общества и государства¹.

Уголовная политика, проводимая правоохранительными органами в сфере борьбы с незаконным оборотом наркотиков, весьма неоднозначна и по степени жесткости законодательства государств ее можно разделить на несколько групп:

– страны умеренного контроля. К ним можно отнести Германию, Италию, Францию, Россию. Они активно противостоят наркоторговле, предусматривая длительные сроки лишения свободы. Вместе с тем к наркопотребителям, совершившим преступление, может быть по решению суда применено лечение как альтернатива уголовному наказанию;

– страны с жесткой политикой, к которой относятся США, Япония, Китай. За преступления, связанные с наркотиками, установлены серьезные меры наказания, вплоть до смертной казни.

– либеральная группа, сюда входят Нидерланды (Голландия). В этой стране наркотики подразделяются на «тяжелые» и «легкие». Борьба ведется с сильнодействующими наркотическими средствами и психотропными веществами, а вторые, на основе конопли, были легализованы, и за их потребление и хранение ответственность не была предусмотрена [2, с. 174].

В последние годы образовались предпосылки для слияния интересов дельцов организованного наркобизнеса и террористических группировок. К сожалению, набирающему темпы явлению наркотерроризма в нашей стране, пока еще не уделяется достаточного внимания: не ведется целевой мониторинг рассматриваемого явления в оперативных аппаратах органов внутренних дел и не осуществляется профессиональная подготовка сотрудников в данном направлении. Между тем в зарубежной полицейской практике и деятельности спецслужб рассматриваемая проблема актуализировалась более десяти лет назад и в настоящее время контролируется специально созданными структурами в системе правоохранительных органов [6, с. 109].

---

¹ Указ Президента РФ от 09.06.2010 № 690 (ред. от 01.07.2014) «Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года» // СПС «КонсультантПлюс».

Усилия по ликвидации незаконного культивирования наркотикосодержащих растений могут затронуть источник доходов и возможности занятости крестьян и сельскохозяйственных наемных рабочих. Исследования указывают также на то, что такие усилия позитивно сказываются на развитии затронутых этой деятельностью общин лишь в том случае, если они включают меры в области развития, обеспечивающие создание альтернативных источников средств к существованию, и восстановление безопасности и верховенства права. Как показывает опыт Колумбии и Перу, эффективные программы альтернативного развития способны ослабить связь населения с вооруженными формированиями и незаконным оборотом наркотиков [1].

Во всем мире, судя по имеющимся ограниченным данным, более трех четвертей всех лиц, находящихся в заключении за совершение связанных с наркотиками преступлений, были осуждены за незаконный оборот и менее одной четверти – за преступления, связанные с хранением наркотиков для целей личного потребления. В некоторых регионах отдельные страны применяют более карательные по своему характеру подходы, вследствие чего лица, задерживаемые за совершение малозначительных наркопреступлений, таких как хранение небольшого количества наркотиков для целей личного потребления, наказываются тюремным заключением. С другой стороны, в ряде стран принято решение ограничить круг наказаний путем применения альтернативных мер вместо тюремного заключения или наказания за малозначительные случаи личного потребления без отягчающих обстоятельств (например, штраф, предупреждение, условное осуждение или консультирование). Чрезмерно широкое применение наказания в виде тюремного заключения за совершение малозначительных наркопреступлений неэффективно с точки зрения снижения уровня рецидивизма и создает чрезмерную нагрузку для систем уголовного правосудия, не позволяя им эффективно бороться с более серьезными преступлениями. Судя по имеющейся информации, предоставление правонарушителям, употребляющим наркотики, научно обоснованных услуг по лечению и уходу в качестве альтернативы тюремному заключению способствует более оперативному восстановлению и снижению уровня рецидивизма.

Деятельность по сокращению спроса на наркотики оказывается эффективной, если она осуществляется с помощью мер, основанных на фактических данных, в том числе мер, нацеленных на сведение к минимуму неблагоприятных медицинских и социальных последствий наркопотребления, таких как соответствующие программы обмена игл и шприцев, заместительная терапия для потребителей опиатов, антиретровирусная терапия и другие соответствующие мероприятия, позволяющие предупреждать распространение ВИЧ, вирусного гепатита и других передаваемых через кровь болезней, связанных с потреблением наркотиков. С другой стороны, принудительное содержание в наркологических центрах зачастую ухудшает и без того тяжелую жизнь людей, употребляющих наркотики.

Характерной особенностью рынка наркотических средств остается появление большого количества новых веществ. Согласно данным Управления Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности в 2015 году

появилось около 75 впервые обнаруженных новых веществ, в то время как в 2014 году было сообщено лишь о 66 новых веществах. Большинство веществ, о которых впервые сообщалось в период 2012-2014 годов, принадлежали к группе синтетических каннабиноидов, в то время как полученные данные за 2015 год пока что свидетельствуют об иной структуре незаконного оборота: во-первых, было зарегистрировано почти столько же синтетических катинонов (20), сколько и синтетических каннабиноидов (21); во-вторых, впервые было сообщено о большом количестве разнообразных веществ (21), не принадлежащих ни к одной основной группе, выделенной в предыдущие годы, включая синтетические опиоиды (например, производные фентанила) и седативные средства (например, бензодиазепины).

В целях улучшения качества и эффективности работы полиции по линии пресечения распространения наркотических средств синтетического происхождения, курительных смесей необходимо проводить мероприятия, направленные на:

- пресечение поставок курительных смесей с использованием каналов почтовых и экспресс-отправлений;

- тщательную проверку и документирование противоправной деятельности распространителей курительных смесей по анонимным сообщениям от граждан, поступающих на телефоны доверия;

- оперативно-профилактические мероприятия (рейдов) в местах массового досуга;

- встречи и разъяснительные беседы с руководителями развлекательных учреждений с целью недопущения фактов незаконного оборота наркотиков в местах массового досуга;

- обмен опытом и информацией с различными регионами, имеющими положительную практику по выявлению и документированию преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств синтетического происхождения, в том числе курительных смесей [3, с. 25].

Фактором, негативно влияющим на эффективность борьбы полиции с незаконным оборотом наркотиков, являются интенсивные миграционные потоки. Основные потоки миграции на территорию нашей страны формируются из граждан центральноазиатских государств и Украины. Из-за нестабильной экономической ситуации и, как следствие, ухудшения условий жизни во многих странах все больше людей вовлекается в преступный бизнес, в том числе и наркоторговлю.

Конвенция ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 г. преследует цель обеспечить принятие более строгих мер в отношении тех лиц, чьи функции, участие в прибыли являются наиболее значительными. Но в системе незаконного оборота наркотиков участие в прибыли и виновность уменьшаются сверху вниз. К уголовной ответственности привлекаются те, кто более доступен. В том числе большого труда сотрудников полиции требует привлечение участников организованных преступных групп, занимающихся незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ, и их аналогов, посредством использования всемирной сети Интернет. Недостигаемость для следствия и суда создателей преступных со-

обществ в сфере незаконного оборота наркотиков связана с особенностями действующего института соучастия и наличием в механизме функционирования данных сообществ горизонтальной и вертикальной дифференциации. Поэтому основная проблема, связанная с недостижимостью для следствия и суда создателей преступных сообществ в сфере незаконного оборота наркотиков, требует решения вытекающей из нее частной проблемы конкретизации признаков преступного сообщества и признаков его организации [4, с. 79].

Со стороны, лиц вовлеченных в незаконный оборот наркотиков, наблюдается стабильная тенденция к все более изощренным способам сбыта наркотиков, в том числе и так называемый бесконтактный сбыт с использованием средств сотовой связи и электронных платежных терминалов. Все чаще и чаще к сбыту привлекаются малолетние дети, не являющиеся субъектами преступлений. В такой сложной оперативной обстановке повышается роль оперативных подразделений в борьбе с распространением наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ, запрещенных или ограниченных в легальном обороте.

Устойчивые тенденции развития наркоситуации в современной России демонстрируют формирование такой важнейшей закономерности, как очевидная взаимосвязь международной преступности с отечественной, что проявляется в интеграции российского и международного наркобизнеса и в конкретных закономерностях распространения наркозависимости в различных странах и в России, в частности. Ведь рыночные отношения не просто обостряют социальную сферу, но заставляют людей испытывать все отрицательные последствия функционирования рынка, регулируемого спросом и предложением. Отмечается активная пропаганда немедицинского потребления наркотиков со стороны организаторов наркобизнеса, остается значительной доля вовлечения в этот процесс и со стороны мелкорозничных сбытчиков, деятельность которых не носит организованного или профессионального характера. Все это усиливается на фоне кризисных явлений в культуре, снижения значения нравственных начал, утраты духовности, девальвации ценности права [5, с. 253].

Библиографический список

1. Всемирный доклад о наркотиках 2016 года Управления по наркотикам и преступлениям ООН. – Режим доступа: http://www.unodc.org/doc/wdr2016/WDR_2016_ExSum_russian.pdf (дата обращения 17.04.2017).

2. *Афамготов Э.М.* Борьба с незаконным оборотом наркотиков // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2012. № 3. С. 171-176.

3. *Грибунов О.П., Герасимов П.А., Косенков В.Н.* Психоактивные вещества синтетического происхождения как предмет преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков: некоторые аспекты противодействия их распространению // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2015. № 4 (75). С. 19-28.

4. Железняков А.М. Организация преступного сообщества в сфере незаконного оборота наркотиков: региональный криминологический анализ и специфика противодействия в условиях Дальневосточного федерального округа: монография. – Хабаровск: РИО ДВЮИ МВД РФ, 2013. – 79 с.

5. Невирко Д.Д., Шинкевич В.Е. О совершенствовании противодействия угрозе безопасности Российской Федерации, формируемой незаконным оборотом наркотических средств // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2015. № 3. С. 250-255.

6. Хадиков Р.Ш. Некоторые вопросы расследования преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств // Теория и практика общественного развития. 2015. № 7. С. 108-110.

ОСНОВНЫЕ ПРОЯВЛЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ НРАВСТВЕННОЙ ДЕФОРМАЦИИ В ЛИЧНОСТИ СОТРУДНИКА ОВД

УДК 174

Петрунина А.А.,

курсант 2 курса факультета подготовки дознавателей

Научный руководитель:

Зайцева И.В.,

кандидат исторических наук

(Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина)

Аннотация: данная статья посвящена рассмотрению проявлений профессиональной нравственной деформации сотрудников ОВД. В рамках статьи анализируется специфика изменений в личности сотрудника в зависимости от характера служебной деятельности и длительности службы.

Ключевые слова: профессиональная нравственная деформация, правоохранительные органы, личность.

THE MAIN MANIFESTATIONS OF PROFESSIONAL MORAL DEFORMATION IN THE PERSON OF THE EMPLOYEE

Petrunina A.A.,

the cadet of 2 course of the Faculty for the Training of Investigators

Supervisor:

Zaitseva I.V.,

the candidate of Historical Sciences

(Putilin Belgorod Law Institute of Ministry of the Interior of Russia)

Abstract: this article is devoted to the consideration of manifestations of professional moral deformation of ATS officers. Within the framework of the article, the

specifics of changes in the personality of the employee are analyzed depending on the nature of the official activity and the length of service.

Key words: professional moral deformation, law enforcement agencies, personality.

Актуальность темы, рассматриваемой в данной статье, обусловлена прежде всего тем, что те виды профессиональной деятельности, объектом которых выступает человек, накладывают на носителя профессиональных обязанностей значительное количество дополнительных требований. Однако вместе с этим, погружаясь в общение с людьми, представители этих видов деятельности подвергаются и дополнительным изменениям не только своих профессиональных качеств, но и особенностей личного характера. В большей мере это относится к сотрудникам правоохранительных органов, которые по роду своей служебной деятельности сталкиваются с различными категориями гражданского населения, ввиду чего особенности их профессиональной деформации бывают намного шире и многообразнее, чем у представителей других профессий.

Влияние профессиональной деятельности на формирование личности начали изучать в конце XIX века, а выражение «профессиональная деформация» впервые обозначил П.А. Сорокин еще в начале XX века. В конце XX века проблемы профессиональной деформации стали рассматриваться в рамках деятельности сотрудников ОВД в работах таких авторов, как А.В. Буданов, А.В. Дулов, К.Р. Техасов, С.Е. Борисова [3].

Под профессиональной нравственной деформацией сотрудников ОВД понимается результат искажения профессиональных и личностных качеств работника органа правопорядка под влиянием отрицательных факторов деятельности и окружающей среды. Основной характеристикой профессиональной деформации является то, что она возникает в процессе неизменной многолетней работы, а также влияет на поведение человека в обществе.

Профессиональной деформации подвержены работники всех подразделений правоохранительных органов: сотрудники уголовного розыска, следственного комитета, исправительно-трудовых учреждений. Среди основных причин проявления данного явления выделяют специфику ближайшего окружения, с которой вынужден иметь общение специалист-профессионал, а также специфику его деятельности.

Другой, не менее важной, причиной профессиональной деформации является разделение труда и все более узкая специализация профессионалов. Ежедневная работа на протяжении многих лет по решению типовых задач совершенствует не только профессиональные знания, но и формирует профессиональные привычки, стереотипы, определяет стиль мышления и стили общения [1, с. 37].

Говоря об основных проявлениях профессиональной нравственной деформации, необходимо отметить, что они варьируются в зависимости от личности того или иного сотрудника, уровня его нравственной культуры, степени восприятия им основных требований норм нравственности, принятых в том

коллективе, в который он поступил на службу, а также от времени пребывания на службе. Если говорить о первых трех показателях, то здесь, безусловно, все сугубо индивидуализировано и достаточно сложно поддается оценке без соответствующего проведенного анализа. Касательно такой характеристики, как время пребывания на службе, можно сказать, что фаза проявления активной профессиональной деформации наступает на 3, 4 год службы сотрудника. Изначально на службу в органы внутренних дел поступают достаточно уравновешенные, общительные, несколько раскованные в манерах и поведении, энергичные, стремящиеся к сглаживанию конфликтов, эмоционально устойчивые, обладающие пониженной чувствительностью к средовым воздействиям и достаточно низкой отвлекаемостью на проблемы социально-психологического микроклимата люди. Однако уже к третьему году службы можно заметить снижение способности к сопереживанию, а также формирование достаточно жесткого стиля поведения. В исследованиях ученых говорится о том, что третий год прохождения службы является переломным, вследствие чего человек решает, продолжить ли ему службу или уйти. При решении продолжать службу к четвертому году службы у сотрудника происходит развитие неудовлетворенности перспективами своего служебного роста, а также окончательно усваиваются нормы, ценности, правила и запреты, принятые в структуре МВД.

По данным исследований Ю.Е. Кудрицкой и М.А. Тухватуллиной, профессиональная деформация может получить активное развитие и после 7-10 лет службы. Согласно мнению данных ученых, становление специалиста проходит 2 этапа: 1) в течение первых 5-7 лет работы в одной и той же службе, в одной и той же должности сотрудник в нормальных условиях овладевает профессией, приобретает квалификацию; 2) через 7-10 лет и более продолжительное время при неизменности профиля и характера работы могут происходить нежелательные изменения сознания и личности сотрудника [2, с. 64]. То есть сотрудник, овладевая навыками профессии, одновременно присваивает себе нормы поведения своего служебного коллектива, адаптируя их под себя и специфику собственной деятельности.

К числу основных проявлений профессиональной нравственной деформации в личности сотрудников отдельных подразделений можно отнести следующие: у сотрудников ГИБДД развивается особая изворотливость, у следователя – способность к логическому и аналитическому мышлению, стремление к психологическому подавлению, желание контролировать сложившуюся ситуацию, в том числе и во внеслужебное время. Говоря о профессиональных и личностных изменениях оперативных сотрудников, стоит отметить, что наиболее очевидны данные изменения при общении сотрудников с членами его семьи. Вернувшись домой после тяжелого трудового дня, полицейский зачастую использует жаргон криминогенной среды в общении с близкими, бывает неоправданно груб и жесток.

Если рассматривать проявления профессиональной нравственной деформации в зависимости от этапов, то следует сказать, что на начальном этапе происходят незначительные изменения в личности, а влияние изменений отрица-

тельного воздействия на служебную деятельность не оказывает. Средний этап деформации характеризуется изменениями более глубокого характера: внимательность сотрудника полиции превращается в подозрительность, спокойствие – в равнодушие, а уверенность – в самоуверенность [3]. На этом этапе происходит завершение формирования профессионального опыта ввиду чего сотрудник начинает определять для себя, каких норм поведения следует строго придерживаться, а какими можно пренебречь или подменить собственным толкованием. На последнем этапе изменения затрагивают всю структуру личности сотрудника. Человек становится полностью зависимым от сферы деятельности, оценивая себя как профессионала, ориентирующегося исключительно на личный опыт.

Таким образом, основные проявления профессиональной нравственной деформации сотрудников ОВД зависят от ее уровня, глубины проявлений, срока пребывания на службе, а также от характера выполняемой служебной деятельности.

Библиографический список

1. Буданов А.В. Педагогика профессиональной безопасности сотрудников ОВД // Психопедагогика в правоохранительных органах. 1996. № 1 (3). С. 37-40.
2. Кудрицкая Ю.Е., Тухватуллина М.А. Профессиональная деформация сотрудников ОВД. – Режим доступа: <https://www.scienceforum.ru/2015/831/7680> (дата обращения 26.04.2017).
3. Такасаева К.Р. Морально-психологические факторы деформации личности сотрудников органов внутренних дел. – Режим доступа: <http://www.dissercat.com/content/moralno-psikhologicheskiefactory-professionalnoi-deformat-sii-lichnosti-sotrudnika-ovd> (дата обращения: 26.04.2017).

ОРГАНИЗАЦИЯ СОВЕТСКОЙ МИЛИЦИИ В 1917-1920 гг.

УДК 9.93/94

Поцелуев М.В.,

курсант 2 курса факультета обеспечения безопасности на транспорте

Научный руководитель:

Агарков А.Ф.,

кандидат исторических наук

(Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина)

Аннотация: в статье рассматриваются основные этапы становления советской милиции в 1917-1920 гг., ее структура и правовое регулирование деятельности.

Ключевые слова: милиция, законодательство, правопорядок.

THE ORGANIZATION OF THE SOVIET MILITIA IN 1917-1920

Poceluev M.V.,

the cadet of 2 course of the Faculty of Transport Security

Supervisor:

Agarcov A.F.,

the candidate of Historical Sciences

(Putilin Belgorod Law Institute of Ministry of the Interior of Russia)

Abstract: the article considers the main stages of formation of the Soviet police in 1917-1920, its structure and regulation of activities.

Key words: militia, law, the rule of law.

28 октября (10 ноября) 1917 года было издано Постановление НКВД «О рабочей милиции». В этом постановлении не предусматривались организационные формы милицейского аппарата. Связано это было прежде всего со взглядами руководства на государственное устройство. Со сломом старой государственной машины ликвидировались армия и полиция, а их функции переходили к вооруженному народу. Организационно-правовое выражение эта идея получила в том, что формирование рабочей милиции происходило, как правило, на основе добровольности, и лишь в отдельных случаях формирование осуществлялось на основе повинности, вводимой Советами.

Так как у рабочей милиции не было постоянного штата, она имела характер массовых самодеятельных организаций. Однако реальное положение дел показало нежизнеспособность подобного подхода к организации ОВД. В марте 1918 года комиссар НКВД поставил перед Правительством вопрос об организации советской милиции на штатных началах. Этот вопрос был рассмотрен на заседании Правительства, и НКВД предложено разработать и внести проект положения о советской милиции. 10 мая 1918 года коллегия НКВД приняла распоряжение, по которому милиция существует как постоянный штат лиц, исполняющих специальные обязанности, организация милиции должна осуществляться независимо от Красной Армии, функции их должны быть строго разграничены. 15 мая это распоряжение было разослано по телеграфу всем руководителям страны. 5 июня того же года был опубликован проект Положения о народной рабоче-крестьянской охране (милиции). 21 августа 1918 года СНК поручил НКВД переработать проект в инструкцию, приспособив ее (инструкцию) к исполнению прямых обязанностей милиции. И, наконец, 21 октября 1918 года НКВД утвердил Инструкцию об организации советской рабоче-крестьянской милиции. Она устанавливала организационно-правовые формы милиции для всего государства. Центральным органом советской милиции стало Главное управление милиции, которое осуществляло общее руководство деятельностью советской милиции; издание приказов и инструкций, определяющих техническую и обязательно политическую стороны работы; надзор за деятельностью органов милиции и т.п. [3, с. 250].

Основные звенья аппарата милиции составляли губернские и уездные управления. Крупные города могли иметь свою городскую организацию милиции, но с особого разрешения НКВД. Низовое звено аппарата – участок во главе с участковым начальником, которому подчинялись старшие милиционеры и милиционеры рядового звена. Губернские управления являлись одновременно органами НКВД и органами губернского Исполкома Советов.

В декабре 1918 года ГУ милиции разработало и утвердило Общую инструкцию милиционерам, Инструкцию районным начальникам и их помощникам, Инструкцию старшим и дежурным по району милиционерам, Инструкцию по употреблению оружия. Все нормативные акты были одобрены Первым Всероссийским съездом заведующих губернскими и городскими управлениями милиции [2, с. 115].

В сложные годы становления новой «рабоче-крестьянской» власти процесс становления милиции продолжался. 3 апреля 1919 года СНК РСФСР издал декрет «О советской рабоче-крестьянской милиции», по которому сотрудники милиции не подлежали призыву в Красную Армию, оставались на своих местах и считались прикомандированными к управлениям исполкомов Советов. На НКВД возлагалась обязанность держать в действующей армии 1/3 милиционеров и 1/5 командного состава милиции. В милиции вводилась военная дисциплина и обязательное обучение военному делу. Части милиции, находящиеся в районах боевых действий, по согласованию реввоенсоветов армий и фронтов с местными Советами, могли привлекаться к участию в боевых действиях. При этом они переходили в подчинение к армейским военачальникам. 15 апреля 1919 года НКВД послал на места циркуляр, разъясняющий «неразумным» практическую реализацию вышеназванного декрета от 3 апреля 1919 года. В соответствии с декретом СНК и циркуляром НКВД была произведена перестройка органов милиции согласно воинским уставам. Правовое закрепление порядка участия милиции в боевых действиях освободило ее от специальных мобилизаций, проводившихся ранее. В соответствии с этим же декретом содержание всех видов милиции принималось на государственный счет.

Кроме общей (уездно-городской) милиции, для организации правопорядка в стране организуются специализированные виды милиции. Так, в феврале 1919 года ВЦИК издает постановление «Об организации железнодорожной милиции и железнодорожной охраны», 25 июля СНК принял декрет «Об учреждении речной милиции». Затем в апреле 1919 года последовал декрет ВЦИК о советской речной рабоче-крестьянской милиции. Сначала железнодорожная и речная милиции формировались по территориальному принципу, но затем в железнодорожной милиции формирование происходило по линейным отделам на каждой из железных дорог, а речная милиция стала формироваться применительно к бассейнам водных путей. В конце 1920 года по решению Совета труда и обороны железнодорожная и водная милиции перешли в распоряжение командующего внутренними войсками республики [1, с. 156].

Осенью 1919 года НКВД, обследовав состояние охраны на предприятиях, принял решение организовать промышленную милицию. На нее возлагались задачи борьбы с хищениями государственности и т.п.

Для активизации борьбы с преступностью были осуществлены меры по объединению органов ВЧК и милиции. В июне 1919 года 3-я Всероссийская конференция ЧК приняла резолюцию «О взаимоотношениях между местными ЧК и милицией», одобренную НКВД. Она установила обязанность в коллегии местных отделов управления вводить в качестве членов председателей ЧК. Для укрепления аппарата уголовного розыска из среды ЧК назначались люди на должности заведующих Уголовно-розыскными отделениями. В июле 1919 года произошло частичное объединение аппарата уголовного розыска и транспортных ЧК. Сотрудники уголовного розыска, обслуживающие железные дороги и водные пути, откомандировывались в распоряжение местных ЧК. В октябре 1920 года были созданы самостоятельные органы уголовного розыска на транспорте, организованные по линейному принципу. В феврале 1919 года Центроуголовному с согласия губернский исполкомов и утверждения Главмилиции предоставлялось право открывать отделения в городах с населением менее 40 тыс. человек, «...если по количеству преступлений будет необходимо иметь там число сотрудников уголовного розыска, достаточное для открытия особого отделения». В 1919-20-х годах уголовный розыск фактически проводил предварительное следствие по большинству дел. В апреле 1920 года органы уголовного розыска и органы следствия были слиты в одно целое. Однако уже в конце 1920 года, после введения народных следователей в системе НКЮ, милиция перестала выполнять функции следствия.

В органах милиции начинают создаваться научно-технические подразделения. В феврале 1919 года коллегия НКВД утвердила смету на образование кабинета судебной экспертизы, регистрационного и дактилоскопического бюро и музея. Созданный при Центроуголовном кабинет судебной экспертизы был первым научно-техническим подразделением, и не только в ОВД.

Опыт строительства советской милиции отразился в Положении о рабоче-крестьянской милиции. 08 июня 1920 года проект Положения рассматривался на заседании СНК. После одобрения СНК проект Положения 10 июня 1920 года утвердил ВЦИК. В Положении закреплялся опыт первых лет строительства милиции. С изданием Положения в основном завершился период организационного становления милиции.

В Положении подчеркивалось, что снабжение милиции продовольствием, снаряжением, обмундированием, вооружением, а также обеспечение семей милиционеров производятся за счет государственного бюджета. Совет труда и обороны в июле 1920 года принял постановление «О снабжении милиции продовольствием, фуражом и предметами первой необходимости». В постановлении указывалось, что снабжение довольствием милиции происходит на общих основаниях с частями Красной Армии.

То обстоятельство, что оно разрабатывалось и было принято еще в условиях гражданской войны, наложило отпечаток и на юридическое оформление

статуса милиции. Она определялась как вооруженный исполнительный орган, вооруженная часть особого назначения. В милиции была введена воинская дисциплина, на нее распространялись уставы и постановления, принятые Красной Армией. Все эти нормы на местах интерпретировались иногда в том смысле, что в милиции, как и в армии, объявлялись мобилизации. Кроме того, они являлись правовой основой для введения в том или ином регионе военизации милиции, что влекло, как правило, распространение юрисдикции соответствующих структур РККА на милицию.

Библиографический список

1. *Ерин Д.А.* Организация и деятельность уголовного розыска на железнодорожном транспорте РСФСР в 1919-1922 гг. // Вестник владимирского юридического института. 2016. № 4. С. 155-158.

2. *Токарева С.Н.* Нормативно-правовые основы организации советской милиции в 1918 году // Историко-правовые проблемы: новый ракурс. 2016. № 17. С. 110-124.

3. *Фонарева Ю.Д.* Организация общественного порядка и правопорядка в советском государстве в 1917-1920 гг. // Российское законодательство: новые проблемы, новые решения: сборник материалов Международной научно-практической конференции. – Тула: Международный юридический институт, Тульский филиал, 2016. С. 249-253.

ПЕРВАЯ ЖЕНЩИНА В ПОЛИЦИИ – ОНОШОНОК ПАУЛИНА ИВАНОВНА

УДК 351.74

Примак М.А.,

курсант 1 курса факультета правоохранительной деятельности

Научный руководитель:

Дергилева С.Ю.,

кандидат юридических наук

(Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина)

Аннотация: в статье рассматривается деятельность женщины первой пришедшей на службу в органы внутренних дел советской России, а также анализируется отношение к женщинам в органах внутренних дел на современном этапе.

Ключевые слова: полиция, служба, органы внутренних дел, женщина, полицейский, власть, милиция.

THE FIRST WOMAN IN POLICE – ANUSHONOK PAULINA IVANOVNA

Primak M.A.,

the cadet of 1 course Faculty of Law Enforcement

Supervisor:

Dergileva S.Yu.,

candidate of Juridical Sciences

(Putilin Belgorod Law Institute of Ministry of the Interior of Russia)

Abstract: the articles deals with the service of the first women in the police of Soviet Russian and analyze the treatment of women in the bodies of internal Affairs in the modern era.

Key words: police, service, internal Affairs bodies, woman, policemen, government, militia.

На протяжении истории развития российского государства сложилось мнение, что профессия полицейского подходит только мужчинам. Однако на сегодняшний день в органах внутренних дел несет службу большое количество представительниц женского пола. От общего числа женщины составляют почти двадцать процентов. Женщины усвоили все тонкости полицейской профессии не хуже мужчин. Именно тема женщины полицейского воодушевила не одного режиссера и писателя, которые посвятили много работ прекрасным дамам.

Привлекать женщин на службу в полицейские организации во многих странах начали с назначения их на должности надзирательниц в местах содержания арестованных женщин и несовершеннолетних. Впервые в Российской империи в 1887 году в тюрьмах были введены должности смотрительниц женских отделений и тюремных надзирательниц для надзора за женщинами-арестантками [1, с. 55-124].

После Октябрьской революции новые власти понимали, насколько важную роль играет охрана общественного порядка в стране, и для этого создали новую советскую милицию. И так как победившей революцией было провозглашено всеобщее равенство, прием женщин на службу в правоохранительные органы ничем не был ограничен. Однако женщин принимали на службу лишь только тогда, когда штаты не удавалось укомплектовать мужчинами. Прием осуществлялся на общих основаниях, и принятых направляли главным образом на фабрики и заводы для досмотра выходящих с работы женщин с целью борьбы с участвовавшими случаями хищений социалистической собственности.

Первой женщиной, принятой на службу в органы внутренних дел, стала Онушонок Паулина Ивановна. Девушка родилась в Латвии в семье бедного крестьянина. В 1905 году примкнула к революционному движению, а в 1917 году вступила в партию большевиков. Свою карьеру в милиции она начала в 1920-е годы в Кингисеппе. До службы в милиции Паулина Ивановна занималась воспитательной работой среди кингисепских ребят. В 1924 году она была

назначена руководителем пионерской базы, где в основном находились беспризорники [2, с. 61, 136].

В Российской империи женщин стали принимать на службу только с 1916 года. Было издано Постановление Совета Министров «Об усилении полиции в 50 губерниях империи и об улучшении служебного и материального положения полицейских чинов». Женщин стали принимать на службу, но только тех, которые не были связаны с допуском к секретным документам, и на должности не выше восьмого класса Табели о рангах. Однако через некоторое время самодержавие было свергнуто, а Временное правительство ликвидировало Департамент полиции, передав полицейские функции военным.

Онушонок Паулина Ивановна пришла на службу в милицию в 1928 году по направлению уездного комитета партии и была назначена начальником Кингисенпского уездного отдела милиции. После назначения на должность возглавляемое ею подразделение в короткий срок стало одним из лучших. Это и предопределило ее перевод в Ленинград.

В 1929 году П.И. Онушонок была назначена на должность начальника одиннадцатого отделения милиции г. Ленинграда. Вверенный ей район Лиговки был одним из сложных. Свою работу Паулина Ивановна начала с того, что добилась открытия общежития для особо нуждающихся. Ей удалось изменить криминальную ситуацию в районе. Ей также принадлежит инициатива открытия детских комнат милиции.

За непродолжительное время под руководством П.И. Онушонок отделение милиции покончило с лиговскими бандитами. Одни оказались за решеткой, некоторые были убиты в перестрелке с милиционерами, а кто-то подался в бега, поняв, что на Лиговке делать больше нечего. Тем самым Паулина Ивановна продемонстрировала весь свой напор и серьезное отношение к возлагаемым на нее обязанностям. Днем она «гоняла» своих подчиненных, а вечерами куда-то исчезала. Много раз в притонах и ночлежках Лиговки появлялась бездомная, которая легко могла входить в доверие к бандитам. Проведя таким образом разведку, выяснив все о лиговских авторитетах, девушка, которая не боится ничего, подобрав удобное время, нанесла преступному миру мощный и решительный удар, от которого через некоторое время криминал так и не смог оправиться. В наше время это назвали бы блестящей спецоперацией [3, с. 188-190, 374].

Теперь для нас женщина-полицейский не нонсенс. В данный момент количество девушек в полиции значительно выросло. Сотрудницы полиции давно занимают не только должности секретарей, но и работают наравне с мужчинами. В прошлом году 36 женщин-полицейских были представлены к государственным наградам за мужество и профессионализм, проявленные при выполнении поставленных задач по охране общественного порядка и борьбе с преступностью. И это говорит о том, что не только мужчины могут постоять за свою Родину и мирное небо над головой, но и женщины. На примере самоотверженной служебной деятельности Онушонок Паулины Ивановны в милиции, можно сделать вывод о том, что при различных обстоятельствах даже хрупкие

девушки готовы проявить свои сильные черты характера, мужество и профессионализм.

Библиографический список

1. *Ершов Я.А.* Солдаты порядка. – Москва: Воениздат, 1973.
2. *Скилягин А.Т., Любвин Р.М.* Сыщики Петербурга: документальные очерки о конкретных делах и специалистах уголовного сыска. – Санкт-Петербург, 1988.
3. *Скилягин А.Т.* Дела и люди Ленинградской милиции: очерки истории. – Ленинград, 1967.

**ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПРИРОДА ЛЖИ,
ЕЕ ДИАГНОСТИКА И РАЗОБЛАЧЕНИЕ**

УДК 159.99

Чепелева А.А.,

курсант 2 курса факультета правоохранительной деятельности

Научный руководитель:

Колесник К.С.,

кандидат социологических наук

(Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина)

Аннотация: в статье анализируются понятие, причины и разновидности лжи. Отдельное внимание уделяется проявлениям лжи в поведении человека и психологическим методикам ее детекции.

Ключевые слова: понятие лжи, реакция людей, лжец, естественный процесс, психологические методы.

**THE PSYCHOLOGICAL NATURE OF THE LIE,
ITS DIAGNOSIS AND EXPOSURE**

Chepeleva A.A.,

the cadet of 2 course Faculty of Law Enforcement

Supervisor:

Kolesnik K.S.,

the candidate of Sociological Sciences

(Putilin Belgorod Law Institute of Ministry of the Interior of Russia)

Abstract: the article examines the concept, causes and varieties of lies. Special attention is paid to the manifestations lies in human behavior and psychological methods of its detection.

Key words: the concept of a lie, the reaction of the people, a liar, a natural process, psychological methods.

При общении с различными категориями людей, наверное, каждый из нас обращал внимание на их поведение: на мимику, пантомимику, жесты, взгляды, структуру речи и изложение ее, а также на иные средства общения.

Если бы мы внимательно присматривались к лжецу, то заметили бы некоторые недочёты в его поведении.

Вообще под ложью принято понимать сознательное представление недостоверной информации в качестве правдивой. Представление может возникнуть лишь в рамках процесса коммуникации – общения или иного обмена информацией. У лжи всегда есть адресат, и вне коммуникативных процессов рассматривать ложь не имеет смысла. Таким образом, ложь – это механизм межличностной коммуникации, направленный на формирование у адресата искаженных представлений о действительности.

Ложь ребенка и ложь взрослого человека часто рассматриваются в психологии как отдельные феномены. Ложь ребенка может не являться ложью в общепринятом смысле этого слова, а представлять собой глубокое переживание собственных фантазий. Здесь можно говорить о форме игрового поведения ребенка, активное противодействие которому способно негативно отразиться на его развитии. Подавляя склонности к фантазиям, родители или учителя могут подавить и творческий потенциал ребенка.

Взаимосвязь фантазий и продуктивности творческого труда отмечается многими исследователями человеческой психики. Когда реакцией на детские фантазии оказывается недовольство взрослых или их агрессия, тогда присутствуют значительные шансы на формирование моделей поведения, где на фантазиях будет прочно закреплён ярлык неподобающего поведения, что отразится и на отношении ребенка к творчеству. Продуктом такого воспитательного процесса станет исполнитель, неспособный к созданию нового.

Ложь взрослого в психологии нередко рассматривают как нечто, имеющее причину. Перечень причин, принуждающих взрослого человека солгать, практически идентичен у разных авторов. Так, Олдерт Фрай пишет о пяти основных причинах лжи: защита от неловкости или стыда, стремление к личному преимуществу, избегание наказаний, желание помочь другому и стремление сохранить отношения [5, с. 23-24]. Подобный перечень позволяет говорить о лжи как о способе удовлетворения нравственных потребностей человека.

Причины лжи – стыд или неловкость, о которых пишет О. Фрай, – это не только причина лжи, но также причина для ношения одежды, использования косметики и парфюмерии, стрижки волос или их расчесывания. Таким образом, ложь представляет собой «одеяние» для психики человека, позволяющее скрыть ее интимные подробности от окружающих. Правда в данном случае оказывается извращением и формой эксгибиционизма, а требование правды от другого следует рассматривать как требование обнажиться.

Стремление к личному преимуществу или личной выгоде нередко предстает в общественном сознании как основная и единственная причина лжи. Здесь также мы едва ли сможем обнаружить что-либо противоестественное. Устремленность к благам заложена в природе человека. Согласно принципам

развития живой материи ее движение происходит по пути наименьших энергозатрат. Отступление человека от данных принципов – это патологический процесс как с психологической, так и с биологической точки зрения.

Аналогичный вывод можно сделать и в отношении такой причины лжи, как избегание страданий или наказаний. Подробные исследования способов определить, лжет ли человек, сделанные в рамках криминальной психологии [1, с. 2-5], относятся преимущественно ко лжи, чьей причиной является стремление избежать наказания. Насколько эти методы окажутся полезны при выявлении лжи, вызванной иными причинами, – вопрос открытый. Реакции человека, избегающего наказания и желающего помочь ближнему, далеко не идентичны.

Ложь для спасения другого или для его представления в более выгодном свете обусловлена чисто инстинктивными реакциями, где наибольшее значение играет половое влечение в осознанной или неосознанной формах. Такая ложь, надо полагать, не подразумевает какой-либо личной выгоды для самого лжеца, раз О. Фрай обособил ее от лжи, происходящей из стремления человека к личной выгоде. Не подойдут сюда в качестве причины и социальные инстинкты, которые он также выделил в отдельный блок.

Ложь ради сохранения социальных связей и межличностных отношений, когда это не обеспечивает каких-либо явных преимуществ и не влечет за собой наказания, может рассматриваться как проявление социального инстинкта, подталкивающего человека к сохранению коллективных форм взаимодействия, где он является непосредственным участником. Отсутствие подобной лжи в поведении человека, даже если оно дополняется активным оглашением правды, – симптом социопатии.

Итак, ложь – это естественный процесс, свойственный человеку и отражающий его природу как живого, биологического и социального организма, наделенного крепкой психикой и не склонного к психическим расстройствам. Причины лжи представляют собой естественные человеческие устремления, достижение которых может обеспечиваться и правдой. Особенно если она будет полезной для выгоды, сохранения связей, помощи объекту личных симпатий или избегания наказаний.

Как распознать ложь? Психологами разработано множество методик по распознаванию лжи, где наибольшее признание получило такое техническое решение, как детектор лжи. Принцип работы полиграфа заключается в аппаратной фиксации изменений ритмов человеческого организма, когда тестируемый отвечает на вопросы оператора. Последние исследования эффективности работы аппарата показали, что полученные с его помощью результаты не отвечают критериям научности.

Евгений Спирица представил вниманию читателей несколько книг о психологии лжи. Одна из них – «Как разоблачить лжеца» [3, с. 15-17], содержит довольно обширное описание различных проявлений в поведении людей, которые могут оказаться признаками лжи. А могут и не оказаться: «Нет ни одного верного признака лжи. Если бы такие были, то распознавать ложь было бы очень просто. Однако таких признаков нет, их не выявили ни американские по-

лиграфологи, основатели и законодатели инструментальной детекции лжи в мире, ни П. Экман, ни мы, советские и российские верификаторы» [6, с. 384].

Методика определения лжи, предложенная С. Уолтерсом [4, с. 20-23], состоит из шести шагов:

1. Выяснение привычных стандартов поведения собеседника.
2. Наблюдение и отслеживание поведенческих отклонений от нормы.
3. Целостное восприятие речи, мимики, жестов и поиск многофакторных отклонений.
4. Выявление особенных реакций на интересующий вопрос, повторяемый в разных формах.
5. Преодоление личных предубеждений и стереотипов относительно оппонента.
6. Минимизация собственного влияния на собеседника.

Этот метод во многом схож со всеми остальными подходами и выглядит достаточно разумно, пока не подходит очередь четвертого этапа. Его реализация является отдельной и весьма масштабной психологической работой над собой. Подобное условие позволяет относить всю методику к неосуществимой, во всяком случае для подавляющего большинства людей, не обладающих специальной подготовкой.

С.И. Симоненко в своей диссертации «Психологические основания ложных и правдивых сообщений» [2, с. 10-12] приходит к выводам, что ложь проявляется в рассогласовании речевых и мимических проявлений в поведении человека. Такой подход также нельзя признать эффективным, т.к. беспокойство человека по какому-либо вопросу еще не означает того, что он лжет. Как, впрочем, и отсутствие таких реакций не гарантирует правдивости слов собеседника. Человека может совершенно не волновать вероятное раскрытие лжи и последствия этого раскрытия.

Можно сказать, что ложь имеет некоторую связь как с беспокойством или тревогой относительно того, что она может быть раскрыта, так и с проявлениями радости, когда она достигает своей цели.

Таким образом, можно говорить про отсутствие в психологической науке универсальных методов по выявлению лжи. Даже зная правду, невозможно наверняка утверждать, что человек лжет, ведь он может и сам верить в то, что утверждает, не желая вводить кого-либо в заблуждение. Лучшим способом избежать лжи в отношениях будет не попытка ее распознать, а устранение причин лжи, подталкивающих к ней человека.

Библиографический список

1. Бертовский Л.В. Использование дезинформации при выявлении и расследовании преступлений // Российский следователь. 2005. № 8. С. 2-5.
2. Симоненко С.И. Психологические основания ложных и правдивых сообщений: дис. ... канд. психол. наук. – Москва, 1998. – 117 с.
3. Спирица Е. Психология лжи и обмана. Как разоблачить лжеца. – Санкт-Петербург: Питер, 2017. – 272 с.

4. Уолтерс С.Б. Правда про ложь. – Москва: Эксмо, 2010. – 272 с.
5. Фрай О. Ложь. Три способа выявления. Как читать мысли лжеца, как обмануть детектор лжи. – Санкт-Петербург: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2006. – 288 с.
6. Экман П. Психология лжи. Обмани меня, если сможешь. – Санкт-Петербург: Питер, 2016. – 384 с.

ПОЛИЦИЯ И ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

УДК 342.518

Щекина Н.В.,

курсант 2 курса факультета обеспечения безопасности на транспорте

Научный руководитель:

Зайцева И.В.,

кандидат исторических наук

(Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина)

Аннотация: в статье рассматривается специфика взаимодействия полиции и гражданского общества. Определяются пути повышения качества взаимодействия с целью формирования высокого уровня общественного доверия к правоохранительным органам.

Ключевые слова: полиция, гражданское общество, Министерство внутренних дел, кадровый потенциал.

POLICE AND CIVIL SOCIETY IN THE RUSSIAN FEDERATION: FEATURES OF INTERACTION

Shyokina N.V.,

the cadet of 2 course of the Faculty of Transport Security

Supervisor:

Zaitseva I.V.,

the candidate of Historical Sciences

(Putilin Belgorod Law Institute of Ministry of the Interior of Russia)

Abstract: the article examines the specifics of interaction between the police and civil society. Ways to improve the quality of interaction to create a high level of public confidence in law enforcement agencies.

Key words: police, civil society, Ministry of Internal Affairs, staff potential.

Современный этап становления Российской Федерации как демократического государства связан с различными процессами в сферах социально-эконо-

мической и политической жизнедеятельности общества и государства. В условиях радикального реформирования происходит переосмысление привычных стереотипов, взглядов на понимание разносторонних проблем общественной жизни. Эти изменения затрагивают все сферы жизнедеятельности граждан, не исключая и правоохранительную деятельность. В данных условиях особенно остро встают вопросы, которые касаются обеспечения общественной безопасности. При этом стоит сказать, что наиболее широкий спектр этих решений в силу функциональных обязанностей возлагается на органы полиции, так как именно полиция является той составной частью единой централизованной системы федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел, которая обеспечивает общественный порядок. Полиция осуществляет свою деятельность в соответствии с Конституцией РФ и призвана обеспечивать реализацию прав и свобод человека и гражданина, а также защиту нарушенных прав. Одним из важнейших принципов деятельности полиции, прописанных в Федеральном законе «О полиции», выступает принцип общественного доверия и поддержки граждан¹. Именно данный принцип является основополагающим при рассмотрении темы, заявленной в данной статье.

Заметим, что исторически сложившаяся отчасти негативная окраска взаимоотношений полиции и общества в России, несмотря на действие указанного принципа, продолжает влиять на процесс взаимоотношений между двумя институтами. Так, одной из важнейших проблем является недостаточное оказание помощи полиции со стороны общественности при возникновении угрозы общественной безопасности. Современное российское общество, отмежевываясь от отрицательного опыта 30-х годов в СССР, 90-х годов постперестроечной России и ориентируясь на индивидуализм западных стран, становится обществом «невмешательства».

Еще одной проблемой, которую необходимо обозначить при рассмотрении данного вопроса, является вопрос культуры взаимоотношений полиции и гражданского общества. Процесс здесь имеет двустороннюю окраску: с одной стороны, в своей служебной деятельности полиция зачастую сталкивается с неуважительным, оскорбительным отношением и поведением со стороны граждан, что впоследствии оказывает негативное влияние работу и взаимодействие общества и правоохранительных структур. А с другой, не все сотрудники полиции обладают достаточным уровнем квалификации и осознанием социальной значимости выбранной ими профессии, что вызывает ответную негативную реакцию со стороны общественных сил.

Другая проблема в рассматриваемых взаимоотношениях, была затронута на расширенном заседании Коллегии МВД России 15 марта 2016 года, где Президент РФ В.В. Путин, заметил, что одним из важнейших факторов повышения доверия граждан к полиции является усиление работы правоохранительных ор-

---

¹ Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» (с изм. и доп., вст. в силу с 14.12.2015) // СЗ РФ. 2011. № 7. Ст. 900.

ганов антикоррупционной направленности, которая хотя и проводится в МВД, но все же ее необходимо усилить [3].

Если рассматривать пример Белгородской области, то в нашем регионе прослеживается определенная положительная динамика, которую отметил в январе 2016 г. на Коллегии УМВД России по Белгородской области статс-секретарь – заместитель Министра внутренних дел РФ И.Н. Зубов: «главным показателем работы белгородской полиции является то, что уровень доверия граждан приближается к 70%».

Решение возникающих проблем во взаимоотношениях полиции и гражданского общества лежит в безусловном взаимодействии и создании системы партнерских отношений. Кроме того, полиция должна добросовестно и полноценно выполнять свои обязанности перед гражданами, чтобы степень общественного доверия возрастала, и постоянно проводимый МВД мониторинг общественного мнения о деятельности полиции, а также мониторинг взаимодействия полиции с институтами гражданского общества давал с каждым годом все более растущие показатели динамики.

По словам Министра МВД России генерала полиции В.А. Колокольцева, мы стоим на рубеже, за которым – две автономные системы: общество и полиция, должны превратиться в две части одного целого. И на работу полиции, как никогда раньше, будет влиять человеческий фактор. Государство прилагает большие усилия, чтобы общество видело в полицейских прежде всего защитников и союзников. В настоящее время происходят серьезные, хоть и еще малоизвестные широким кругам изменения, которые касаются главным образом отношений общества и правоохранительных структур, и эти взаимоотношения выводятся на новый качественный уровень [1].

Среди основных путей решения проблем, рассматриваемых в данной статье, является повышение кадрового потенциала сотрудников правоохранительных органов. В этой связи особую актуальность представляет анализ новой системы подготовки кадров для органов внутренних дел, которая должна предусматривать поэтапную подготовку сотрудников от первоначальной подготовки до повышения квалификации. При этом основной уклон, по нашему мнению, должен делаться на увеличение часов в учебных планах подготовки и переподготовки специалистов дисциплин социально-гуманитарного цикла, формирующих общекультурные компетенции сотрудников, наличие которых позволяет сотрудникам ОВД установить высокий уровень межкоммуникационного взаимодействия полиции и отдельных элементов гражданского общества.

Кроме того, необходимо учитывать, что гражданское общество воспринимает наиболее проблемно именно социальную функцию полиции. Ее реализация возможна только при условии, что сотрудники полиции собственным поведением и добросовестно выполняемой работой будут утверждать в обществе правовые и моральные нормы. На основе возложенной ответственности возникает потребность в понимании того, что любой сотрудник полиции призван осуществлять в обществе лидерство.

Таким образом, обосновывая специфику взаимодействия полиции и гражданского общества на современном этапе, необходимо понимать, что она имеет двустороннюю основу, поскольку шаги в направлении эффективности взаимодействия должны делаться как правоохранительными структурами, так и системой гражданского общества Российской Федерации.

Библиографический список

1. Выступление В.А. Колокольцева // Официальный веб-сайт МВД РФ. – Режим доступа: // <http://www.mvd.ru> (дата обращения 13.04.2017).
2. Расширенное заседание коллегии МВД. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru> (дата обращения: 13.04.2017).

СОДЕРЖАНИЕ

Публикации профессорско-преподавательского состава

Агарков А.Ф. Образование советских милиционеров в 1920-е гг.	3
Безуглый Э.А. О некоторых вопросах духовно-нравственного воспитания сотрудников органов внутренних дел	5
Божко Е.А., Буняева К.В. Консервативно-правовая доктрина прав и свобод человека в трудах В.Д. Каткова	8
Вородюхин С.Е. К вопросу о противодействии коррупции в истории России	12
Воронцова Ю.А., Хорошко Е.Ю. Роль традиций и служебных ритуалов в воспитательной работе с курсантами и слушателями образовательных организаций МВД России (на примере Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина)	17
Дергилева С.Ю. Формирование полицейско-правовой теории в отечественной политико-правовой мысли в XVII-XVIII веках	23
Долин В.А. Философско-антропологические основания концепции человеческого потенциала как теоретическая основа формирования кадрового потенциала органов внутренних дел	29
Зайцева И.В. Кинесика и ее роль в развитии культуры общения сотрудников правоохранительных органов	37
Колесников С.А. Деструктивные факторы разрушения социальной стабильности и правопорядка (по материалам концепции Ж. Бодрийяра)	41

Котарева О.В. Развитие розыскной системы в XV-XVII вв.	56
Кузнецов А.А. Проблемы становления советской милиции в Сибири в 20-е годы XX века	59
Кутько В.В. Роль полиции в формировании в России правового демократического государства	63
Пенионжек Е.В., Пустовит А.Ю. Современная полиция: примеры благородного поступка	66
Таранова А.Е., Антонов Р.Е. Естественное право как совокупность идеальных (деонтологических) представлений о праве	70
Черных В.В. Ягода Генрих Григорьевич (1891-1938)	74
Чесовская М.Г., Таранова А.Е., Дудаев А.Б. Институционализация профессии «полицейский» в контексте философско-антропологического анализа	77
Шахов В.В., Сяба М.В., Безуглый Э.А. Деятельность сотрудников НКВД на оккупированных территориях в годы Великой Отечественной войны (на материалах Центрального Черноземья)	83
Публикации курсантов, студентов, слушателей	
Грунина В.Е. Реформа полиции в Российской Федерации: проблемы и пути их решения	88
Зубков М.А. Преодоление экстремальных ситуаций в процессе профессиональной деятельности сотрудника полиции	93

Карпинская А.А. Д.М. Курлянд и его роль в развитии советского уголовного розыска	95
Козырев А.Е. Сильное МВД – сильная Россия	98
Лебеденко К.Е. Образ руководителя в служебном коллективе сотрудников правоохранительных органов	101
Новоченко Е.М. В.П. Арапов – легенда советского сыска	105
Оботурова А.А. Актуальные проблемы борьбы с незаконным оборотом наркотических средств	109
Петрунина А.А. Основные проявления профессиональной нравственной деформации в личности сотрудника ОВД	114
Поцелуев М.В. Организация советской милиции в 1917-1920 гг.	117
Примак М.А. Первая женщина в полиции – Онушонок Паулина Ивановна	121
Чепелева А.А. Психологическая природа лжи, ее диагностика и разоблачение	124
Щекина Н.В. Полиция и гражданское общество в Российской Федерации: особенности взаимодействия	128

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

ТРЕТЬИ ПУТИЛИНСКИЕ ЧТЕНИЯ

Материалы Всероссийского «круглого стола»

27 апреля 2017 года

Редактор *Ю.Н. Удалова*
Техн. редактор *Т.Л. Ковалева*

Подписано в печать 2017 г., формат бумаги 60x90/16, уч.изд.л. 8,5
бумага офсетная, печать трафаретная
Тираж 26 экз., заказ № 38

Отпечатано в отделении полиграфической и оперативной печати
Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина
г. Белгород, ул. Горького, 71

ISBN 978-5-91776-186-2

